

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 1 (1) / 2019
июль – сентябрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - К.В. Зленко, кандидат исторических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
О.А. Алфимова, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Т.Г. Антонов, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.В. Варин, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор; **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **Т.Н. Коголь**, кандидат исторических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.Е. Куренкова**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **В.А. Мухачев**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Н. Ракитская**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидачова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Технический редактор и ответственный
за выпуск: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.09.2019.

**Federal state institution of additional professional
education "Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 1 (1) / 2019
July - September**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF
RUSSIA**

the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education "tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia"

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

K.V. Zlenko – the editor-in-chief, candidate of historical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **O.A. Alfimova**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **T.G. Antonov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, Professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Siberian State Medical University); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, Professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of FPS of Russia); **T.N. Cohol**, candidate of historical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.E. Kurenkova**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk state pedagogical university); **V.A. Mukhachev**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **S. M. Savushkin**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.N. Rakitskaya**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia)

The responsible secretary of the editorial board —

M.A. Sidakova, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91

E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 30/09/2019

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Абрамов И.А. Отдельные аспекты организации работы оперативных подразделений по явке с повинной в исправительных учреждениях УИС	9
Базаров П.Р. Отсрочка отбывания наказания: правовые проблемы и пути их решения.....	16
Горбань Д.В., Ефремова О.С. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решений.....	23
Журавлева Е.А. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.....	30
Иванова А.Н., Шевченко К.В. Преимущества учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы в закупках	35
Лелик Н.Б. Побег из учреждений уголовно-исполнительной системы: причины и профилактика	42
Назарова А.Б., Лакина И.А. Некоторые вопросы осуществления профилактики правонарушений в Российской Федерации	48
Прохорова М.В. Подростки в местах лишения свободы: современный портрет.....	53

Управление

Астафьев А.А. Актуальные проблемы обеспечения работников и спецконтингента уголовно-исполнительной системы средствами индивидуальной защиты.....	58
Борисова Д.П. Волонтерская деятельность в работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными – опыт регионов	64
Герасимов А.А. Некоторые вопросы организации профессионального обучения вновь принятых сотрудников УИС	70

Психология

Васильева К.К. Метафизика диалектики сакрального и профанного сфер бытия осужденного в исправительном учреждении	75
Диденко А.В., Оглезнева В.А. Сравнительный анализ установок к противоположному полу у осужденных, отбывающих уголовные наказания за сексуальные преступления по данным шкалы «ATTITUDES TOWARD WOMEN SCALE» (AWS)	81
Карабанов Р.М. К вопросу о мотивации служебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных учреждений ФСИН России.....	87
Кряжева С.Г. Особенности образца идентификации у делинквентных подростков.....	92
Писарев О.М. Социально-психологические особенности жизненной сферы осужденных к пожизненному лишению свободы	99

Педагогика

- Волошин Д.В.** К вопросу о методах историко-педагогического исследования становления и развития подготовки пенитенциарного персонала в России..... 108
- Гайдукова О.М.** Особенности профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы 113
- Симонов А.Ю.** Повышение эффективности обучения огневой подготовке граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе 117

CONTENTS

Law

Abramov I.A. Separate aspects of the organization of work of operation departments on a variable writtle in correctional institutions of UIS.....	9
Bazarov P.R. Delay serving punishment: legal problems and their solutions.....	16
Gorban D.V., Efremova O. S. Problematic issues of activity of subjects of crime prevention and ways of their solution.....	23
Zhuravleva E.A. To the question of conditionally early release from departure of punishment.....	30
Ivanova A.N., Shevchenko K.V. The advantages of institutions and enterprises of the penal system in the procurement.....	35
Lelik N.B. Runnings from the institutions of the criminal-executive system: causes and prevention.....	42
Nazarova A.B., Lakina L.A. Some of the implementation issues of crime prevention in the Russian Federation.....	48
Prokhorova M.V. Adolescents in the details of freedom: a modern portrait.....	53

Management

Astafyev A.A. Actual problems of providing employees and special contingent of the penal system with means of individual protection.....	58
Borisova D.P. Volunteer activities in working with juveniles suspected, accused, condemned-regional experience.....	64
Gerasimov A.A. Some questions of the organization of professional training of the again received employees of the UIS.....	70

Psychology

Vasilyeva K.K. Metaphysics of the dialectic of the sacred and profane spheres of being a convict in a correctional institution.....	75
Didenko A.V., Oglezneva A.V. Comparative analysis of attitudes to the opposite sex from prisoners serving criminal sentences for sexual offences according to the scale of «Attitudes toward women scale» (AWS).....	81
Karabanov R.M. To the question about motivation service professional activities of cadets of educational institutions of FSIN Russia.....	87
Kryazheva S.G. Features of social identification of delinquent adolescents.....	92
Pisarev O.M. Socio-psychological features of life of persons sentenced to life imprisonment.....	99

Pedagogy

Voloshin D.V. To the question of the methods of historical-pedagogical research of formation and development training of penitentiary staff in Russia.....	108
---	-----

Gaidukova O.M. Features of professional training of employees of the penitentiary system.....	113
Simonov A.Yu. Improving the efficiency of training the fire training of the citizens first adopted for the service in the criminal-executive system	117

ПРАВО

LAW

УДК 343

И.А. АБРАМОВ

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ЯВКЕ С ПОВИННОЙ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС**

Одной из задач стоящих перед оперативными подразделениями исправительных учреждений УИС является содействие правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. В раскрытии таких преступлений значительную роль играет работа оперативных сотрудников исправительных учреждений, направленная на организацию и оформление явки с повинной. Значительную неоценимую помощь при склонении [4] осужденного к даче явки с повинной оказывает работа лица, сотрудничающего с оперативным подразделением исправительного учреждения на конфиденциальной основе. Автором проанализирована работа по организации и оформлению явки с повинной. Опрошено около 100 сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений, которые указали на существующие проблемы, возникающие при склонении лиц к даче явки с повинной.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, позволили обосновать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования работы в данном направлении.

Для повышения результативности явки с повинной, получаемой в исправительных учреждениях, подготовлены предложения для оперативных подразделений исправительных учреждений, направленные на совершенствование организации работы в данном направлении.

Ключевые слова: *оперативные подразделения; явка с повинной; исправительные учреждения УИС; конфиденциальное содействие; уголовный кодекс; уголовно-процессуальный кодекс.*

I.A. ABRAMOV

**SEPARATE ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF WORK OF
OPERATIONAL DEPARTMENTS ON A VARIABLE WRITTE IN
CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF UIS**

One of the tasks of the operational units of correctional institutions of the penal enforcement system is to assist law enforcement agencies in identifying and solving crimes committed by convicts before arriving at a correctional institution. In the detection of such crimes a significant role is played by the work of the operational staff of correctional institutions aimed at organizing and filing a surrender. A significant role in inducing [4] a convict-

ed person to make a surrender is played by the work of persons providing confidential assistance. The author analyzed the work on the organization and registration of surrender. About 100 employees of the operational divisions of correctional institutions were interviewed, who pointed out the existing problems that arise when individuals are inclined to give surrender.

The empirical data obtained in the course of the study allowed to make a reasonable conclusion about the need to improve the work in this direction.

In order to increase the effectiveness of a confession, obtained in correctional institutions, proposals were prepared for the operational units of correctional institutions aimed at improving the organization of work in this direction.

Keywords: *operational units; surrender; correctional institutions of the penal correction system; confidential assistance; criminal code; criminal procedure code.*

Важное место в деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений (далее – ИУ) занимает содействие правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в ИУ [5], чья причастность ранее по различным причинам установлена не была. В раскрытии таких преступлений значительную роль играет работа оперативных сотрудников ИУ, направленная на организацию и оформление явки с повинной.

Согласно статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) «заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении». Добровольность в данном случае должна выражаться в желании лица сообщить о совершенном преступлении, без принуждения, т.е. без физического либо морального принуждения. Поэтому сотрудники оперативных подразделений ИУ, и лица, оказывающие им содействие на конфиденциальной основе, могут применять к осужденным такие меры психологического воздействия как убеждение или внушение.

Явка с повинной, представленная под давлением неоспоримых доказательств скорее всего судом в качестве смягчения наказания, признана не будет. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления [6].

На практике оперативные сотрудники в качестве тактического хода, с целью получения неоспоримых доказательств, экономии времени на раскрытие преступления, а также чтобы разговорить преступника, могут предложить лицу оформить явку с повинной (*никто лучше не знает, как совершено преступление, кроме самого преступника*).

Следователи почти всегда предлагают оформить явку, – пояснила «Российской Газете» кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, старший советник юстиции А.И. Паничева. – Несколькими искажая закон, они никому не вредят: получают признание, а дальше – суд разберется [7].

Явка с повинной может иметь место, когда [2]:

- органам расследования известно о событии определенного преступления, но им не удалось добыть достаточных данных для изобличения совершившего его лица (лиц);

- органы расследования не имеют никакой информации о событии преступления, а следовательно, и о совершившем его лице (лицах);

- преступление, о котором сообщает лицо, явившееся с повинной, является вымышленным или мнимым (мнимая повинная).

Правовые последствия явки с повинной определены законодательством Российской Федерации. В статье 61 УК РФ говорится, что смягчающим обстоятельством признается явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Содержание и смысл этой статьи УК РФ нужно постоянно и глубоко разъяснять осужденным, отбывающим срок наказания в ИУ, а лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям ИУ, использовать как аргумент обращения с повинной. При этом обязательно следует подчеркивать три момента.

Во-первых, говоря о явке с повинной как о смягчающем уголовную ответственность обстоятельстве, следует отметить, что оно влияет на приговор в зависимости от того, насколько полным и искренним было признание осужденным своей вины, какие мотивы побудили его на этот шаг. Закон исходит из того, что виновный не только осознал тяжесть совершенного преступления, но и осуждает свои действия, стремится искупить свою вину, готов нести ответственность перед судом.

Во-вторых, когда осужденный является с повинной, он способствует раскрытию уголовных дел прошлых лет, тем самым снимает подозрение с других лиц, помогает установить соучастников, причины и условия, способствующие совершению преступлений.

В-третьих, необходимо подчеркивать, что тот, кто имеет на своей совести нераскрытые преступления, рано или поздно будет изобличен в них и понесет наказание. Поэтому лучше явиться с повинной, отбывая срок наказания, чем снова ока-

заться в местах лишения свободы после раскрытия прошлых преступлений.

Как показывает практика [2], эти доводы являются наиболее убедительными при проведении работы по склонению осужденных к явке с повинной, однако нельзя не подчеркнуть и другую сторону вопроса, а именно, по закону явка с повинной не освобождает от ответственности человека, добровольно заявившего о совершенном им и нераскрытом преступлении, но учитывается в качестве смягчающего вину обстоятельства. *Например, в условиях ИУ в отношении лиц, явившихся с повинной, приговором суда, как правило, наказание может быть ограничено отбываемой мерой, либо решением обязать правонарушителя лишь возместить ущерб, причиненный преступными действиями. Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. В силу части 2 названной статьи такое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и за совершение преступлений иной категории в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ [3].*

По закону суд не только вправе, но и обязан учесть явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность [6].

В ином положении оказывается лицо, привлеченное к ответственности за преступление прошлых лет в порядке розыска. К нему суд всегда будет подходить более строго, назначая новый срок лишения свободы с учетом его личности и сте-

пени общественной опасности совершенного деяния.

Все эти обстоятельства оперативные сотрудники ИУ и лица, оказывающие им конфиденциальное содействие, обязаны учитывать при проведении оперативной работы с осужденными по склонению к даче явки с повинной.

Проведенным социологическим опросом около 100 сотрудников оперативных подразделений ИУ (далее - респондентов) по проблемным вопросам организации работы по склонению к даче явки с повинной, установлено, что оперативные сотрудники ИУ оперативно-значимую информацию получают из трех источников:

1. Наличие информации из правоохранительных органов (задание, поручение, инициативное сообщение и т.п.).

2. Самостоятельное обращение осужденного.

3. Оперативная работа по выявлению осужденных, имеющих нераскрытые преступления, в том числе с привлечением лиц, оказывающих негласное содействие (изучение личных дел осужденных, обвинительных приговоров, цензура корреспонденции, беседы в данном направлении и т.п.).

Респондентами выделены следующие проблемы: нехватка рабочего времени, отсутствие практического и теоретического опыта в связи с омолаживанием кадров, сложности при оформлении документов.

Согласно части 2 статьи 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 настоящего Кодекса. Следовательно, каждая явка с повинной оформляется письменно заявлением или сообщением о преступлении, непосредственно составленным заявителем или оформленным сотрудником оперативного подразделения протоколом устного заявления [11].

При этом, как указывает Верховный Суд РФ, неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказания [8]. *Например: лицо подробно рассказало о совершенном им преступлении оперативному сотруднику, но явку писать отказалось. В дальнейшем лицо снова сообщило подробно о своем преступлении на предварительном следствии. В данном случае суд, согласно ст.75 УК РФ учтет показания лица как деятельное раскаяние (явка с повинной).*

Важно правильно, в соответствии со ст. 141 УПК РФ оформить заявление о явке с повинной. В протоколе следует указать на добровольность заявления и на его мотивы (*явка может произойти под влиянием раскаяния, угрызений совести, страха, боязни разоблачения и т. п.*). Необходимость определения движущих мотивов лица, явившегося с повинной, заключается в исключении корыстных, а порой и преступных намерений. *Например, скрыть более тяжкое преступление, заставили взять вину на себя и т.п.*

В протоколе должны быть указаны четкие сведения о месте, времени, способах совершения преступления, соучастниках, очевидцах, потерпевших и др. После этого материалы направляются в отделы внутренних дел или следственные органы для принятия решения.

На стадии оформления явки с повинной к наиболее проблемным вопросам респонденты отнесли следующие:

1. Краткость явки с повинной, отсутствие в ней доказательств. *Примером может послужить протокол явки с повинной, оформленный оперуполномоченным К. «17 июня 2005 года около 14 часов я (осужденный И.) совершил квартирную кражу по адресу: г.Н-ск, ул.Н-ская, д.2 кв.9, о чем очень сожалею».*

Через несколько дней осужденный И. отказался от причастности к преступ-

лению. И хотя факт наличия такого преступления правоохранными органами подтвердился, подтвердить причастность осужденного И. к преступлению не представилось возможным из-за отсутствия доказательств.

Считаем, что целесообразнее оформить текст явки с повинной следующим образом: 17 июня 2005 года около 14 часов я (осужденный И.) совершил квартирную кражу по адресу: г.Н-ск, ул.Н-ская, д.2 кв.9. Квартира находится на 3 этаже 5 этажного кирпичного дома. Я был с другом С. позвонил в квартиру и, прислонившись ухом, убедился, что в квартире никого нет, а затем он встал в подъезде и следил за обстановкой. Я монтировкой открыл дверь и похитил утюг «Ладомир», магнитофон «Томь», золотые изделия: обручальное кольцо, мужскую печатку с черным камнем. Утюг я подарил своей однокласснице Ю. магнитофон находится у друга С, золотые изделия сдал в ломбард на ул.Мира по своему паспорту, монтировка находится у меня дома в шкафу. И хотя через несколько дней осужденный И. отказался от причастности к преступлению, факт наличия такого преступления правоохранными органами подтвердился, причастность осужденного И. к преступлению доказана полностью, явка с повинной судом учтена смягчающим обстоятельством.

В условиях ИУ оперативным сотрудникам с лицами, оказывающими негласное содействие, следует не забывать, что выданное осужденным признание в преступлении, без конкретики на доказательство, может быть проверкой лица к факту сотрудничества с оперативным подразделением ИУ.

Из беседы с респондентами становится понятно, что в большинстве случаев это связано с отсутствием знаний по алгоритму доказывания того или иного состава преступления.

2. Письменное оформление документа, поскольку возникает трудность в разъяс-

нении прав и обязанностей, закрепленных законодательством Российской Федерации.

В судебной практике адвокаты часто оспаривают решения судов, в которых присутствует явка с повинной. Они ссылаются на то, что добровольное признание осужденного не является доказательством, так как осужденному не разъяснялись права подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, защитник не присутствовал [1]. Судебная коллегия эти доводы отвергает. Из материалов дела следует, что указанное добровольное признание является не чем иным, как явкой с повинной, на что должна быть добровольная воля самого осужденного. Перед получением явки с повинной разъяснение лицу положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и присутствие защитника по закону не требуются [9]. Заявление (протокол), именуемое явкой с повинной, не относится к показаниям подозреваемого, данным им при допросе [10].

Респонденты отметили, что на практике они действуют по пути меньшего сопротивления, а именно вызывают сотрудников правоохранительных органов, которые и оформляют необходимые документы. Однако так бывает не всегда. Например, осужденный Н. обратился к оперуполномоченному ИУ с желанием дать явку с повинной о совершенном им убийстве. Оперуполномоченный вызвал сотрудников полиции. Увидев полицейских, осужденный, испытывая к ним личную неприязнь, отказался от своих намерений. Спустя некоторое время, оперуполномоченный ИУ предложил осужденному оформить явку с повинной, и, получив положительный ответ, сам ее оформил. Убийство было успешно раскрыто.

Заявление осужденного о явке с повинной приобретает силу документа, служащего основанием для возбуждения уголовного дела. По данному заявлению в соответствии со ст. 145 УПК РФ может

быть принято одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ. Принятие того или иного решения зависит от конкретных обстоятельств дела.

Для решения возникающих проблем нами предлагается в рамках служебной подготовки проводить учебные занятия по темам организации оперативной работы по склонению к даче явки с повинной, а также по вопросам ее процессуального оформления.

Предлагается разработать краткий справочник оперативного сотрудника по организации получения и оформления яв-

ки с повинной в условиях исправительных учреждений.

Организация работы по явке осужденных с повинной по своему характеру, содержанию и объему является сложным и трудным участком в деятельности ИУ. Там, где склонением [4] к даче явки с повинной занимаются не от случая к случаю, а повседневно, целеустремленно, явка с повинной дает неплохие результаты. Работа по явке с повинной требует от оперативных сотрудников ИУ большого умения, настойчивости, выдержки и такта. В противном случае трудно надеяться на достижение положительных результатов. Эффект достигается тогда, когда ее проводят творчески, используя разнообразные формы и методы.

Литература

1. Азаренок, Н. В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу [Текст] // Российский следователь. 2018. - № 1. - С. 57 - 59. // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
2. Безлепкин, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя [Текст]. Москва: Проспект. - 2011. - 288 с. // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
3. Бриллиантов, А. В. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда [Текст] // Законность. 2019. - № 4.- С. 35 - 38. // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
4. Луговик, В. Ф. Склонение подозреваемых к даче правдивых показаний [Текст] / Луговик В.Ф., Важенин В.В., Софронов В.Н., Баженов С.В. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. - № 2(49) С.34-37. [Электронный ресурс] // <https://pp.omamvd.ru/архив/>.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) ст.84. // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». п.29 // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
7. Российская газета - Федеральный выпуск № 89 (5465) [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2011/04/26/neuyavka.html>. (дата обращения: 04.07.2019).
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 11-АПУ16-21. [Электронный ресурс] URL: http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_22/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/ii_2/ (дата обращения: 04.07.2019).
9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2017 по делу № 11-АПК17-3 [Электронный ресурс] URL:

- <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02022017-n-11-apu17-3/> (дата обращения: 04.07.2019).
10. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2017 по делу № 53-АПУ16-32. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12012017-n-53-apu16-32/> (дата обращения: 04.07.2019).
 11. Приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2006 № 8113). // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

References

1. Azarenok, N. V. Estimation of surrender as evidence in a criminal case [Text] // Russian investigator. 2018. № 1. P. 57 - 59. // SPS Consultant Plus, 2019.
2. Bezlepkin, B. T. a Brief guide for the investigator and the investigator [Text]. Moscow: Prospect, 2011. 288 p. // ATP consultant Plus, 2019.
3. Diamonds, A. V. Exemption from serving a sentence due to the expiration of the statute of limitations for a court conviction [Text] // Legality. 2019. No. 4. P. 35 - 38. // SPS Consultant Plus, 2019.
4. Lugovik, V. F. Inducing suspects to give truthful testimony [Text] / Lugovik V. F., Vazhenin V. V., Sofronov V. N., Bazhenov S. V. // Psychopedagogics in law enforcement. – 2012. - № 2(49) P. 34-37. [Electronic resource] // <https://pp.omamvd.ru/архив/>.
5. The Penal Code of the Russian Federation dated January 8, 1997 No. 1-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and added, took effect from January 8, 2019) Article 84. // ATP "Consultant Plus", 2019.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 dated December 22, 2015 (as amended on December 18, 2018) "On the practice of criminal punishment by the courts of the Russian Federation". p.29 // ATP ConsultantPlus, 2019.
7. Russian newspaper - Federal edition No. 89 (5465) [Electronic resource] // URL: <https://rg.ru/2011/04/26/neyavka.html>. (the date of circulation: 04/07/2019)
8. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11-АПУ16-21. [Electronic resource] URL: http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_22/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/ii_2/ (appeal date: 04/07/2019) .
9. Appeal definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.02.2017 in case No. 11-АПК17-3 [Electronic resource] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02022017-n-11-apu17-3/> / (appeal date: 07/04/2019).
10. Appeal definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 12, 2017 in case No. 53-АПУ16-32. [Electronic resource] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12012017-n-53-apu16-32/> (appeal date: 07/04/2019).
11. Order of the Ministry of Justice of Russia dated July 11, 2006 No. 250 (as revised on August 15, 2016) "On the approval of the Instruction on receiving, registering and checking in institutions and bodies of the Penal Correction System of Crime and Incident Reporting" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on July 27. 2006 No. 8113). // ATP "Consultant Plus", 2019.

Сведения об авторе

Абрамов Иван Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: ivan32127@mail.ru

Information about the author

Abramov Ivan Aleksandrovich: FKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of organization of operational and investigative activities. E-mail: ivan32127@mail.ru

УДК 343.281

П.Р. БАЗАРОВ

**ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В статье рассмотрены некоторые важные проблемы правового характера применительно к отсрочке отбывания наказания. Предметом исследования является статья 82 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с нормами смежных отраслей права. Целью исследования выступает разработка и формулирование предложений по дальнейшему совершенствованию правовых положений, касающихся проблемных вопросов отсрочки отбывания наказания. Методологическую основу составляет диалектический метод познания действительности, при этом использовались такие научные методы исследования, как формально-логический, сравнительно-правовой, нормативно-доктринальный, анализ и синтез. Сформулированы предложения по совершенствованию ст. 82 УК РФ. Предлагается дополнить ст. 82 УК РФ примечанием, в котором предусмотреть, что в целях данной статьи под такие понятия, как «женщина, имеющая ребёнка в возрасте до 14 лет», «мужчина, имеющий ребёнка в возрасте до 14 лет» подпадают также усыновители, при условии, если усыновлённый ребёнок не достиг 14-летнего возраста. Также предлагается в данном примечании предусмотреть возможность применения отсрочки отбывания наказания в отношении опекунов, приёмных родителей. Аргументируется, что среди уголовных наказаний, которые могут применяться только в качестве основных видов наказаний, при назначении которых целесообразно предоставлять отсрочку отбывания наказания в соответствии с положениями ст. 82 УК РФ, следует определить обязательные работы, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы на определённый срок. В связи с этим предлагается внести в ч. 1 ст. 82 УК РФ соответствующие изменения, с тем чтобы уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания предусматривала вышеназванный перечень видов наказаний, при назначении которых суд вправе применить рассматриваемый в статье вид отсрочки. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания; женщина, имеющая ребёнка в возрасте до 14 лет; приёмные родители; основания и условия применения отсрочки отбывания наказания.

P.R. Bazarov

DELAY SERVING PUNISHMENT: LEGAL PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

The article addresses some important legal issues in relation to the subject of the study is article 82 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the norms of related branches of law. The aim of the study is to develop and formulate proposals for further improvement of legal provisions relating to the problematic issues of deferral of the sentence. The methodological basis is the dialectic method of cognition of reality, and scientific methods of research such as formal-logical, comparative-legal, normative-doctrinal, analysis and synthesis were used. It is proposed to supplement art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation, which provides that for the purposes of this article under such concepts as "woman having a child under the age of 14," "a man who has a child under the age of 14" also falls to adoptive parents, provided that the adopted child is not 14 years of age. It is also proposed in this note to provide for the possibility of applying a stay of service against guardians, adoptive parents. It is argued that among the criminal penalties, which can be used only as the main types of punishment, in the appointment of which it is advisable to grant a stay of service in accordance with the provisions of Art. 82 Criminal code of the Russian Federation, it is necessary to define mandatory work, forced labor, detention in the disciplinary military unit and imprisonment for a certain period of time. In this regard, it is proposed to make part 1 art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation, the relevant amendments so that the criminal-legal regulation of the deferral of the sentence provides for the above list of types of punishments, in which the court has the right to apply the analyzed type of deferral. The results of the study can be used in legislative activities.

Keywords: *deferral of serving a sentence; a woman who has a child under the age of 14; adoptive parents; grounds and conditions of application of the stay of serving the sentence.*

В уголовно-правовой литературе по вопросу о возможности предоставления отсрочки отбывания наказания усыновителям существуют различные научные мнения: одни учёные полагают, что к усыновителям не может применяться ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2, с. 64], с точки зрения других – применение отсрочки отбывания наказания, наоборот, допустимо в отношении осуждённого лица, имеющего усыновлённого ребёнка в возрасте до 14 лет. Представляется, что для признания более правильной той или иной научной позиции следует обратиться к действующему отечественному семейному законо-

дательству. Так, согласно ч. 1 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) усыновлённые дети и усыновители в полной мере приравниваются в правах и обязанностях к родственникам по рождению.

Вместе с тем представляется целесообразным дополнить ст. 82 УК РФ примечанием, согласно которому установить в уголовно-правовом порядке, что под такие понятия, как «женщина, имеющая ребёнка в возрасте до 14 лет», «мужчина, имеющий ребёнка в возрасте до 14 лет» в целях данной статьи подпадают также усыновители, при условии, если усыновлённый ребёнок не достиг 14-летнего воз-

раста. Представляется необходимым в предложенном выше примечании к ст. 82 УК РФ предусмотреть также и уголовно-правовое положение о возможности применения отсрочки отбывания наказания в отношении опекунов, приёмных родителей. Это позволит минимизировать спорные вопросы в исследуемой сфере уголовно-правовых отношений.

Более того, отдельные авторы полагают, что отсрочка отбывания наказания может применяться не только в отношении осуждённых усыновителей, а также и в отношении осуждённых лиц, ранее взявших ребёнка под опеку или в приёмную семью. При этом следует иметь в виду, что в семейном законодательстве предусмотрен перечень лиц, которые не могут быть назначены опекунами, приёмными родителями. Так согласно ст. 146 СК РФ к ним относятся следующие категории лиц: 1) имеющие судимость (неснятую или непогашенную) за тяжкие или особо тяжкие преступления; 2) имеющие (или имевшие) судимость, подвергающиеся (или подвергавшиеся) уголовному преследованию (кроме тех лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям реабилитирующего характера) за преступления: а) против личности (жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства) (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую в условиях стационара психиатрическую помощь, клеветы), б) половой неприкосновенности и половой свободы личности, в) семьи и несовершеннолетних, г) здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, д) мира и безопасности человечества.

Следовательно, в случае совершения приёмным родителем, опекуном, одного из вышеперечисленных видов преступлений, по решению суда он может потерять социально-правовой статус приёмного родителя, опекуна. Поэтому в этом случае суд при рассмотрении уголовного дела по

факту совершённого таким лицом преступления не будет иметь уголовно-правового основания для рассмотрения вопроса о предоставлении ему отсрочки отбывания наказания. Представляется необходимым в предложенном выше примечании к ст. 82 УК РФ предусмотреть также и уголовно-правовое положение о возможности применения отсрочки отбывания наказания в отношении опекунов, приёмных родителей. Это позволит минимизировать спорные вопросы в исследуемой сфере уголовно-правовых отношений.

Следует отметить, что необходимо разграничивать понятия «основание отсрочки отбывания наказания» и «условие отсрочки отбывания наказания». В качестве условий применения отсрочки отбывания наказания выступают дополнительные обстоятельства, конкретизирующие основание отсрочки.

Например, важным условием отсрочки отбывания наказания является установление, какое преступление было совершено осуждённым лицом. Несмотря на то, что в ст. 82 УК РФ неоднократно вносились изменения, в ней по-прежнему не указаны виды уголовных наказаний, отбывание которых может быть отсрочено осуждённому лицу при наличии соответствующего основания.

В то же время в ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится уголовно-процессуальная регламентация отсрочки исполнения приговора. Так, до апреля 2018 г. в соответствии с прежней редакцией ст. 398 УПК РФ была предусмотрена возможность отсрочки отбывания наказаний при вынесении судом одного из видов наказания, перечисленных в данной статье УПК РФ. Согласно принятому 23 апреля 2018 г. Федеральному закону № 96-ФЗ абзац первый ч. 1 ст. 398 УПК РФ был дополнен словами «принудительным работам». Однако, здесь важно отметить, что согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ

отсрочка реального отбывания наказания не может быть применена к лицам, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, при этом данное обстоятельство закреплено также и в ч. 2 ст. 398 УПК РФ.

Вместе с тем вызывает сомнение социальная обусловленность и научная обоснованность использования в двух очень смежных отраслях права криминального цикла, взаимодополняющих друг друга и имеющих общее предназначение – противодействие преступности, различных по форме понятий, с одной стороны, «отсрочка отбывания наказания» (ст. 82 УК РФ) и, с другой, – «отсрочка исполнения приговора» (ст. 398 УПК РФ). Тем более что в уголовно-процессуальном законодательстве, буквально в предыдущей (от вышеуказанной ст. 398 УПК РФ) статье содержится ссылка именно на отсрочку отбывания наказания (пункты 17, 17.1 ст. 397 УПК РФ). При этом уже в следующей статье уголовно-процессуального законодательства – ст. 398 УПК РФ речь идёт об отсрочке исполнения приговора.

Данную несогласованность между нормами уголовного закона и уголовно-процессуального закона предлагается устранить посредством внесения изменений в УПК РФ, связанных с приведением его правовых понятий в соответствие с аналогичными по существу, но разными по формулировке понятиями, закреплёнными в нормах материального права – в УК РФ.

Согласно положениям, закреплённым в ст. 82 УК РФ, суд вправе предоставить отсрочку отбывания наказания при назначении почти любого вида как основного, так и дополнительного наказания, за исключением ограничения свободы. Данный тезис основан на том, что каких-либо ограничений по другим видам наказаний вышеназванная статья уголовного законодательства не содержит (за исключением ограничения свободы и того, что будет

рассмотрено ниже). Однако, уголовно-процессуальная регламентация отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) определённым образом ограничивает судебное усмотрение при рассмотрении вопроса о целесообразности применить данную отсрочку осуждённому лицу.

В уголовно-правовой литературе встречаются различные научные мнения по анализируемой проблеме. Некоторые учёные полагают, что в реальной действительности единственным видом наказания, при назначении которого целесообразно применять отсрочку отбывания наказания, является лишение свободы на определённый срок. При этом в качестве доводов данного подхода ими приводятся следующие законодательные положения: отсрочка предоставляется осуждённым лицам, кроме осуждённых к лишению свободы на срок свыше 5 лет; суд может отменить отсрочку отбывания наказания и направить осуждённого в место, определённое приговором суда.

Обоснованность данного мнения подтверждается тем, что сущностным содержанием отсрочки отбывания наказания является выражение доверия осуждённому лицу и намерение тем самым оказать на него позитивное социальное и психологическое влияние не в условиях лишения свободы, а в обычной обстановке – в условиях свободы.

Кроме этого, вряд ли будет иметь целесообразность применение отсрочки отбывания иного – менее строгого вида наказания, чем лишение свободы, при условии, что суд может предоставить отсрочку на 14 лет, например, если у осуждённого лица имеется ребёнок младенческого возраста. Вместе с тем, авторы, придерживающиеся изложенной научной точки зрения, отмечают, что действующая уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания не предусматривает запрета применения отсрочки при назначении судом иных видов наказаний. Однако при этом полагают, что сомнитель-

ной является практическая нецелесообразность предоставления отсрочки отбывания наказания при назначении судом каких-либо иных видов наказаний кроме лишения свободы. Подобное научное мнение имеет место в учебных и научных работах.

Так, например, отмечается, что поскольку уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания предусматривает возможность при обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст. 82 УК РФ, отмены такой отсрочки и направления осуждённого для отбывания уголовного наказания в место, назначенное по приговору суда (в случаях, когда осуждённое лицо отказалось от ребёнка, либо, несмотря на предупреждение, объявленное органом, осуществляющим контроль за поведением осуждённого, в отношении которого принято решение об отсрочке отбывания наказания, продолжает уклоняться от осуществления воспитания ребёнка и ухода за ним), постольку речь здесь идёт о лишении свободы, аресте [3, с. 294].

В других работах аргументируется, что отсрочка отбывания наказания направлена, главным образом, в отношении женщин, осуждённых к наказаниям, связанным с изоляцией от общества (арест, лишение свободы на определённый срок), так как смысл данной гуманной уголовно-правовой меры состоит в предоставлении матери возможности непосредственно самой воспитывать своего ребёнка. В то время как осуждение к видам наказания, не связанным с изоляцией от общества (исправительные, обязательные работы и др.), не препятствует матери заниматься воспитанием ребёнка, уходом за ним [1, с. 66].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что среди уголовных наказаний, которые могут применяться только в качестве основных видов наказаний, при назначении которых целесообразно предоставлять отсрочку отбывания наказания в соответст-

вии с положениями ст. 82 УК РФ, следует определить: 1) обязательные работы; 2) принудительные работы; 3) содержание в дисциплинарной воинской части; 4) лишение свободы на определённый срок.

В этой связи предлагается внести в ч. 1 ст. 82 УК РФ соответствующие изменения с тем, чтобы уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания предусматривала вышеназванный перечень видов наказаний, при назначении которых суд вправе применить анализируемый вид отсрочки.

Относительно таких наказаний, которые могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний (например: 1) штраф; 2) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью), следует предусмотреть в ст. 82 УК РФ запрет на применение отсрочки отбывания наказания, как это имеет место в настоящее время в отношении ограничения свободы.

Уголовно-правовой анализ содержания и условий назначения дополнительных видов наказаний свидетельствует о том, что было бы целесообразно в ст. 82 УК РФ закрепить положение, согласно которому отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена осуждённому лицу только в отношении назначенного ему основного наказания с учётом предложенного выше перечня, а дополнительные виды наказаний следует применять без отсрочки их отбывания.

В ч. 1 ст. 82 УК РФ установлены определённые ограничения в сфере применения отсрочки отбывания наказания. Так, данная уголовно-правовая мера не применяется в отношении лиц, которым назначено одно из следующих видов наказаний: 1) ограничение свободы или лишение свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; 2) лишение свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления про-

тив личности; 3) лишение свободы за преступления, предусмотренные следующими статьями: 205 (террористический акт), 205.1 (содействие террористической деятельности), 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нём), 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), ч.ч. 3 и 4 ст. 206 (захват заложника), ч. 4 ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ст. 361 (акт международного терроризма) УК РФ, а также за сопряжённые с террористической деятельностью преступления, предусмотренные статьями: 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооружённый мятеж), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ.

Ни в коей мере не оспаривая повышенную опасность вышеперечисленных преступлений, вместе с тем вызывает сомнение обоснованность данного законодательного подхода к определению условий, при которых отсрочка отбывания наказания не применяется. Вместо примененного некоего выборочно-точечного подхода представляется более предпочтительным учитывать важные уголовно-правовые положения, закрепленные в ст. 15 УК РФ о категориях преступлений. В сущностном содержании определения понятий тяжкого и особо тяжкого преступления уже указан повышенный уровень их общественной опасности.

Так, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются такие

умышленные общественно опасные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное соответствующей нормой Особенной части УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы, а в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются также только умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 10 лет либо более строгое наказание.

В этой связи предлагается унифицировать категории лиц, к которым не следует применять отсрочку отбывания наказания, и вместо пространных перечислений статей УК РФ, с учётом необходимости соблюдения принципа экономии законодательного текста, установить в ст. 82 УК РФ краткое по форме, но ёмкое по содержанию следующее положение: отсрочка отбывания наказания не применяется в отношении лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Важной является уголовно-правовая регламентация оснований и условий отмены отсрочки отбывания наказания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 82 УК РФ, если осуждённое лицо, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания, отказалось от своего ребёнка, либо несмотря на объявленное предупреждение со стороны органа, осуществляющего контроль за поведением осуждённого, которому отбывание наказания отсрочено, продолжает уклоняться от осуществления воспитания ребёнка, суд может на основании представления вышеназванного органа принять решение об отмене осуждённого отсрочки отбывания наказания. При этом судом одновременно выносится решение о направлении такого осуждённого в место, назначенное по приговору суда, для отбывания наказания.

Справедливость такого подхода представляется обоснованной, однако уголов-

но-правовая регламентация данного вопроса является неполной. В ч. 2 ст. 82 УК РФ более правильно было бы закрепить положение о том, что представление органа, осуществляющего контроль за поведением осуждённого, выступает поводом для рассмотрения судом вопроса об отмене отсрочки отбывания наказания, а в качестве основания отмены такой отсрочки должны выступать заключения комиссии по делам несовершеннолетних, органа опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, психолога и социального педагога.

Кроме этого, представляется нецелесообразным по достижении ребёнком 14-летнего возраста заменять оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания, поскольку по прошествии времени и деяние, и осуждённое лицо уже перестают быть общественно опасными. Поэтому предлагается из ч. 3 ст. 82 УК РФ исключить данное положение, установив, что по достижении ребёнком 14-летнего возраста суд освобождает осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Литература

1. Михайлов, К. В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания [Текст]: учебное пособие. – Челябинск. - 2001. – 127 с.
2. Павлычева, О. Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. - 2002. – 163 с.
3. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – М. - 2010. – 766 с.

References

1. Mihajlov, K. V. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya [Text]: uchebnoe posobie [Exemption from criminal liability and punishment: a textbook]. – Chelyabinsk, 2001. – 127 p.
2. Pavlycheva, O. N. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshchinam i zhenshchinam, imeyushchim maloletnih detej, po zakonodatel'stvu RF: dis. ... kand. yurid. nauk [Pavlicheva O.N. Deferral of serving the sentence of pregnant women and women with young children, according to Russian law: dis. ... candidate of legal sciences]. – Kazan, 2002. – 163 p.
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' [Text]: uchebnik / pod red. L. D. Gauhmana, S. V. Maksimova [Criminal law in Russia. The general part: textbook / under ed. L. D. Gauchmana, S.V. Maksimova]. – M., 2010. – 766 p.

Сведения об авторе

Базаров Павел Рустамович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник НИЦ-2, кандидат юридических наук. E-mail: nii@fsin.ru

Information about the author

Bazarov Paul Rustamovich: Federal government agency Research institute of FSIN Russia (Moscow, Russia), candidate of legal sciences. E-mail: nii@fsin.ru

УДК. 343.8

Д.В. Горбань, О.С. Ефремова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Деятельность в сфере предупреждения правонарушений является одной из приоритетных в функционировании нашего государства. Принятие самостоятельного федерального закона в указанной области общественных отношений в июне 2016 года, несомненно, подчеркивает актуальность исследуемой темы и необходимость ее освещения в научной литературе. Однако рассматриваемая сфера предупреждения преступлений на сегодняшний день не лишена некоторых проблем, в том числе и в регламентации деятельности ее субъектов. В представленной научной статье на основе анализа различных подходов ученых-криминологов, а также результатов проведенных исследований предпринята попытка комплексного изучения проблемных вопросов деятельности субъектов, профилактики правонарушений. На основании проведенного анализа предлагаются некоторые организационные и правовые меры по совершенствованию деятельности субъектов предупреждения и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; субъект; правонарушение; региональная преступность; система предупреждения преступлений.

D.V.Gorban, O. S. Efremova

PROBLEMATIC ISSUES OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF CRIME PREVENTION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Activities in the field of crime prevention is one of the priorities in the functioning of our state. The adoption of an independent Federal law in this area of public relations in June 2016 undoubtedly emphasizes the relevance of the topic and the need for its coverage in the scientific literature. However, the sphere of crime prevention under consideration today is not without some problems, including the regulation of the activities of its subjects. In the presented scientific article on the basis of the analysis of different approaches of scientists-criminologists, as well as the results of the research, an attempt is made to study the complex problems of the subjects of crime prevention. Based on the analysis, some organizational and legal measures to improve the activities of the subjects of prevention and prevention of offenses are proposed.

Key words: crime prevention; the subject; offense of regional crime; the system of crime prevention.

Одним из важнейших элементов системы профилактики правонарушений является субъект данной деятельности. Без него невозможно себе представить осуществление комплексной деятельности в сфере противодействия преступности.

Обратимся к этимологии слова «субъект». Оно употребляется в различных областях научных знаний и, соответственно, в каждой из них имеет свое значение. Например, данное понятие употребляется в психологии, философии, логике, религии и др. В юридической литературе изучаемое понятие также встречается довольно часто, в том числе в следующих трактовках: «субъект права», «субъект преступления» и др. Содержание указанных понятий сводится к тому, что «субъект» обладает какими-либо важными признаками присущими только ему, а также может реализовывать комплекс закрепленных в законе прав и исполнять ряд обязанностей.

Проблеме субъекта предупреждения преступлений в криминологической науке уделяется достаточно большое значение. Рассмотрим подходы ученых к понятию «субъект предупреждения преступлений», их составу и компетенции.

Антонян Ю.М. к числу субъектов предупреждения преступлений относит государство (государственные организации), а также все общество. В компетенцию субъектов предупреждения преступлений входит осуществление борьбы с преступностью [1, С. 25].

Субъекты профилактики правонарушений – это органы или учреждения, в обязанности которых входят разработка и реализация мер по профилактике правонарушений.

Смирнов Г.Г. выделяет признаки субъектов предупреждения преступлений:

- необходимость достижения целей предупредительной деятельности при ее осуществлении;
- обладание определенной компетенцией в сфере предупреждения преступле-

ний (права, обязанности, а также ответственность);

– наличие комплексного обеспечения предупредительной деятельности (материального, технического и др.), в том числе и криминологического [7, С. 177].

В научной литературе получила широкое освещение теоретическая классификация субъектов профилактической деятельности. Однако необходимо отметить, что наличие теоретической классификации субъектов предупреждения преступлений в регионе зависит от субъективного мнения и подхода к исследованию того или иного ученого криминолога.

В связи с наличием достаточно большого количества подходов к классификации субъектов предупреждения преступлений в научной литературе считаем наиболее правильной законодательную классификацию субъектов профилактики правонарушений. Она закреплена в ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Далее – ФЗ № 182-ФЗ).

Согласно законодательной классификации субъектами профилактики правонарушений являются:

- федеральные органы исполнительной власти;
- органы прокуратуры Российской Федерации;
- следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления.

Перечень субъектов профилактики, согласно ст. 5 Закона № 182-ФЗ является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Однако данная позиция законодателя ставится под сомнение некоторыми учеными.

Максимов С.В. и Валуйсков Н.В. указывают на необоснованное сужение системы субъектов профилактики правонарушений. В частности авторы указывают

на отсутствие критерия, по которому законодатель сформировал систему субъектов профилактической деятельности [5, С. 158].

По мнению вышеуказанных исследователей в систему субъектов предупреждения преступлений должны включаться: Президент РФ; председатель Совета Безопасности РФ; руководитель Следственного комитета РФ и другие государственные органы и учреждения, а также их должностные лица, а также организации правоохранительной направленности и граждане. Также к субъектам профилактики преступлений в научной литературе предлагают относить: семью, СМИ, судебные органы и др.

Анализ вышеприведенных точек зрения ученых наталкивает на мысль о необходимости расширения системы субъектов профилактической деятельности путем внесения изменений в ст. 5 ФЗ № 182-ФЗ с перечислением их в данной статье, либо дополнении ее словами «иные субъекты, если это предусмотрено действующим законодательством РФ».

Перейдем к анализу проблемных вопросов деятельности субъектов профилактики правонарушений с учетом их законодательной классификации.

Федеральные органы исполнительной власти. Структура федеральных органов исполнительной власти утверждена Указом Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

Для каждой сферы государственного управления созданы органы, осуществляющие три различные по характеру функции, тем самым создается триада, включающая орган, выполняющий правоприменительные функции, контрольно-надзорный орган и орган, осуществляющий нормативно-правовое регулирование и выработку государственной политики в соответствующей сфере [6, С. 70].

В числе федеральных министерств, федеральных служб и федеральных

агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, мы можем отдельно выделить так называемую группу «силовых». К ним, в частности, относятся: МВД РФ; МЮ РФ; ФСИН России; ФСБ РФ; Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации.

К числу основных субъектов предупреждения преступлений в данной группе «силовых» министерств и служб в научной литературе относят МВД РФ, а также ФСИН России.

Полномочия МВД РФ, а также территориальных органов в субъектах РФ закреплены в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовом положении о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699.

ФСИН России создана на основании: Указов Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Деятельность ФСИН России связана с предупреждением преступлений в период отбывания осужденными уголовных наказаний (пенитенциарная преступность). Данная деятельность, несомненно, является очень важной для обеспечения стабильности и безопасности нашего государства.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в структуре федеральных органов исполнительной власти РФ не все министерства, службы и агентства выполняют функцию по предупреждению преступлений. Непосредственную деятельность в данном направлении осуществляют так называемые «силовые» ведомства, в числе которых мы можем особо выделить МВД РФ и ФСИН России.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым на указание в ст. 5 ФЗ № 182 – ФЗ министерств, агентств и служб, непосредственно участвующих в деятельности по предупреждению преступлений, а не на все федеральные органы исполнительной власти. Для этого предлагаем внести соответствующие изменения в вышеуказанную статью федерального закона.

Органы прокуратуры. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре», прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Важное профилактическое значение играют региональные органы прокуратуры. Прокуратура субъектов РФ – это так называемая прокуратура «второго звена». К данным органам относятся прокуратуры республик, краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов федерального значения: Москва и Санкт-Петербург.

При осуществлении деятельности по профилактике правонарушений органы прокуратуры РФ и субъектов РФ применяют следующие формы: надзор; координация; информирование.

На сегодняшний день прокурорский надзор за деятельности по профилактике правонарушений требует усиления по некоторым из направлений. Данная позиция также подтверждается учеными-криминологами.

Кебеков Т.М. и Степанова О.Н. отмечают, что практически повсеместно должностными лицами органов прокуратуры отмечаются недостатки в профилактической работе участковых уполномоченных полиции. Данные недостатки касаются, в том числе, и осуществления участковыми индивидуальной профилактической работы, что фактически выпало из поля зрения

прокуроров. В то же время участковые уполномоченные полиции действующим законодательством отнесены к одним из основных субъектов профилактики, наделенных широким спектром прав и обязанностей [3, С. 48].

Важное направление в исследуемой области составляет прокурорский надзор за исполнением требований Федерального закона от 06.04.2014 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» со стороны участковых уполномоченных полиции.

Также на сегодняшний день к приоритетным направлениям прокурорского надзора в сфере профилактики правонарушений мы можем отнести:

осуществление надзора за освоением бюджетных средств в рамках реализации комплексных региональных программ профилактики правонарушений;

осуществление надзора за деятельностью следственными органами и органами дознания по отдельным видам преступлений: экстремисткой направленности, незаконный оборот наркотиков, преступность несовершеннолетних, легализация преступных доходов и др.

В связи с вышеизложенным, в сфере совершенствования осуществления прокурорского надзора за деятельностью по профилактике правонарушений, по нашему мнению, необходима реализация следующих мероприятий:

координация деятельности субъектов профилактики правонарушений;

повышение уровня межведомственного взаимодействия;

усиление координационной, надзорной и информационно-аналитической работы органов прокуратуры;

принятие, совершенствование и приведение в соответствие с федеральным законодательством региональных законов «О профилактике правонарушений» и межведомственных совместных приказов «О повышении эффективности прокурор-

ского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законодательства, регламентирующего вопросы профилактики преступлений и иных правонарушений».

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона № 182-ФЗ).

Следственный комитет Российской Федерации согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» является федеральным органом, который осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Следственный комитет имеет трехуровневую структуру: центральный аппарат; региональные следственные управления; межрайонные следственные отделы и отделения в районах и городах.

Полномочия руководителей вышеуказанных уровней распределяются на основании положений Приказа Следственного комитета России от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

Бастрыкин А.И. в качестве основных задач, стоящих перед следственными органами, выделяет профилактику преступлений, а также оперативное и качественное расследование уголовных дел. Кроме того, особое значение им придается профилактике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Также Следственный комитет расследует и пресекает преступления коррупционной направленности, возможные хищения бюджетных средств, выделяемых при осуществлении гособоронзаказа, в сфере ЖКХ, здравоохранения и образования. Следственный комитет РФ планомерно противодействует совершению налоговых преступлений. Огромную роль Следственный комитет играет в противодействии экстремизму и терроризму [2].

Все вышеуказанные направления работы Следственного комитета, несомнен-

но, относятся и к предупредительной деятельности его подразделений в регионах России.

Тем не менее, рядом исследователей отмечаются организационные и правовые проблемы деятельности Следственного комитета России.

Так, Лаптева Д.А. указывает на ряд проблем нормативно-правового регулирования деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Среди которых она отмечает отсутствие в структуре Следственного комитета подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия [4, С. 10].

Также в научной литературе обозначается проблема взаимодействия органов Следственного комитета России с оперативными органами МВД РФ, а также с органами прокуратуры.

Первую из указанных проблем деятельности Следственного комитета России можно решить путем корректировки его штатного расписания, а также внесения изменений в ст. 13 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Вторую обозначенную проблему необходимо решать с помощью принятия межведомственных совместных приказов о взаимодействии СК, МВД РФ и органов прокуратуры.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Общие полномочия органов государственных власти субъектов РФ закреплены в ст. 11 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В сфере профилактики правонарушений органы государственной власти субъектов Российской Федерации разрабатывают специализированные комплексные программы.

Деятельность по разработке государственных программ профилактики правонарушений является отдельным, самостоятельным направлением взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Сутурин М.А. отмечает, что детализация комплексной программы по профилактике преступности на региональном уровне является одним из основных условий ее жизнеспособности и применимости на практике, то есть в самих условиях формирования криминогенной ситуации [8, С. 115].

Закрывают перечень субъектов профилактической деятельности органы местного самоуправления. Они имеют достаточно широкие полномочия в сфере предупреждения региональной преступности.

Согласно положениям действующего федерального законодательства органы местного самоуправления разрабатывают, а также утверждают региональные комплексные программы по профилактике правонарушений.

В научной литературе отмечается ряд существенных недостатков в данных видах программ. В частности отмечается то, что они не учитывают специфику преступности на территории региона, содержат мероприятия общего характера и др.

По нашему мнению, комплексные региональные программы по предупреждению преступлений в своем содержании должны включать следующие приоритетные направления:

- привлечение общественности к предупредительной деятельности;
- предупреждение резонансных преступлений и преступлений с повышенной степенью общественной опасности (экстремизм, терроризм, коррупция, незаконный оборот наркотиков, оружия, миграционная преступность и ряд других).
- профилактика подростковой преступности;

– социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Необходимо отметить, что приведенный нами перечень направлений не является исчерпывающим, региональная программа также может включать в себя и иные направления, например, такие как: борьба с преступлениями в сфере экономики; обеспечение безопасности дорожного движения; противодействие налоговым преступлениям и др.

Таким образом, рассмотрев деятельность субъектов по предупреждению преступлений в регионах Российской Федерации, мы можем сделать следующие выводы:

– в научной литературе содержатся различные подходы к понятию «субъекта предупреждения преступлений». В ФЗ № 182 ФЗ отсутствует вышеуказанное понятие, что, несомненно, является его пробелом и требует своего устранения. Также в литературе отмечается достаточно большое количество подходов к классификации субъектов РФ по различным основаниям. По нашему мнению, в данном вопросе необходимо придерживаться законодательной классификации субъектов профилактики правонарушений, несмотря на то, что она подвергается научной критике. Законодательная классификация субъектов профилактики правонарушений требует своей конкретизации и расширения.

– в сфере совершенствования деятельности субъектов профилактики правонарушений нами предлагаются следующие организационные и правовые меры:

– внесение изменений в ст. 5 ФЗ № 182 ФЗ с указанием в ней только министерств, агентств и служб, непосредственно участвующих в деятельности по предупреждению преступлений, а не всех федеральных органов исполнительной власти РФ;

– усиление роли прокурорского надзора в сфере профилактики правонаруше-

ний (координация деятельности субъектов профилактики правонарушений; повышение уровня межведомственного взаимодействия; усиление координационной, надзорной и информационно-аналитической работы органов прокуратуры; принятие межведомственных совместных приказов «О повышении эффективности прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законодательства, регламентирующего вопросы профилактики преступлений и иных правонарушений»);

- корректировка штатного расписания органов Следственного комитета РФ,

а также внесение соответствующих изменений в ст. 13 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность»;

- принятие межведомственных совместных приказов о взаимодействии СК, МВД РФ и органов прокуратуры;
- усиление качества комплексных региональных программ по профилактике преступлений, которые в своем содержании должны учитывать специфику преступности на территории региона, а также актуальные направления, меры и способы противодействия преступности.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности [Текст] // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 3. - С. 21-29.
2. Бастрыкин, А. И. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью [Текст] // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - № 3. - С. 9-15.
3. Кебеков, Т. М., Степанова, О. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике правонарушений [Текст] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2015. - № 3. - С. 47-52.
4. Лаптева, Д. А. Проблемы нормативно-правового регулирования деятельности Следственного комитета РФ [Текст] // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 3. - С. 8-11.
5. Максимов, С. В., Валуйсков, Н. В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений [Текст] // Труды Института государства и права РАН. - 2016. - № 6. - С. 150-165.
6. Перов, С. В. Контрольно-надзорные и регуляторные функции федеральных органов исполнительной власти: проблемы разграничения в контексте административной реформы [Текст] // LexRussica. - 2019. - № 2 (147). - С. 69-80.
7. Смирнов, Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности : дис. докт. юрид. наук. М. - 2005. - 380 с.
8. Сутурин, М. А. Региональное изучение преступности [Текст] // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 5. - С. 115-118.

References

1. Antonyan, Y. M. Obshchayakonceptiyapreduprezhdeniyaprestupnosti [General concept of crime prevention]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie[Text]. 2013. no.3. pp. 21-29.
2. Bastyrykin, A. I. Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii naperednemkraebor'by s prestupnost'yu [Text]. Rassledovanieprestuplenij: problemy i putiihresheniya [Crime investigation: problems and solutions].2016. no.3. pp. 9-15.
3. Kebekov, T. M., Stepanova, O. N. Prokurorskij nadzor za ispolnieniem zakonodatel'stva o profilaktike pravonarushenij [Text]. VestnikAkademiiGeneral'nojprokuratury RF [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation].2015. no.3. pp. 47-52.

4. Lapteva, D. A. Problemy normativno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti Sledstvennogokomiteta RF [Text] Otechestvennaya yurisprudenciya [Domestic jurisprudence]. 2017. no.3. pp. 8-11.
5. Maksimov, S. V., Valujskov, N. V. Zakonodatel'naya novella o profilaktike pravonarushenij Trudy Institutagosudarstva i prava RAN [Text]. 2016. no. 16. pp. 150-165.
6. Perov, S. V. Kontrol'no-nadzornye i regulyatornye funkcii federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: problem razgranicheniya v kontekste administrativnoj reform [Text] LexRussica. 2019. no. 2. pp. 69-80.
7. Smirnov, G. G. Problemy razvitiya i realizacii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti : dis. ... dokt. jurid. nauk M., 2005. 380 p.
8. Suturin, M. A. Regional'noe izuchenie prestupnosti [Text] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogouniversiteta. 2008. no 5. pp. 115-118.

Сведения об авторе

Горбань Дмитрий Владимирович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра, кандидат юридических наук. E-mail: dimas8807@mail.ru

Ефремова Ольга Сергеевна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), старший преподаватель-методист отдела ОМУМР, кандидат юридических наук. E-mail: efremova.o-s@yandex.ru

Information about the author

Gorban' Dmitry Vladimirovich: (Academy of the FPS of Russia), senior researcher research department scientific center, Phd in law. E-mail: dimas8807@mail.ru

Efremova Olga Sergeevna: (Academy of the FPS of Russia), senior lecturer department OMUMR, Phd in law. E-mail: efremova.o-s@yandex.ru

УДК 343.846

Е.А. ЖУРАВЛЕВА

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В условиях актуализации применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания вполне закономерным стало изучение вопросов, касающихся проблем отмены условно-досрочного освобождения в связи с уклонением от возмещения (частично или полностью) причиненного преступлением вреда.

В статье отражены результаты исследования личных дел осужденных, чьи ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы были удовлетворены, а также проанализированы постановления об условно-досрочном освобождении.

В результате исследования было установлено, что осужденные, чьи ходатайства об условно-досрочном освобождении были удовлетворены, и которые имели судебные

иски по возмещению причиненного преступлением вреда, указывает на то, что лишь 19% осужденных возмещают причиненный вред полностью (частично - 81%).

Кроме этого, нами были исследованы постановления об условно-досрочном освобождении, где было выявлено, что судебная практика по возложению на осужденного других обязанностей, способствующих его исправлению, а именно в качестве дальнейшего возмещения причиненного вреда составляет всего лишь 6%.

Наиболее удачное решение проблемы предлагается в отмене условно-досрочного освобождения в связи с уклонением от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенным решением суда, а также в постановлении об условно-досрочном освобождении вменять осужденному дополнительную обязанность, а именно, дальнейшее возмещение вреда причиненного преступлением, в размере, определенным решением суда.

Ключевые слова: лишение свободы; возмещение причиненного преступлением вреда; условно-досрочное освобождение.

E.A. ZHURAVLEVA

TO THE QUESTION OF CONDITIONALLY EARLY RELEASE FROM DEPARTURE OF PUNISHMENT

In the context of actualization of the application of the institution of conditional early release from serving the sentence, it was quite natural to address issues related to the problems of cancellation of parole in connection with the evasion of compensation (partially or completely) of the harm caused by the crime.

The article reflects the results of the investigation of the personal files of convicts whose applications for conditional early release from serving their sentence in the form of deprivation of liberty were satisfied, and also decisions on conditional early release were analyzed.

As a result of the study, it was found that convicts whose parole requests were granted and who had legal claims for compensation for the damage caused by the crime indicate that only 19% of the convicts compensate for the harm completely (in part, 81%).

In addition, we investigated the decisions on parole, where it was found that the judicial practice to impose on the convicted other duties that contribute to its correction, namely as a further compensation for the harm done is only 6%.

The most successful solution to the problem is proposed in the cancellation of conditional early release in connection with the evasion of compensation (in whole or in part) caused by the crime in the amount determined by the court decision, as well as in the decision on conditional early release to impose an additional obligation on the convicted person, viz. further compensation for damage caused by the crime, in the amount determined by the court decision.

Key words: imprisonment; compensation for damage caused by a crime; parole.

В условиях развития уголовно-правовой политики в русле гуманизации уголовных наказаний и системы их исполнения актуальным становится вопрос о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Вполне закономерным стало изучение вопросов,

касающихся проблем отмены условно-досрочного освобождения на основании не возмещения (частично или полностью) причиненного преступлением вреда.

В связи с этим проблема совершенствования порядка применения условно-досрочного освобождения при соблюде-

нии ряда условий, среди которых важное место занимает полное либо частичное возмещение осужденным ущерба, причиненного преступлением, становится наиболее актуальной.

В части 1 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) содержится исчерпывающий перечень оснований для применения условно-досрочного освобождения к осужденным, фактически отбывшим наказание в соответствии со статьями 79, 93 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ):

- для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- в период отбывания наказания, осужденный частично или полностью возместил ущерб, причиненный преступлением;
- осужденный раскаялся в совершенном деянии.

Наличие в части 1 статьи 175 УИК РФ такого основания условно-досрочного освобождения, как возмещение (частично или полностью) причиненного вреда, служит для осужденного, отбывающего наказание, дополнительным стимулом к трудовой деятельности и совершению иных действий, направленных на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением [6].

Проведенный нами анализ личных дел осужденных, чьи ходатайства об условно-досрочном освобождении были удовлетворены, и которые имели судебные иски по возмещению причиненного преступлением вреда, позволил выявить тот факт, что лишь 19% осужденных возмещают причиненный вред полностью (частично – 81%). При этом процентное соотношение погашенной части иска существенно различается, что подтверждается следующими примерами:

1) осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы сроком 4 года, иск которого на момент отбывания

наказания составлял 53580,36 рублей, а на момент подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении – 50982,35 рублей, погасил 5 % от всей суммы иска, а именно, 2598,01 рублей за весь период отбывания наказания;

2) осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы сроком 4 года, иск которого на момент отбывания наказания составлял 64445 рублей, а на момент подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении – 10757,46 рублей, погасил 83 % от всей суммы иска, а именно, 53687,54 рублей за весь период отбывания наказания.

Предпосылками этому могут служить как объективные причины такие, как инвалидность осужденного, наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии [1], так и прямое уклонение осужденного от возмещения вреда, причиненного преступлением. По данным ФСИН России лишь немногим более трети (35,9%) осужденных в местах лишения свободы имеют постоянную работу [4], что ставит таких осужденных в неравные условия.

При этом, если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании [1].

Также необходимо отметить, что, по мнению А.Я. Гришко, при погашении иска, предъявленного осужденному, не имеет значения источник погашения, за исключением случаев, когда источник имеет криминальное происхождение. Способы возмещения ущерба и заглажи-

вания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами [2].

При рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении, суд вправе возложить в течение неотбытой части наказания на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочного осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации, а также других обязанностей, способствующих его исправлению.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении обращает внимание на то, что судья при рассмотрении вопроса о применении условно-досрочного освобождения к осужденным вправе в соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ установить как одну или несколько обязанностей, так и все обязанности, указанные в части 5 статьи 73 УК РФ, а также возложить иные обязанности, способствующие его исправлению [1]. Таким образом, предусматривается возможность возложения на осужденного, частично возместившего причиненный преступлением вред, обязанности принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда.

Нами было проведено исследование постановлений об условно-досрочном освобождении, в ходе которого выявлено, что количество осужденных, на которых судом были наложены другие обязанности, а именно, дальнейшее возмещение

причиненного вреда, составляет всего лишь 6% от общего числа осужденных.

При этом институт возмещения вреда, причиненного преступлением, стимулирует осужденного к реализации подобного рода возмещения, закрепляя, например, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, в качестве смягчающих наказание обстоятельств [3].

Следует отметить, что вопросы возмещения вреда содержатся также и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласно части 1 статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Представляется, что наиболее удачным с точки зрения реализации принципа социальной справедливости является следующий механизм.

При вынесении постановления об условно-досрочном освобождении суд, пользуясь правом, прямо предусмотренным уголовным законодательством, вменяет осужденному, который частично возместил причиненный преступлением вред, дополнительную обязанность, а именно: дальнейшее возмещение вреда причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

Возмещение вреда, как одно из составляющих восстановления социальной

справедливости, способно повысить эффективность достижения целей, поставленных перед уголовным наказанием.

В свою очередь, необходимо также закрепить механизм отмены условно-досрочного освобождения в случае уклонения осужденного от исполнения возложенной на него обязанности. Так, если в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный уклонился от возмещения вреда (полностью или частично),

причиненного преступлением, в размере, определенным решением суда, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, вправе вынести решение об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания, что по своему содержанию аналогично части 2 статьи 74 УК РФ.

Литература

1. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 (ред. от 17.11.2015) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.08.2018).
2. Гришко, А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы [Текст] // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 56–60.
3. Карбанова, Е. Н., Парфенова, М. В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением [Текст] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 2 (40). – С. 91–92.
4. Фумм, А. М., Яковлева, О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние [Текст] // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 120.

References

1. O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zamenu neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya : Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 aprelya 2009 goda № 8 // ATP Consultant Plus (date applications 01.08.2018).
2. Grishko, A. YA. Vozmeshcheniye vreda, prichinennogo prestupleniyem: postanovka problemy [Text] // Administrative law and process. - 2017. - № 10. - p. 56–60.
3. Karabanova, Ye. N., Parfenova, M. V. Pravo poterpevshego na vozmeshcheniye vreda, prichinennogo prestupleniyem [Text] // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. - 2014. - № 2 (40). - p. 91–92.
4. Fumm, A. M., Yakovleva, O. N. Penitentsiarnyye prestupleniya: determinanty i sovremennoye sostoyaniye [Text] // Man: crime and punishment. - 2016. - № 3. - p. 120.

Сведения об авторе

Журавлева Екатерина Анатольевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: ekaterina.nikiti@mail.ru

Information about the author

Zhuravlea Ekaterina Anatoljevna – FКУ DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer, Department of non-custodial measures and legal support for correctional system activity. E-mail: ekaterina.nikiti@mail.ru

УДК 347.45

А.Н. ИВАНОВА, К.В. ШЕВЧЕНКО

ПРЕИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯМ И ПРЕДПРИЯТИЯМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЗАКУПКАХ

В статье рассматривается механизм предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Авторами проанализирована правовая природа преимущественного права в закупках, выделены условия предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы.

На основе анализа 100 закупочных процедур, размещенных на официальном сайте единой информационной системы в сети «Интернет» в 2018 году, выявлены многочисленные нарушения прав и законных интересов учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, в результате которых их участие в конкурентных процедурах в целях расширения сбыта производимой продукции фактически невозможно.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать обоснованный вывод о необходимости совершенствования механизма реализации преимуществ данной категории участников закупок.

Для повышения эффективности участия учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках подготовлены предложения для внесения изменений в действующее законодательство о контрактной системе.

Ключевые слова: учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы; контрактная система; закупка; преимущество; административная ответственность.

A.N. IVANOVA, K.V. SHEVCHENKO

THE ADVANTAGES OF INSTITUTIONS AND ENTERPRISES OF THE PENAL SYSTEM IN THE PROCUREMENT

The article deals with the mechanism of providing advantages to institutions and enterprises of the penal system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. The authors analyzed the legal nature of pre-emptive rights in procurement, highlighted the conditions for the provision of benefits to institutions and enterprises of the penal system.

Based on the analysis of 100 procurement procedures posted on the official website of the unified information system on the Internet, numerous violations of the rights and legitimate interests of institutions and enterprises of the penitentiary system were identified, as a result of which their participation in competitive procedures in order to expand the sale of products is virtually impossible.

© Иванова А.Н., Шевченко К.В., 2019

© Ivanova A.N., Shevchenko K.V., 2019

Empirical data obtained in the course of the study allowed us to make a reasonable conclusion about the need to improve the mechanism of realization of the advantages of this category of procurement participants.

In order to increase the effectiveness of the participation of institutions and enterprises of the penal correction system in procurement, proposals have been prepared to amend the current legislation on the contract system.

Keywords: *establishments and the enterprises criminally-Executive system; the contract system; purchasing; advantage; administrative responsibility.*

Одним из направлений реализации уголовно-исполнительной политики России является обязательное привлечение осужденных к труду, направленное на их исправление, ресоциализацию, стимулирование правопослушного поведения в период отбывания наказания, а также создание предпосылок для восстановления их социальных функций после освобождения.

Согласно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Для обеспечения трудовой занятости осужденных в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) функционирует производственный кластер, включающий 574 центра трудовой адаптации осужденных, которые функционируют при исправительных колониях, 69 учебно- и лечебно-производственных (трудовых) мастерских, функционирующих при колониях для несовершеннолетних и лечебных исправительных учреждениях.

Согласно данным федеральной целевой программы, направленной на развитие пенитенциарной системы России с 2018 по 2026 годы, в ней имеется «...140 тыс. рабочих мест, на которых трудятся около 177,3 тыс. осужденных, при этом задействовано около 108 тыс. единиц технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (50,8 тыс. единиц, или 46,8 процента), металлообрабатывающее (18,8 тыс. единиц, или 17,3 процента) и дерево-

обрабатывающее производство (9,3 тыс. единиц, или 8,6 процентов)» [5].

Очевидно, что в связи со сложившейся экономической ситуацией, изношенностью производственного оборудования и одновременным снижением количества лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, государственная поддержка производственного сектора УИС осуществляется не в полном объеме. В результате, стимулирующий потенциал трудовой занятости осужденных, их мотивация к труду снижаются, в том числе, и по причине низкого уровня заработных плат этих лиц.

В целях поддержки и развития производственного сектора УИС законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусмотрен ряд механизмов для учреждений и предприятий УИС, в том числе, при их участии в конкурентных процедурах.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России отсутствуют научные исследования, посвященные анализируемой теме. Отчасти это связано с тем, что механизм предоставления преимуществ указанной категории участников в ранее действовавшем законодательстве о размещении заказов отсутствовал, и с этих позиций является новым и малоизученным.

Общеизвестно, что среди принципов контрактной системы провозглашен принцип обеспечения конкуренции, основным содержанием которого является создание таких условий, при которых уча-

стники закупки имеют равные права и свободы.

В частности, участником может стать любое заинтересованное лицо, за исключением оффшорных компаний. При этом требования, изложенные в извещении о закупке и в документации, в равной степени распространяются на всех участников закупки.

В то же время согласно ст. 27 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе) учреждениям и предприятиям УИС предоставляются преимущества.

Слово «преимущество» этимологически означает превосходство, качество, благодаря которому кто-то-нибудь выигрывает, получает перевес над другими. Получает преимущество. Имеет преимущество. Преобладает, превосходит чему-нибудь в сравнении с чем-нибудь другим [1].

Преимущественное право имеет место не только в гражданско-правовых отношениях, но и, например, в трудовых, административных правоотношениях. Правовая природа преимуществ именно в гражданском праве, на наш взгляд, сводится к следующему. Поскольку в данном случае речь идет о конкретном носителе права – учреждении или предприятии УИС, которому противостоит заказчик как субъект, обязанный предоставить преимущество, данное правоотношение является относительным. В его содержание заложен общий подход, закрепленный в теории гражданского права, согласно которому управомоченное лицо имеет право требовать совершения определенных действий от обязанного лица перед такими же возможностями других лиц. Значение преимуществ состоит в их осуществлении как таковом, то есть в получении определенных благ в натуральном выражении. Спецификой реализации пре-

имущественного права в рассматриваемом нами аспекте является не само «носителем» определенного статуса участником процедуры, сколько наличие определенных условий, содержащихся в законе о контрактной системе.

Сам механизм реализации преимущественного права учреждениями и предприятиями УИС при участии их в закупках состоит в следующем. При проведении какой-либо конкурентной процедуры заказчик обязан предоставлять преимущества учреждениям и предприятиям УИС в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до пятнадцати процентов, если закупаемый товар, работа, услуга входят в соответствующий перечень (далее – Перечень), утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 649 [4].

Информация о предоставлении таких преимуществ должна быть указана заказчиком в извещениях об осуществлении закупок и документации о закупках.

Таким образом, при реализации конкурентной процедуры на поставку, например, томатной пасты заказчик обязан указать в соответствующем разделе извещения и документации о закупке информацию о предоставлении преимуществ учреждениям или предприятиям УИС.

В случае, если победителем такой процедуры признано учреждение или предприятие УИС, контракт по его требованию заключается по предложенной им цене с учетом преимущества в отношении цены контракта, но не выше начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки.

Таким образом, условием реализации преимущественного права является не только наличие самого статуса – учреждения или предприятия УИС, но в большей степени победа в конкурентной процедуре.

Учреждение или предприятие УИС в составе заявки в произвольной форме

предоставляет требование о предоставлении преимуществ в порядке ст. 28 закона о контрактной системе.

Таким образом, в случае, если победителем конкурентной процедуры становится учреждение или предприятие УИС, контракт заключается по предложенной им цене, увеличенной до пятнадцати процентов, но не выше начальной (максимальной) цены, указанной в извещении о закупке.

Анализ официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» свидетельствует о многочисленных нарушениях заказчиками обязанности, предусмотренной ст. 28 закона о контрактной системе, что приводит к нарушению прав и законных интересов учреждений и предприятий УИС.

Первая группа нарушений связана с объединением в одной закупке товаров, как включенных в Перечень, так и отсутствующих в нем. Удельный вес закупок с такими нарушениями составляет 60 процентов от общего количества анализируемых документов.

Так, при проведении электронного аукциона на поставку сметаны и кефира ОГБУЗ «Иркутская областная инфекционная клиническая больница» преимущества учреждениям и предприятиям УИС не предоставлены (извещение № 0334200034318000071 от 12.10.2018). В данном случае кефир не входит в Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан предоставлять преимущества рассматриваемой категории участников.

При проведении электронного аукциона МУЗ «ГБ СМП» г. Волгодонск Ростовской области на поставку говядины охлажденной, сосисок мясных (извещение № 0358300276618000165 от 18.09.2018) преимущества учреждениям и предприятиям УИС не предоставлены. Представляется, что причиной тому является то, что говядина охлажденная отсутствует в

перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупки которых заказчик обязан предоставлять преимущества учреждениям и предприятиям УИС.

Тем не менее, включая в одну закупку товары, как включенные в Перечень, так и не включенные в него, заказчик нарушает права и законные интересы учреждений и предприятий УИС.

Несомненно, представляющим интерес в контексте рассматриваемой проблематики является аналогичное постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 341 «О предоставлении преимуществ организациям инвалидов при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в отношении предлагаемой ими цены контракта» [3]. В п. 5.1 данного постановления в целях защиты интересов организаций инвалидов установлен прямой запрет на включение в одну закупку подобного рода товаров: как включенных в перечень, так и не включенных в него. Полагаем, что соответствующий подход может быть применим и в механизме реализации права на получение преимуществ учреждениями и предприятиями УИС, однако для этого требуется законодательное его закрепление.

Наряду с этим, правоприменительная практика контрольного органа в сфере закупок по вопросу предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям УИС придерживается аналогичной позиции. В постановлении Управления Федеральной антимонопольной службы по Брянской области от 07.08.2015 г. [6] указано, что включение в объект закупки товаров, входящих в Перечень, а также не входящих в него, привело к ограничению конкуренции, поскольку в этом случае учреждения и предприятия УИС не смогут принять участие в закупке на условиях ст. 28 закона о контрактной системе. Соответственно, по мнению контрольного органа, закупка товаров, входящих в Перечень, должна осуществляться отдельно,

с предоставлением преимуществ учреждениям и предприятиям УИС.

Вторая группа нарушений связана с объединением в одной закупке товаров, работ, услуг, как входящих в Перечень, так и не входящих в него, при этом заказчиком достаточно свободно трактуется механизм предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям УИС. Доля таких нарушений составляет 10 процентов от общего количества проанализированных закупок.

Так, при проведении электронного аукциона на поставку кефира, сметаны, творога, масла сливочного, молока, сыра твердого ГБУ РК «КЦСО города Джанкоя и Джанкойского района» преимущества учреждениям и предприятиям УИС предоставлены только в отношении сметаны, творога и сыра (извещение № 0375500000918000026 от 04.10.2018).

При закупке кефира и сметаны ГБУЗ Ярославской области «Областной перинатальный центр» (извещение № 0371200019218000297 от 06.11.2018) преимущества учреждениям и предприятиям УИС предоставлены только по сметане.

Оба этих нарушения объединяет то, что, во-первых, при необходимости заключения контракта с одним поставщиком, поскольку процедура не содержит «многолотовости», участие в такого рода закупках для учреждений и предприятий УИС становится невозможным. Во-вторых, во всех таких закупках заказчик по своему субъективному усмотрению определяет механизм предоставления такого рода преимуществ, определяя в процентном соотношении долю таких преимуществ в цене государственного контракта.

Третья группа нарушений связана с неверным толкованием ч. 2 ст. 28 закона о контрактной системе. Удельный вес таких нарушений составляет 10 процентов от общего количества анализируемых закупок.

Так, при проведении электронного аукциона на поставку сметаны ОГБУЗ «Иркутская областная клиническая туберкулезная больница» (извещение № 0334200001318000176 от 15.10.2018) учреждениям и предприятиям УИС в нарушение ст. 28 закона о контрактной системе преимущества предоставлены в размере 10 процентов.

При проведении электронного аукциона на поставку сметана, творога и сыра Ставропольским филиалом ФГОУ ВО «Краснодарский университет МВД РФ» (извещение № 0321100017918000105 от 31.10.2018) учреждениям и предприятиям УИС в нарушение ст. 28 закона о контрактной системе преимущества предоставлены в размере 3 процента.

Одним из немаловажных аспектов рассматриваемой проблематики является то, что в анализируемом Перечне помимо соответствующих наименований товаров, работ, услуг присутствуют и коды Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008), утвержденного приказом Росстандарта от 31.01.2014г. № 14-ст (далее – ОКПД2). Так, позиции «сметана» в Перечне соответствует код ОКПД 2 - 10.51.52.120. Между тем, в самом ОКПД 2 данному коду соответствует «ацидофилин». Следствием такого различия становится то, что при ориентации товаров, работ, услуг из Перечня по коду ОКПД 2, заказчик рискует не предоставить преимущества учреждениям и предприятиям УИС при закупке той же сметаны. В то же время согласно позиции регулятора контрактной системы в лице Министерства финансов Российской Федерации, выраженной ими в разъяснениях от 24.11.2017г. за номером 24-06-01/78878, «до обеспечения взаимного соответствия наименований товаров, работ, услуг и кодов ОКПД2, указанных в Перечне, утвержденном Постановлением № 649, в целях предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы

преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта целесообразно руководствоваться наименованиями товаров, работ, услуг, указанных в Перечне» [2].

Необходимо учитывать и тот факт, что до настоящего времени в Кодексе РФ об административных правонарушениях отсутствует административная ответственность за невыполнение обязанности, предусмотренной ст. 28 закона о контрактной системе, что позволяет заказчикам безнаказанно нарушать права и законные интересы учреждений и предприятий УИС.

Таким образом, проведенное нами исследование вопроса участия учреждений и предприятий УИС в закупках в порядке ст. 28 закона о контрактной системе позволяет прийти к следующим выводам:

1. Преимущественное право в закупках – это относительное гражданское правоотношение, в котором носителю данного права – учреждению или предприятию УИС противостоит заказчик, обязанный при определенных условиях совершить действия в пользу носителя права.

2. Условиями реализации преимущественного права в закупках являются: вхождение товара, работы, услуги в соответствующий Перечень; наличие в извещении и в документации о закупке условия о предоставлении данного преимущества; победа в конкурентной процедуре; требование учреждения или предприятия УИС о предоставлении преимуществ.

3. В целях соответствия товаров, работ, услуг, содержащихся в Перечне, с кодами ОКПД2 необходимо внести изменения в постановление Правительства № 649 от 14.07.2014г.

4. В целях защиты прав и интересов учреждений и предприятий УИС необходимо законодательно установить запрет на включение в одну закупку товаров, работ, услуг как включенных в Перечень, так и не включенных в него.

5. За невыполнение обязанности предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям УИС, нарушение механизма их реализации необходимо установить административную ответственность.

Литература

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010г. [Электронный ресурс] // URL: <http://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Письмо Министерства финансов России от 24.11.2017. № 24-06-01/78878 «О предоставлении учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта» [Электронный ресурс] // URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minfina-rossii-ot-24-11-2017-24-06-01-78878.html> (дата обращения: 10.06.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 341 «О предоставлении преимуществ организациям инвалидов при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в отношении предлагаемой ими цены контракта» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, N 18 (часть IV), ст. 2184.
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 649 «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта» // Собрание законодательства РФ, 21.07.2014, № 29, ст. 4153.
5. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 N 420 «О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

6. Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Брянской области от 07.08.2015 г. [Электронный ресурс] // URL: www.bryansk.fas.gov.ru (дата обращения: 10.06.2019).

References

1. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. YU. *Tolkovyj slovar' rycckogo yazyka* [Text]– Moscow, 2010 . URL: <http://ozhegov.textologia.ru/> (accessed: 10.06.2019).
2. Pis'mo Ministerstva finansov Rossii ot 24.11.2017g. № 24-06-01/78878 «O predostavlenii uchrezhdeniyam i predpriyatiyam ugovovno-ispolnitel'noj sistemy preimushchestva v otnoshenii predlagaemoj imi ceny kontrakta» // URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minfina-rossii-ot-24-11-2017-24-06-01-78878.html> (accessed: 10.06.2019).
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 № 341 «O predostavlenii preimushchestv organizacijam invalidov pri opredelenii postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) v otnoshenii predlagaemoj imi ceny kontrakta» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 05.05.2014, N 18 (chast' IV), st. 2184.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2014 № 649 «O poryadke predostavleniya uchrezhdeniyam i predpriyatiyam ugovovno-ispolnitel'noj sistemy preimushchestv v otnoshenii predlagaemoj imi ceny kontrakta» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 21.07.2014, № 29, st. 4153.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.04.2018 N 420 «O federal'noj celevoj programme "Razvitie ugovovno-ispolnitel'noj sistemy (2018 - 2026 gody)"» // АТР «ConsultantPlus», 2019.
6. Postanovlenie Upravleniya Federal'noj antimonopol'noj sluzhby po Bryanskoj oblasti ot 07.08.2015 g. // URL: www.bryansk.fas.gov.ru (accessed: 10.06.2019).

Сведения об авторах

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г.Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: golfstrim@sibmail.com.

Шевченко Константин Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС. E-mail: kvshevchenko@yandex.ru

Information about the authors

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, PhD of law. E-mail: golfstrim@sibmail.com

Shevchenko Konstantin Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: kvshevchenko@yandex.ru

УДК 343.81

Н.Б. ЛЕЛИК

ПОБЕГИ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

В статье анализируются обстоятельства и причины совершенных побегов (покушений) из-под охраны осужденными и лицами, содержащимися под стражей в учреждениях ФСИН России. Рассматриваются категории осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением, а также лиц, содержащихся в следственных изоляторах, предрасположенных к совершению побега (покушению на побег) из-под охраны относящемуся к одному из наиболее опасных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На основе результатов исследования, проведенного посредством анкетирования сотрудников УИС, обучающихся по программам дополнительного профессионального образования в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, выявлены причины побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также предоставляется перечень общепрофилактических мероприятий, проводимых совместно с караулом и дежурными сменами отдела безопасности учреждений ФСИН России, направленных на профилактику побегов из-под охраны на современном этапе.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; исправительные колонии; осужденные; подозреваемые и обвиняемые; побег (покушение) из-под охраны.*

N.B. LELIK

RUNNINGS FROM THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL- EXECUTIVE SYSTEM: CAUSES AND PREVENTION

The article analyzes the circumstances and causes of the committed escapes (attempts) from the protection of convicts and persons held in custody in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The categories of convicts serving sentences in correctional institutions, psychiatric hospitals (hospitals) of specialized type with intensive supervision, as well as persons held in remand prisons susceptible to escaping (escaping) from the guards of one of the most dangerous crimes are considered. in the institutions of the penitentiary system.

On the basis of the results of a study conducted by questioning staff of the UIS who study under the programs of additional professional education in PKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia, the reasons for the escape activity of convicts and persons in custody were identified, and a list of general preventive measures carried out together with the guard and duty officer shifts of the security department of the Federal Penitentiary Service of Russia, aimed at the prevention of escapes from the protection at the present stage.

Key words: *the penitentiary system; correctional colonies; convicted; suspected and accused persons; escape from the guard.*

В последнее время вопросам безопасности, обеспечения безопасности личности, общества и государства уделяется самое пристальное внимание в различных сферах жизнедеятельности. Этот вопрос является актуальным и для уголовно-исполнительной системы. В настоящий момент основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, в том числе УИС, определяет подписанный 28 декабря 2010 г. Президентом России Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности». Однако одним из наиболее опасных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы (подозреваемыми и обвиняемыми), явля-

ется побег из-под охраны учреждений ФСИН России. За последние годы побеговая активность все-таки остается на высоком уровне, однако территориальные органы ФСИН России в целом успешно выполнили задачи по обеспечению надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в подведомственных учреждениях.

Анализ статистических данных ФСИН России за 2012 – 2018 гг. показал, что наибольшее число побегов и покушений на побег из-под охраны осужденными и лицами, заключенными под стражу, приходится на 2012 год (см.табл. 1) [8].

Таблица 1.

Побеги осужденных и лиц, содержащихся под стражей, из учреждений ФСИН России

Совершение преступлений осужденными (заключенными)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
побег из-под охраны	12	7	6	8	8	2	1
покушений на побег из-под охраны	37	15	16	12	15	17	9

В результате последовательных мер по оптимизации системы охраны, в том числе в части сосредоточения основных усилий в ночное время суток, повышению достоверности выдачи сигналов тревоги технических средств охраны, развитию учебно-материальной базы обучения и организационно-методическому обеспечению деятельности подразделений охраны в 2018 году произошло снижение побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на 30% по сравнению с 2017 годом. Впервые удалось с 1995 года сократить количество побегов осужденных из-под охраны до одного случая. Кроме того, в 2018 году совместными действиями караулов и дежурных смен пресечено 9 покушений на побег из-

под охраны [5]. Также за указанный период пресечено 11 проникновений осужденных в запретную зону с целью получения запрещенных предметов и уменьшилось на 46% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, представленные данные свидетельствуют о надежной изоляции осужденных (подозреваемых и обвиняемых), модернизации инженерно-технического оснащения охраняемых объектов, переходе на прогрессивные способы охраны учреждений ФСИН России.

Необходимо отметить, что в прошедшем году за последние несколько лет не допущено побегов из воспитательных колоний, следственных изоляторов и тюрем, исправительных колоний общего, особого

режимов при выполнении подразделениями охраны учреждений задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Согласно Федеральному закону Российской Федерации подразделения охраны уголовно-исполнительной системы обеспечивают охрану психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН), безопасность находящихся на их территориях лиц, сопровождение и охрану лиц, которым назначено принудительное лечение [6]. В прошедшем году самовольное оставление осужденными ПБСТИН ФСИН России также не допущено.

Однако, анализ обстоятельств совершенных побегов (покушений на побег из-под охраны) показывает, что осужденные и лица, содержащиеся под стражей, продолжают искать новые способы совершения побегов, в том числе с использованием коммуникаций [9]. Несмотря на эффективное использование технических средств контроля и надзора в установленных местах погрузки (разгрузки) транспортных средств из года в год осужденными совершаются побег, (покушения на побег из-под охраны) путем укрытия в автомобиле (под капотом, двигателе, под днищем автомобиля и др.), при выезде через шлюзы по пропуску транспортных средств и грузов. Помимо этого вызывает беспокойство качество выполнения мероприятий по сокращению количества временных караулов, наряжаемых в муниципальные больницы для охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей в период оказания медицинской помощи. Например, в 2016 году в результате комплекса правовых и организационных нарушений осужденным был совершен побег из хирургического отделения больницы отбывающим наказание в виде лишения свободы за ряд особо тяжких преступлений [4]. В 2017 году осужденный с помощью сообщника заранее спланировал план побега путем подмены во время про-

ведения длительного свидания, используя документы родственника, покинул пределы учреждения. Система идентификации личности по биометрическим данным на КПП по пропуску людей в учреждении не применялась. Кроме этого, имеются недостатки в части обеспечения надлежащего качества комиссионных обследований охраняемого объекта, работоспособности технических средств охраны и надзора, невозможности преодоления рубежей обнаружения без вызова их срабатывания.

Имеются недостатки в организации встречного конвоирования осужденных (подозреваемых и обвиняемых) на обменные пункты железнодорожных станций, обслуживаемые отделами охраны учреждений УИС.

Согласно исследованиям Н.П. Барабанова, П.Н. Нестерова, В.А. Понкратова необходимо вести сбор и анализ информации о следующих категориях осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, и лицах, содержащихся в следственных изоляторах, а именно: прежде всего состоящих на различных видах профилактического учета [2, 7]. Как правило, это лица молодежного возраста, физически подготовленные и не имеющие семьи; имеющие низкий образовательный уровень; к социально полезной деятельности относятся негативно; неоднократно (два и более раза) судимые; совершившие преступления по ст.ст. 105, 111, 117, 126, 131, 132, 161-163, 205-206, 210, 212, 223, 228-233, 313, 317, 321 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Кроме этого, значительная часть совершенных побегов из-под охраны (покушений на побег) из ИУ организуется доступным способом при преодолении основных ограждений, посредством подкопов через подземные коммуникации, выведение из строя инженерно-технических средств охраны и надзора, как правило, в вечернее или утреннее время суток в период с 18:00 до 08:00 часов [3].

Проводя анализ служебной документации, в том числе решений коллегии Федеральной службы исполнения наказаний, необходимо отметить, что причинами совершения побегов (покушения на побег из-под охраны) осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми явились результаты недооценки роли инженерно-технических средств контроля и надзора в обеспечении охраны и изоляции спецконтингента, а также в организации режима, в том числе должного контроля за хранением и использованием колюще-режущих инструментов.

Анализ анкет слушателей, повышающих квалификацию по программам дополнительного профессионального образования по направлению «Организация службы охраны в учреждениях и органах УИС», позволил выявить следующие причины побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а именно:

низкокачественное проведение мероприятий по обнаружению мест (направлений) в части оборудования зданий (строений) и коммуникаций (воздушных и подземных), выходящих за пределы охраняемых объектов, надлежащими противопобеговыми заграждениями;

неудовлетворительная организация работы по своевременному внедрению и эффективному использованию, системы идентификации личности по биометрическим данным на КПП по пропуску людей в учреждения уголовно-исполнительной системы;

формальное отношение, либо сотрудники не обладают специальными знаниями и навыками в проведении обыскных и досмотровых мероприятиях, осуществляемых в учреждениях ФСИН России;

неэффективное размещение камер видеонаблюдения, что не позволяет оператору поста видеоконтроля своевременно выявлять противоправные действия осужденного на ранних этапах попытки совершения побегов;

отсутствие в медицинских учреждениях здравоохранения, обследований в выделенных помещениях (палатах), предназначенных для лечения осужденных и лиц, заключенных под стражу;

неудовлетворительное качество осмотра внутренней запретной зоны и территории, прилегающей к ней, сотрудниками групп патрулирования;

слабое взаимодействие между караулами и дежурными сменами в процессе несения службы.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым представить перечень общепрофилактических мероприятий, проводимых совместно с отделом охраны и дежурными сменами отдела безопасности учреждений ФСИН России, направленных на профилактику побегов из-под охраны, а именно:

обеспечение надежного перекрытия инженерно-техническими средствами охраны и надзора тараноопасных, подкопоопасных и побегоопасных направлений;

с учётом, сезонного фактора (весенне-летний период) осуществлять комплекс режимных мероприятий общепрофилактической направленности (с мая по сентябрь отмечается высокая побеговая активность осуждённых);

обеспечение надлежащего качества комиссионных обследований охраняемого объекта, оборудования техническими средствами охраны и надзора оконных проемов зданий и сооружений, прилегающих к внутренней запретной зоне работоспособности технических средств охраны и надзора, невозможности преодоления рубежей обнаружения без вызова из срабатывания;

ориентирование сотрудников караула и дежурных смен на выявление осуждённых и заключенных, которые предрасположены к совершению побегов (применения ухищрений для их совершения), и поставленные на профилактический учет в учреждениях ФСИН России;

в целях воспитания и обучения со-

трудников отделов охраны, стажеров по должности учреждений уголовно-исполнительной системы, развитие их способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них обязанности, умение владеть огнестрельным оружием, обладать высоким уровнем физической подготовки, необходимо активно использовать институт наставничества из числа опытных и профессиональных сотрудников подразделений охраны;

организовать проведение дополнительных занятий с сотрудниками групп по патрулированию внутренней запретной

зоны, территории, прилегающей к ограждению внутренней запретной зоны, стен (крыш) зданий, выходящих в сторону запретной зоны, а также коммуникаций, пересекающих запретную зону при осуществлении патрулирования.

Перечисленные выше мероприятия, а также высокая сознательность, бдительность, профессиональная подготовка, служебная дисциплина, физическая и огневая подготовка – важнейшие условия успешного выполнения служебных задач отделов охраны учреждений ФСИН России.

Литература

1. Барабанов, Н. П., Нестеров, П. Н., Понкратов, В. А. Меры совершенствования предупреждения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов [Текст] : учеб.-практ. Пособие. – Рязань : Академия ФСИН России. - 2010. – Кн. 31. – С.15.
2. Изменения, вносимые в инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 №72 Приказ Минюста России от 02.11.2018 №229 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
3. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы [Текст]: учеб.пособие / редкол.: Е.В.Прысь (отв.ред.), А.В.Акчурин, Н.И.Ткаченко, Е.В.Назхаркин, Э.В.Лядов, С.А.Бирмамитова. – Рязань: Академия ФСИН России. - 2010. – 154 с.
4. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2016 году и мерах по повышению ее эффективности в 2017 году : обзор ФСИН России от 01.03.2017 №исх-08-12288 // документ опубликован не был.
5. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2018 году и мерах по повышению ее эффективности в 2019 году: обзор ФСИН России от 22.03.2019 №исх-08-20491// документ опубликован не был.
6. Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением: федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
7. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 №72 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
8. Ухищрения, применяемые подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными для совершения побегов и меры по их профилактике /Под ред. д.ю.н., профессора А.В.Шеслера. Учебно-методическое пособие – Омск: Изд-во «Стивэс» (ИП Лаврив С.И.). - 2015. – 55 с.

9. Ямашкин, А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы [Текст]: монография. М., 2012. С. 3. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2019).

References

1. Barabanov, N. P., Nesterov, P. N., Ponkratov, V. A. Mery sovershenstvovaniya preduprezhdeniya pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij i sledstvennyh izolyatorov [Text] : ucheb.-prakt. Posobie. – Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2010. – Kn. 31. – S.15.
2. Izmeneniya, vnosimye v instrukciyu po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashchihsya v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy, utverzhdennuyu prikazom Minyusta Rossii ot 20.05.2013 №72Prikaz Minyusta Rossii ot 02.11.2018 №229 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.06.2019).
3. Osobennosti rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody [Text]: ucheb.posobie / redkol.: E.V.Prys' (otv.red.), A.V.Akchurin, N.I.Tkachenko, E.V.Nazkharkin, E.V.Lyadov, S.A.Birmamitova. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2010. – 154 s.
4. O rezul'tatah obespecheniya ohrany ob"ektov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy v 2016 godu i merah po povysheniyu ee effektivnosti v 2017 godu : obzor FSIN Rossii ot 01.03.2017 №iskh-08-12288 // dokument opublikovan ne byl.
5. O rezul'tatah obespecheniya ohrany ob"ektov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy v 2018 godu i merah po povysheniyu ee effektivnosti v 2019 godu: obzor FSIN Rossii ot 22.03.2019 №iskh-08-20491// dokument opublikovan ne byl.
6. Ob obespechenii ohrany psixiatricheskikh bol'nic (stacionarov) specializirovannogo tipa s intensivnym nablyudeniem: federal'nyj zakon ot 07.05.2009 № 92-FZ // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.06.2019).
7. Ob utverzhenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashchihsya v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2013 №72 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.06.2019).
8. Ushichreniya, primenyaemye podozrevaemye, obvinyaemye i osuzhdennymi dlya soversheniya pobegov i mery po ih profilaktike [Text] /Pod red. d.yu.n., professora A.V.Sheslera. Uchebno-metodicheskoe posobie – Omsk: Izd-vo «Stives» (IP Lavriv S.I.), 2015. – 55 s.
9. YAmashkin A. S. Metodika rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody: monografiya. M., 2012. S. 3. // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 18.06.2019).

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

About the author

Lelik Natalya Borisovich: FKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department for the Administration of Punishment, candidate of pedagogical sciences. E-mail: diversha@sibmail.com

УДК 343.85

А.Б. НАЗАРОВА, И.А. ЛАКИНА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторами статьи рассмотрены отдельные вопросы осуществления профилактики правонарушений в Российской Федерации, приведены статистические данные регистрируемой преступности, анализ которых позволяет сделать вывод о положительной динамике снижения роста количества совершенных преступлений на территории Российской Федерации. Акцентировано внимание на профилактику правонарушений несовершеннолетних на территории Российской Федерации посредством принятия соответствующих федеральных законов, в частности, рассмотрены основные задачи федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ. В качестве положительного примера организации профилактической работы с несовершеннолетними лицами, совершенствования молодежной политики, пропаганды семейных ценностей на региональном уровне приводится законодательный акт Ульяновской области. В статье уделяется внимание необходимости пропаганды здорового образа жизни как средства профилактики правонарушений, поскольку часть правонарушений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Одним из способов такой пропаганды является Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 года № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». Авторами статьи рассмотрена необходимость организации трудовой деятельности осужденных, освободившихся из места лишения свободы, а также отбывающих наказание без изоляции от общества.

Ключевые слова: профилактика; преступление; правонарушение; безопасность; общественный порядок; осужденный.

A.B. NAZAROVA, I.A. LAKINA

SOME OF THE IMPLEMENTATION ISSUES OF CRIME PREVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The authors of the article consider some issues of crime prevention in the Russian Federation, the statistical data of registered crime, the analysis of which allows us to conclude about the positive dynamics of reducing the growth in the number of crimes committed in the territory of the Russian Federation. Attention is focused on the prevention of juvenile delinquency in the Russian Federation by means of adoption of relevant Federal laws, in particular, the main objectives of the Federal law "On the basis of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency" dated June 24, 1999 № 120-FZ. As a positive example of the organization of preventive work with minors, improvement of youth policy, promotion of family values at the regional level, the legislative act of the Ulyanovsk region is given. The article

focuses on the need to promote a healthy lifestyle as a means of crime prevention, as part of the offenses committed in a state of alcoholic or narcotic intoxication. One of the ways of such propaganda is the Decree of the Government of the Russian Federation dated January 21, 2015 № 30 "On the Federal target program "Development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2016 - 2020". The authors of the article consider the need for the organization of labor activity of convicts released from prison, as well as serving sentences without isolation from society.

Keywords: *prevention; crime; offense; security; public order; convict.*

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (далее – Программа) закрепило своей целью не только охрану общественного правопорядка, имущества граждан Российской Федерации, обеспечение коллективной безопасности граждан Российской Федерации и безопасности дорожного движения, повышение уровня доверия к органам внутренних дел Российской Федерации со стороны граждан, но и повышение качества и результативности противодействия преступности [1].

Анализ статистических данных, предусмотренных годовыми отчетами о ходе реализации и оценке эффективности государственной Программы в период 2014-2018 гг., позволяет сделать вывод о снижении уровня регистрируемой преступности в Российской Федерации: в 2014 году зарегистрировано более 2 млн. 166,4 тыс. преступлений, в 2015 году - 2 352,1 тыс., в 2016 году - 2 160,1 тыс., в 2017 году - 2 058,5 тыс., в 2018 году - 1 991,5 тыс. соответственно [2].

Однако, криминогенная ситуация в Российской Федерации по-прежнему является сложной - уровень организованной и рецидивной преступности остается высоким, большинство преступлений бытового характера совершается под воздействием алкоголя. Помимо этого, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы прокура-

туры Российской Федерации, органы местного самоуправления, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, являясь субъектами профилактики правонарушений согласно федеральному закону № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах профилактики»), осуществляют рассматриваемую деятельность разрозненно, что в целом снижает эффективность предпринимаемых профилактических мер. В этой связи, авторы статьи посчитали возможным на основе анализа действующего российского законодательства в сфере профилактики правонарушений предложить ряд рекомендаций по повышению эффективности рассматриваемой деятельности.

В настоящее время осуществление профилактики негативных явлений в молодежной среде является одной из составляющих профилактики в целом. К профилактике негативных явлений в молодежной среде возможно отнести пропаганду здорового образа жизни, формирование стабильных гражданских суждений о возможностях развития и оказания различного рода содействия подросткам и молодежи, путях получения различного рода поддержки и помощи в случаях возникновения трудных жизненных обстоятельств, формирование социально-поддерживающей инфраструктуры (молодежные просоциальные организации, клубы и т.д.), увеличение уровня осведомленности подростков и молодежи о проблемах наркомании, алкоголизма и других видов па-

губных привычек, формирование ресурсов семьи, оказывающих содействие воспитанию у подростков и молодежи ответственного и правопослушного поведения [5, с. 4-7].

В свою очередь, отсутствие нормальных условий в семье по большей части вызывает безнадзорность и беспризорность, которая впоследствии может привести к повышению уровня преступности в целом. В качестве иллюстрации эффективного осуществления профилактической работы с семьями в Российской Федерации необходимо привести пример Ульяновской области, где используются современные подходы к совершенствованию семейной политики, формированию молодежных объединений, направленных, прежде всего, на поощрение благополучных семейных связей. Так Закон Ульяновской области от 31 августа 2012 года № 112-ЗО «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Ульяновской области» закрепляет положение о том, что каждая семья, которая усыновляет ребенка, из областного бюджета получает по 100 тысяч рублей единовременно.

Необходимо также отметить, что в рамках рассматриваемых предупредительных мер действует федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ, который предусматривает:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

- социально-педагогическая реабили-

тация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к действиям суицидального характера.

Тем не менее, следует согласиться с тем фактом, что сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, крайне проблематично в сложившейся обстановке современного общества. При этом неблагоприятные условия в семьях, негативные настроения в молодежной среде обуславливают отрицательную динамику криминогенной обстановки в Российской Федерации. С точки зрения авторов статьи, уменьшение отрицательного влияния рассматриваемых выше факторов возможно посредством усовершенствования профилактической и воспитательной работы в образовательных школах, образовательных организациях среднего и высшего образования, спортивных секциях, досуговых организациях [3].

Особого внимания требует пропаганда здорового образа жизни, качественная организация антиалкогольной и антинаркотических программ. В качестве примера нормативного правового акта, регламентирующего указанную профилактическую работу, необходимо привести Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 года № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», одной из задач которого является увеличение уровня мотивации граждан Российской Федерации к постоянным занятиям физической культурой и спортом, а также к ведению здорового образа жизни.

В контексте осуществления профилактики правонарушений на территории Российской Федерации нельзя оставить без внимания и лиц, освобожденных из

мест лишения свободы, а также осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, состоящим на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Не последнее место в работе с рассматриваемой категорией лиц занимает их социализация, как после отбытия ими наказания в лишения свободы, так и во время отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Необходимо также отметить, что оказание содействия в решении жилищных проблем, осуществление медицинской, правовой и социальной помощи является одним из способов превентивной работы. Крайне важное внимание должно уделяться и трудоустройству. В этой связи, необходимо привести пример положительного опыта Иркутской области, в которой действует приказ министерства труда и занятости Иркутской области от 24.10.2018 № 51-мпр «Об утверждении ведомственной целевой программы Иркутской области «Содействие в трудоустройстве лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, осужденных условно, в Иркутской области» на 2019 - 2024 годы», целью которого является повышение уровня занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, осужденных условно, предупреждение повторного совершения указанных лицами преступлений.

В свою очередь, совершенствование системы наказаний, альтернативных лишению свободы, а также повышение качества проводимой с данной категорией осужденных профилактической работы позволит в большинстве случаев отказаться от краткосрочного наказания в виде лишения свободы. Необходимо также заметить, что с учетом изменений, происходящих в структуре современной преступ-

ности, наказания без изоляции от общества оказываются не только более гуманной, но и достаточно эффективной мерой, которая значительно лучше обеспечивает цели общего и специального предупреждения.

В данный момент на территории Российской Федерации действует ФЗ «Об основах профилактики», предметом регулирования которого выступают общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений». Рассматриваемый федеральный закон, являясь базовым национальным нормативным правовым актом, устанавливает основные положения о профилактической работе, организацию и порядок осуществления рассматриваемой деятельности, основные направления, виды, принципы профилактики правонарушений на территории Российской Федерации, формы профилактического воздействия, а также обязанности, права, полномочия субъектов, осуществляющих деятельность по профилактике правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений в Российской Федерации.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что ФЗ «Об основах профилактики» предусматривает не отдельные составляющие превентивной деятельности, а целостную систему профилактики правонарушений в Российской Федерации. К лицам, участвующим в профилактических мероприятиях относятся: граждане Российской Федерации, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь либо содействие субъектам профилактики правонарушений в пределах осуществления своих прав в сфере профилактики [3].

Не подлежит сомнению тот факт, что увеличение количества субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность, в целом позволит повысить эффективность и успешность рассматриваемой деятельности [4].

В соответствии со статьей 72 Консти-

туции Российской Федерации обеспечение общественной безопасности и охрана правопорядка – предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» устанавливает правовые основы для создания и работы добровольных народных дружин.

В настоящее время на территории большинства субъектов Российской Федерации при отделах полиции созданы и функционируют добровольные народные дружины. Деятельность граждан Российской Федерации в охране общественного порядка может реализовываться в форме: участия в поиске лиц, пропавших без вести, содействия полиции, сотрудничества на внештатной основе с полицией, участия граждан в деятельности народных

дружин и др. Стоит отметить, что привлечение граждан к охране общественного порядка является превентивной мерой воздействия на их правосознание и является способом популяризации правопослушного поведения в целом.

Разработка современных и оптимальных форм профилактического воздействия, привлечение большинства государственных и общественных институтов, религиозных конфессий, коммерческих организаций к деятельности по профилактике правонарушений является первоочередной задачей, направленной на снижение уровня преступности. В целом же сложившаяся ситуация требует дальнейшего научного анализа теоретических, концептуальных аспектов осуществления профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Литература

1. Галахов, С. С., Тузов, Л. Л. Проблемы профилактики экстремизма в среде несовершеннолетних и молодежи [Текст] // Наука и школа. - 2015. - № 5. - С. 22-30.
2. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. [2019]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 24.07.2019).
3. Воронин, М. Ю. Правовые основы формирования системы профилактики административных правонарушений [Текст] // Труды академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40). - С. 10-12.
4. Нематов, А. Р., Скурко, Е. В. Уголовная политика и криминология в развитии уголовного законодательства (на примере республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст] // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2017.- № 2-3(153-154). - С. 6-9.
5. Профилактика негативных явлений в молодежной среде: методическое пособие. / Под ред. Дерягиной М. Б., зам. директора МУ «МЦПН» - 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск, 2008. с. 40

References

1. Galakhov, S. S, Tuzov, L. L. Problemy` profilaktiki e`kstremitizma v srede nesovershennoletnix i molodezhi [Text] // Nauka i shkola [Science and school]. - 2015. - № 5 P. 22-30.
2. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti [Text] [Electronic resource] // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii [site] [2019]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (date accessed: 24.07.2019).
3. Voronin, M. Yu. Pravovy`e osnovy` formirovaniya sistemy` profilaktiki

- administrativny`x pravonarushenij [Text] // Trudy` akademii upravleniya MVD Rossii / № 4 (40). 2016. P. 10-12.
4. Nematov, A. R., Skurko, E. V. Ugolovnaya politika i kriminologiya v razvitii ugolovnogogo zakonodatel`stva (na primere respubliki Tadzhikistan i Rossijskoj Federacii) [Text] // Predstavitel`naya vlast` - XXI vek: zakonodatel`stvo, kommentarii, problemy/ - № 2-3(153-154). 2017. P. 6-9.
 5. Profilaktika negativny`x yavlenij v molodezhnoj srede: metodicheskoe posobie [Text] / Pod red. Deryaginoj M.B., zam. direktora MU «MCzPN» - 2-e izd., ispr. i dop. - Krasnoyarsk, 2008. P. 40.

Сведения об авторах

Назарова Анна Борисовна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник отдела координации организации и планирования научно-исследовательской работы. E-mail: nurca.08@mai.ru

Лакина Ирина Александровна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. E-mail: shumik.88@mail.ru

Information about authors

Nazarova Anna Borisovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), researcher of the Department of coordination of organization and planning of research work. E-mail: nurca.08@mai.ru

Iakina Irina Alexandrovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), senior researcher of the Department of development of methodologies of execution of criminal penalties without deprivation of liberty of the center for research of problems of execution of criminal penalties and psychological support of professional activity of employees of the penitentiary system Research. E-mail: shumik.88@mail.ru

УДК 343.815

М.В. ПРОХОРОВА

ПОДРОСТКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОРТРЕТ

На протяжении длительного периода времени лишение свободы как вид наказания неоднократно подвергается критике. Особенно это актуально в отношении несовершеннолетних. Тенденция сокращения числа осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях сопровождается ухудшением их криминологической характеристики, с одной стороны, и требует разработки новых подходов к организации воспитательной работы с другой. Результаты проведенных исследований позволили выявить две основные группы несовершеннолетних осужденных,

которые различно воспринимают свое нахождение в исправительном учреждении. Определенной частью осужденных пребывание в воспитательной колонии оценивается положительно. Этому способствует развитие социального сиротства, увеличение числа материально неблагополучных семей и отсутствие их должного позитивного социально-педагогического сопровождения до осуждения. Другая часть несовершеннолетних вследствие наличия высокого уровня «криминальной зараженности» воспринимает нахождение в местах лишения свободы как нечто обыденное, вызванное стечением обстоятельств.

На основе результатов исследования автором подготовлены предложения по повышению эффективности организации воспитательной работы в учреждениях УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; несовершеннолетние; осужденные; воспитательные колонии.

M.V. PROKHOROVA

ADOLESCENTS IN THE DETAILS OF FREEDOM: A MODERN PORTRAIT

For a long period of time, imprisonment as a form of punishment has been repeatedly criticized. This is especially true for minors. The tendency to reduce the number of convicted minors serving their sentences in educational colonies is accompanied by a deterioration in their criminological characteristics, on the one hand, and requires the development of new approaches to the organization of educational work on the other. The results of the research allowed us to identify two main groups of juvenile convicts who differently perceive their presence in the correctional institution.

A certain part of the convicts stays positive in the educational colony. This is facilitated by the development of social orphanhood, an increase in the number of materially disadvantaged families and the absence of their proper positive social and pedagogical support until conviction. Another part of minors due to the presence of a high level of "criminal infection" perceives being in places of detention as something commonplace, caused by a coincidence of circumstances.

Based on the results of the study, the author has prepared proposals for improving the organization of educational work in the institutions of the UIS.

Key words: penal system; minors; convicts; educational colony.

Масштабное сокращение числа несовершеннолетних, которым судом назначается наказание в виде лишения свободы, сопровождается ухудшением их криминологической характеристики. Это значительно затрудняет организацию воспитательной и психологической работы с ними, осложняет оперативную обстановку в учреждениях. С другой стороны, развитие социального сиротства, увеличение числа материально неблагополучных семей и отсутствие их должного позитивного со-

циально-педагогического сопровождения нередко приводят к обратному от ожидаемого результату - для некоторой части несовершеннолетних их нахождение в воспитательной колонии оценивается ими положительно. Это связано прежде всего с имеющимся дисбалансом между материально-бытовым, социальным и психологическим обеспечением осужденных в период отбывания наказания и условиями жизни до осуждения. Все это предопределяет образование двух основных групп

несовершеннолетних осужденных, отношение к наказанию в виде лишения свободы у которых значительно разнится. В этой связи примечательным будет более детальное исследование характеристики несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях.

На 01 июня 2019 года в России в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится 1258 человек, добавим, что в 2005 году их количество составляло более четырнадцати с половиной тысяч [1]. Соотношение числа осужденных мужского и женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях на протяжении нескольких десятков лет, существенно не изменяется – количество несовершеннолетних осужденных мужского пола составляет в среднем 95%, а женского – около 5% соответственно [2].

Результаты проведенных в 2016-2018 гг. исследований (всего в исследовании участвовали 300 осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях), а также изучения личных дел осужденных подтверждают наш вывод о значительном ухудшении криминологической характеристики несовершеннолетних. Так практически каждый второй несовершеннолетний характеризуется семейной десоциализацией, которая впоследствии обусловила его преступное поведение, частые уходы из дома, нахождение в асоциальных подростковых группах. Обращает на себя внимание и тот факт, что более двух третей подростков совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения или в ходе распития спиртных напитков. Нередко жертвами преступлений подростков становились их родители или родственники, с которыми они употребляли алкоголь. При этом значительную часть таких случаев составляют причинение тяжкого вреда здоровью или убийство осужденными несовершеннолетними женского пола (53% случаев от числа изученных личных дел осужденных

женского пола). Почти 20% из числа респондентов в ходе анонимного анкетирования отметили, что употребляли наркотики. Влияние семейной десоциализации отразилось также и на характеристике совершаемых несовершеннолетними преступлений. Так по сравнению с 2006 годом в два раза увеличилось число осужденных за совершение изнасилований (12,5% - в 2018 году, и 5,8% - в 2006 году), по-прежнему остается высоким число осужденных за совершение убийств (в 2006 году 9% от общего числа лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, 9,8% - в 2018 году) [3].

Рост уровня «криминальной зараженности» несовершеннолетних обуславливается также и наличием у них родителей и близких родственников, привлекавшихся к уголовной ответственности. Так в результате исследования наличия криминального опыта и факторов, обусловивших его получение, выявлено, что почти у каждого третьего несовершеннолетнего осужденного родственники или родители имели судимость и отбывали лишение свободы. При этом соотношение осужденных женского и мужского пола, имеющих ранее судимых родственников или родителей, существенно разнится. Так доля осужденных женского пола, чье ближайшее окружение было ранее судимо, почти в два раза превышает аналогичное число осужденных мужского пола. Кроме того, при сравнении числа осужденных мужского и женского пола в зависимости от факта отбывания наказания в виде лишения свободы их родителями выявлено, что доля осужденных женского пола, чьи отцы находились в местах лишения свободы, в два раза превышает аналогичную долю осужденных мужского пола. Данные показатели еще раз подтверждают общеизвестное утверждение о том, что преступность несовершеннолетних порождается ближайшим социальным окружением, в котором подростки находятся, и закономерным следствием кото-

рого является совершенное преступление. При этом, оценивая сложившуюся ситуацию, респонденты отмечают, что не считают факт нахождения своих родственников или родителей в местах лишения свободы отрицательным моментом, поскольку, по их мнению, их на это вынудили сложившиеся жизненные обстоятельства. Зачастую (более половины случаев) подростки проецируют данную ситуацию на себя и оценивают факт совершенного ими преступления с точки зрения того, что «так сложились обстоятельства», «от судьбы не уйдешь», «у нас династия» и т.д.

Такое искаженное восприятие и низкий уровень правосознания свойственен несовершеннолетним осужденным. Однако он обусловлен не только имеющимся богатым криминальным опытом, но и общим низким культурно-образовательным и интеллектуальным уровнем. Так, большинство несовершеннолетних осужденных до осуждения (около 80%) имели отрицательную характеристику по месту учебы и месту жительства. Каждый второй осужденный не был занят общественно-полезной деятельностью, не участвовал в культурно-досуговых мероприятиях и не желал трудиться.

Результаты проведенного исследования позволили выявить среднестатистический портрет осужденного. Общая характеристика личности несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательных колониях, сводится к следующему. Средний возраст осужденного составляет 16 лет. Это городской житель, проживающий в благоустроенном жилье. Учащийся средней общеобразовательной школы. Обладает высоким уровнем «криминальной зараженности», имеет судимых родственников, отбывавших лишение свободы. Приветствует участие или состоит в современных подростковых группах криминальной направленности. Культурный и образовательный уровень отстает от соответствующего его возрас-

ту. Рос в неблагополучной или в неполной семье. Осуждение к наказанию в виде лишения свободы воспринимает нейтрально, переживания по этому поводу не имеет, объясняя это знанием требований тюремной субкультуры и общего порядка в местах лишения свободы.

Среди негативных элементов, сопутствующих наказанию выделяет режим. Однако, в качестве положительного момента называет возможность получить, находясь в колонии, образование или профессию. В совершенном преступлении раскаивается, оправдывает себя сложившимися жизненными обстоятельствами. Назначенное наказание считает суровым и несоизмерным.

В то же время среди осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, можно выделить такую категорию несовершеннолетних, для которой характерен низкий уровень восприятия карательной сущности наказания. Это осужденные (примерно 15% из числа всех отбывающих наказание на момент проведения исследования), проживающие до осуждения в крайне плохих жизненных условиях. Для них пребывание в воспитательной колонии нередко восполняет те блага, которых они были лишены. Вследствие осязаемого для них дисбаланса между условиями жизни на «свободе» и в колонии, их переживания по поводу утраты основных благ существенно сглаживаются по сравнению с другими осужденными. Таким образом результаты проведенного исследования указывают на необходимость установления более дифференцированного подхода к организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Так применительно к осужденным, характеризующимся высокой «криминальной зараженностью», необходимо установление четкого разграничения стимулирующего значения условий отбывания наказания, и перехода от более жестких режимных ограничений к менее жестким. В отношении несовер-

шеннолетних осужденных, оценивающих нахождение в воспитательной колонии как возможность получить образование и профессию, необходимо повышение стимулирующего значения и заинтересованности в получаемых профессиональных специальностях.

Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными, проживавшими

до осуждения в социально неблагополучных семьях, должна строиться с учетом повышенного объема социальной и психологической работы, установления постепенного сопровождения подростков, оказания им помощи в ресоциализации.

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 13.06.2019. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 09.07.2019).
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: Информационно-аналитический сборник. -Тверь.-2018.- 294 с.
3. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 13.06.2019. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 09.07.2019).

References

1. Kratkaya kharakteristika ugovovno-ispolnitel'noy sistemy: Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy [Brief description of the penitentiary system: the Federal Penitentiary Service] [Elektronnyy resurs]. 2019. Data obnovleniya: 13.06.2019. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
2. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy yanvar' – dekabr' 2018 g.: Informatsionno-analiticheskiy sbornik [Key performance indicators of the penitentiary system January - December 2018: Information and analytical compendium] . - Tver'.-2018.- 294 s.
3. Kharakteristika lits, soderzhashchikhsya v vospitatel'nykh koloniyakh dlya nesovershennoletnikh Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy [Characteristics of persons held in juvenile correctional facilities for the minors of the Federal Penitentiary Service] [Elektronnyy resurs]. 2019. Data obnovleniya: 13.06.2019. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (data obrashcheniya: 09.07.2019).

Сведения об авторах

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the authors

Prokhorova Maria Vladimirovna: FKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of Law. E-mail: prohorova@rambler.ru

Управление

Management

УДК 343.81; 355.587

А.А. Астафьев

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ
И СПЕЦКОНТИНГЕНТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ**

В статье рассмотрены проблемы и предложены пути решения по обеспечению работников и спецконтингента пенитенциарной системы средствами индивидуальной защиты органов дыхания. Рассмотрены новые принципы и правила организации и ведения гражданской обороны в Российской Федерации. Определены возможные угрозы природного, техногенного или военного характера в отношении пенитенциарного учреждения. Выделены категории работников УИС и спецконтингента, подлежащие обеспечению средствами индивидуальной защиты. Предложены номенклатура и объемы накапливаемых в учреждении УИС средств индивидуальной защиты. Особое внимание уделено созданию запасов средств защиты в учреждениях УИС, имеющих категорию по гражданской обороне. Рассмотрен порядок проведения лабораторных испытаний противогазов. Предложены способы списания и утилизации средств индивидуальной защиты.

Предложены пути снижения затрат пенитенциарного учреждения для обеспечения сотрудников и спецконтингента средствами индивидуальной защиты.

Статья может быть полезной для сотрудников, уполномоченных для решения вопросов гражданской обороны в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: *работники уголовно-исполнительной системы; спецконтингент; средства индивидуальной защиты; противогазы; респираторы; самоспасатели.*

A.A. Astafyev

**ACTUAL PROBLEMS OF PROVIDING EMPLOYEES AND SPECIAL
CONTINGENT OF THE PENAL SYSTEM WITH MEANS OF
INDIVIDUAL PROTECTION**

The article considers the problems and suggests ways to solve the problem of providing the workers and the special contingent of the penitentiary system with personal respiratory protection equipment. New principles and rules for the organization and conduct of civil defense in the Russian Federation are considered. Identified possible threats of a natural, man-made or military nature in relation to the penitentiary institution. The categories of employees of the penal system and special contingent that are to be provided with personal protective equipment are highlighted. The nomenclature and volumes of personal protective equipment

accumulated in the institution of the UIS are proposed. Particular attention is paid to the creation of stocks of means of protection in penal enforcement agencies that have a category of civil defense. Considered the procedure for conducting laboratory tests of gas masks. Methods for decommissioning and disposing of personal protective equipment are proposed.

The ways to reduce the costs of penitentiary institutions to provide employees and special contingent with personal protective equipment are proposed.

The article may be useful for staff authorized to address issues of civil defense in prisons.

Key words: *employees of the penitentiary system; special contingent; personal protective equipment; gas masks; respirators; self-rescuers.*

Переосмысление основополагающих и наиболее затратных мероприятий по защите населения от современных средств поражения, которое произошло в последние годы, не могло не привести к изменению самого содержания гражданской обороны. В организацию и ведение гражданской обороны в Российской Федерации заложены новые правила и принципы:

в пользу упрощения решены вопросы зонирования территорий по степени опасности;

с целью выполнения принципа «Защита обеспечена дома» снижены требования к проведению эвакуации населения в безопасные районы;

пересмотрены вопросы обеспечения населения коллективными средствами защиты;

изменена система применения светомаскировки объектов гражданской обороны.

С выходом приказа МЧС России от 01 октября 2014 г. № 543 «Об утверждении Положения об организации обеспечения населения средствами индивидуальной защиты» (далее – Положение) изменился и порядок обеспечения населения средствами индивидуальной защиты органов дыхания (противогазами, респираторами, самоспасателями и др.) (далее – средства индивидуальной защиты или СИЗ).

В этом свете рассмотрим некоторые проблемы создания, хранения и освежения запасов средств индивидуальной защиты для работников УИС, осужденных и лиц, содержащихся под стражей (далее –

спецконтингент УИС), в учреждениях УИС.

Обеспечение работников и спецконтингента УИС осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2000 г. № 379 «О накоплении, хранении и использовании в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств», приказом МЧС России от 27 мая 2003 г. № 285 «Об утверждении и введении в действие Правил использования и содержания средств индивидуальной защиты, приборов радиационной, химической разведки и контроля» и Положением.

Согласно Положению средствами индивидуальной защиты обеспечивается население, проживающее и (или) работающее на территориях в пределах границ зон:

защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг комплекса объектов по хранению и уничтожению химического оружия;

возможного радиоактивного и химического загрязнения (заражения), устанавливаемых вокруг радиационно, ядерно и химически опасных объектов.

Исходя из данного посыла, можно сделать вывод о том, что работу по подготовке объемов накапливаемых средств индивидуальной защиты необходимо начинать с определения существующих и возможных угроз природного, техногенного или военного характера в отношении учреждения УИС.

С этой целью следует подготовить и направить в территориальный орган МЧС России запрос о наличии возможной угрозы в отношении учреждения УИС и его расположении в зонах возможного радиоактивного и химического загрязнения (заражения), устанавливаемых вокруг радиационно, ядерно и химически опасных объектов субъекта Российской Федерации, размерах прогнозируемых зон и степенях радиационной и химической загрязненности местности, а также видов и количества радиационного и химического вещества, названия радиационно-, ядерно- и химически опасного объекта.

Исходя из полученного ответа, учреждения УИС самостоятельно определяют номенклатуру и объемы накопления средств индивидуальной защиты.

В случае, если учреждение УИС находится в пределах границ зон возможного химического заражения, необходимо осуществлять накапливание СИЗ от аварийно химически опасных веществ, в результате распространения которых может возникнуть данная зона возможной опасности, из расчета на 100% работников учреждения УИС.

Следует обратить внимание, что в Положении используется более обобщенная формулировка накапливаемых средств индивидуальной защиты, в нормативном акте не говорится об обязательном накоплении противогазов либо респираторов [1]. Можно сделать вывод о том, что для работников и спецконтингента УИС, находящихся в зонах возможного химического заражения (угроза поражения хлором и аммиаком), можно использовать и другие средства индивидуальной защиты, в частности, ватно-марлевые повязки, которые учреждения УИС могут изготовить самостоятельно.

В случаях нахождения учреждения УИС в пределах границ зон возможного радиоактивного загрязнения Положением требуется накопление респираторов из расчета на 100% численности работников.

Одновременно Положение разрешает вместо респираторов использовать исправные фильтрующие противогазы с не истекшими сроками хранения.

Работники учреждений УИС обеспечиваются СИЗ за счет средств федерального бюджета. С целью заблаговременного обеспечения работников УИС средствами индивидуальной защиты следует подготовить и направить в адрес территориального органа ФСИН России по субъекту Российской Федерации мотивированный запрос.

Если же учреждение УИС не находится в зонах возможных опасностей, накопление средств индивидуальной защиты в отношении работников и спецконтингента не требуется. Подобный вывод можно будет сделать по ряду субъектов Российской Федерации (например, в учреждениях УИС Томской области).

По ряду причин в Положении нет упоминания об обеспечении средствами индивидуальной защиты осужденных и лиц, содержащихся под стражей. На наш взгляд, обеспечение осужденных и лиц, содержащихся под стражей должно осуществляться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, как населения соответствующего субъекта Российской Федерации, проживающего на территориях в пределах границ зон заражения.

С этой целью в соответствии с п. 7 Положения следует направить соответствующий запрос в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации со ссылкой на действующее законодательство и указанием лимита наполнения учреждений УИС.

Более сложную задачу по обеспечению СИЗ предстоит решать в том случае, если учреждению УИС присвоена категория по гражданской обороне.

К таким категоризованным организациям согласно ст. 1 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» могут быть отнесены

организации, имеющие мобилизационные задания (заказы) и (или) представляющие высокую степень потенциальной опасности возникновения чрезвычайных ситуаций в военное и мирное время, а также уникальные в историко-культурном отношении объекты.

Применительно к учреждениям УИС это могут быть в первую очередь учреждения, имеющие соответствующие мобилизационные задания, то есть выпускающие какую-либо продукцию в условиях военного времени.

В этом случае учреждению УИС в соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» предписывается создавать нештатные формирования по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне. Данные формирования создаются в целях участия в обеспечении выполнения мероприятий по гражданской обороне и проведения не связанных с угрозой жизни и здоровью людей неотложных работ при ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Приказом МЧС России от 18 декабря 2014 г. № 701 «Об утверждении Типового порядка создания нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне» установлены примерные нормы оснащения таких формирований. Нормами предусматривается накопление противогазов и респираторов до 100% от штатной численности формирований, самоспасателей фильтрующих – до 30%. [2]

На примере ИК-2 УФСИН России по Томской области рассчитаем предполагаемые затраты на создание подобных запасов. Общая численность формирований ГО в данном учреждении составляет 30 человек. При средней стоимости противогаза 3000 рублей, самоспасателя 2000 рублей расходы на создание запасов СИЗ в учреждении УИС составят около 110 тысяч рублей. В условиях нулевого финансирования нужд гражданской обороны

трудно представить, что учреждения УИС будут производить накопление либо освежение средств индивидуальной защиты формирований ГО. [7]

Постараемся частично разгрузить финансовую составляющую таких расчетов. Принимаем тот факт, что формирования ГО принимают участие в проведении работ, не связанных с угрозой жизни и здоровья, и могут быть задействованы только в неотложных работах (оказание первой помощи, выдача средств защиты, обеспечение охраны общественного порядка и др.). Аварийно-спасательные работы проводятся только специализированными формированиями МЧС России. Как итог, составляем расчет с использованием принципа разумной достаточности и с учетом имеющихся внутренних резервов учреждения УИС.

Другая проблема в обеспечении средствами индивидуальной защиты состоит в том, что противогазы, имеющиеся на вооружении в учреждениях УИС, используются с 80-х годов прошлого века и утратили эксплуатационные и защитные свойства, морально устарели. Освежение запасов средств индивидуальной защиты не производится в связи с тем, что финансирование данной статьи расходов в учреждениях УИС недостаточно или полностью отсутствует.

При решении этой проблемы следует обратить внимание на то, что в настоящий момент рекомендуемые сроки хранения средств индивидуальной защиты (для противогазов они составляли 25 лет) приказом МЧС России от 30 ноября 2015 года № 618 отменены.

Рассмотрим разницу понятий: срок хранения и срок использования противогаза. Поясним эту разницу на примере. Срок хранения на складе противогаза ГП-5, состоящего на вооружении учреждений УИС, не превышает 5 лет, после первого применения срок использования не должен превышать двух лет.

При необходимости продления срока использования СИЗ вышеуказанным приказом регламентируется проведение проверки в виде лабораторных испытаний средств индивидуальной защиты.

Цель данного испытания – подтвердить или опровергнуть соответствие средств индивидуальной защиты требованиям, изложенным в действующих государственных стандартах. В ходе проверки выявляются недостатки в работе и потеря эксплуатационных и защитных свойств средств защиты. Проверка противогазов осуществляется по трем основным параметрам: коэффициенту проникания, коэффициенту защиты и коэффициенту защитной эффективности. Такую проверку могут выполнять только аккредитованные организации. Средняя стоимость испытания одного противогаса составляет около 2500 рублей. Испытаниям подвергаются пять противогазов от заводской партии. [8]

Результатом испытаний является акт, который и послужит основанием для продления срока использования средств индивидуальной защиты.

Непригодные для эксплуатации по результатам лабораторных испытаний средства индивидуальной защиты подлежат списанию ввиду утраты ими защитных и эксплуатационных свойств, если они не подлежат ремонту.

Списание средств индивидуальной защиты осуществляется по решениям руководителей учреждения УИС в порядке, установленном приказом ФСИН России от 28 апреля 2006 г. № 211 «Об утверждении Наставления по организации снабжения, хранения, учета и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Учитывая, что приказом Росприроднадзора от 22 мая 2017 г. № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» противогазы и их комплектующие отнесены к отходам

IV класса опасности, такие средства защиты утилизировать обычным вывозом на полигон твердых отходов нельзя. Опасность могут представлять содержащиеся в фильтрующих устройствах тяжелые металлы, химические реагенты, кислоты, которые при неправильной утилизации и бесконтрольном контакте с воздухом, почвой, водой могут нанести необратимые последствия для окружающей среды.

Утилизировать и транспортировать отходы IV класса опасности может только специализированная организация, имеющая лицензию. Средняя стоимость утилизации одного противогаса колеблется от 30 до 60 рублей. [9, 10]

Следует отметить, что списанные и утратившие защитные свойства средства индивидуальной защиты можно использовать в учебных целях. Данное обстоятельство позволяет использовать списанные средства защиты при отработке нормативов по гражданской обороне в рамках служебно-боевой подготовки сотрудников УИС.

С учетом вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Обеспечение работников и спецконтингента УИС создает перед руководителями учреждений ряд проблем. Частично они решаются, как предлагается в статье, путем направления мотивированных запросов в вышестоящие органы УИС либо органы МЧС по территориальности. Ряд проблем можно преодолеть путем небольших финансовых вложений, в частности, обеспечение спецконтингента УИС для защиты от химического заражения ватно-марлевыми повязками. В некоторых учреждениях УИС при отсутствии возможных опасностей вообще отсутствует необходимость накопления средств индивидуальной защиты.

Но в ряде случаев, указанных в статье, затраты по защите работников УИС становятся достаточно ощутимыми. Расходы резко увеличиваются при присвое-

нии учреждению УИС категории по гражданской обороне и созданию формирований ГО. В данном случае необходимо задействовать все внутренние резервы для оснащения таких формирований.

Тем не менее, повторяясь, учреждение УИС самостоятельно определяет но-

менклатуру и объемы накапливаемых средств индивидуальной защиты в зависимости от возможных опасностей и характера предстоящих действий. Это даст возможность лавирования при решении данной задачи.

Литература

1. Кузьменко, В. В. Актуальные вопросы по определению номенклатуры и объемов, создаваемых в целях гражданской обороны запасов средств индивидуальной защиты, накапливаемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организациями [Текст] // Педагогика высшей школы. - 2015. - № 3. - с. 98-103.
2. Кучеренко, С. В., Пантелеев, В. А., Твердохлебов, Н. В. Создание и подготовка нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне [Текст]. – М.: Институт риска и безопасности. - 2018. – 448 с.
3. Кульпинов, С. В. Обучение работающего населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций. – 2-е изд., стер. – М.: Институт риска и безопасности. - 2015. – 336 с.
4. Настольная книга руководителя структурного подразделения (работника) по гражданской обороне и защите от чрезвычайных ситуаций / Под общ. ред. Н.А. Крючка. – 5-е изд., пересм. – М.: Институт риска и безопасности. - 2012. – 624 с.
5. Организация и ведение гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Учебное пособие / Под общ. ред. Г.Н. Кириллова. – 8-е изд., пересм. – М.: Институт риска и безопасности. - 2013. – 536 с.
6. Тихомиров, Д. В., Тараканов, А. Ю., Дурнев, Р. А., Аюбов, Э. Н., Грищенко, Я. И. Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций для работающего населения: Пособие для самостоятельного изучения. – Москва: ООО «ТЕРМИКА-РУ». - 2015. – 384 с.
7. Официальный сайт ООО «Гражданская оборона-С». <https://oborona-sib.ru/p16510351-protivogaz-grazhdanskij-dlya.html>, свободный.
8. Официальный сайт ООО «МетПромзащита». <http://metpz.ru/uslugi/laboratornye-ispytaniya-imushhestva-go>, свободный.
9. Официальный сайт ООО Центр комплексных поставок «Защита-Сервис» <http://kzs-siz.ru/uslugi/7-utilizatsiya-imushchestva-go>, свободный.
10. Официальный сайт ООО СИЗ-М <http://www.siz-m.ru/cat/respirator-r-2-dlya-zashhity-ot-radioaktivnoj-pyli>, свободный.

Reference

1. Kuz'menko, V. V. «Aktual'nye voprosy po opredeleniyu nomenklatury i ob'emov, sozdavaemykh v tselyakh grazhdanskoi oborony zapasov sredstv individual'noi zashchity, nakaplivaemykh federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti, organami ispolnitel'noi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i organizatsiyami»[Text] // Pedagogika vysshei shkoly, № 3.1. Noyabr' 2015 g., s. 98-103.
2. Kucherenko, S. V., Panteleev, V. A., Tverdokhlebov, N. V. Sozdanie i podgotovka neshtatnykh formirovaniy po obespecheniyu vypolneniya meropriyatii po grazhdanskoi oborone. [Text] – М.: Institut riska i bezopasnosti, 2018. – 448 s.

3. Kul'pinov, S. V. Obuchenie rabotayushchego naseleniya v oblasti grazhdanskoj oborony i zashchity ot chrezvychajnykh situatsii. [Text] – 2-e izd., ster. – M.: Institut riska i bezopasnosti, 2015. – 336 s.
4. Nastol'naya kniga rukovoditelya strukturnogo podrazdeleniya (rabotnika) po grazhdanskoj oborone i zashchite ot chrezvychajnykh situatsii. [Text] / Pod obshch. red. N.A. Kryuchka. – 5-e izd., peresm. – M.: Institut riska i bezopasnosti, 2012. – 624 s.
5. Organizatsiya i vedenie grazhdanskoj oborony i zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychajnykh situatsii prirodnoho i tekhnogennogo kharaktera: Uchebnoe posobie [Text] / Pod obshch. red. G.N. Kirillova. – 8-e izd., peresm. – M.: Institut riska i bezopasnosti, 2013. – 536 s.
6. Tikhomirov D.V., Tarakanov A.Yu., Durnev R.A., Ayubov E.N., Grishchenko Ya.I. Grazhdanskaya oborona i zashchita ot chrezvychajnykh situatsii dlya rabotayushchego naseleniya: Posobie dlya samostoyatel'nogo izucheniya. [Text]– Moskva: OOO «TERMIKA-RU», 2015. – 384 s.
7. Oficial'nyj sajt OOO «Grazhdanskaya oborona-S». <https://oborona-sib.ru/p16510351-protivogaz-grazhdanskij-dlya.html>
8. Oficial'nyj sajt OOO «MetPromzashchita». <http://metpz.ru/uslugi/laboratornye-ispytaniya-imushhestva-go/>
9. Oficial'nyj sajt OOO Centr kompleksnyh postavok «Zashchita-Servis». <http://kzs-siz.ru/uslugi/7-utilizatsiya-imushchestva-go>
10. Oficial'nyj sajt OOO SIZ-M. <http://www.siz-m.ru/cat/respirator-r-2-dlya-zashchity-ot-radioaktivnoj-pyli>

Сведения об авторах

Астафьев Аркадий Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Россия), старший преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: arasan70@mail.ru

Information about the authors

Astafyev Arkady Anatolyevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the department of service-combat and tactical and special training.
E-mail: arasan70@mail.ru

УДК 343.81

Д.П. БОРИСОВА

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ, ОСУЖДЕННЫМИ – ОПЫТ РЕГИОНОВ

В связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых волонтеры стали незаменимы, волонтерское движение стало развиваться. Появились люди, которые добровольно готовы потратить свои силы и время на пользу обществу или конкретному человеку.

© Борисова Д.П., 2019

© Borisova D.P., 2019

Добровольческие инициативы распространяются почти на любую сферу человеческой деятельности, в том числе и на осужденных. Волонтерское движение в уголовно-исполнительной системе может стать кардинально новым и эффективным способом решения проблем, связанных с предупреждением преступности и реадaptации лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

В основе волонтерской (добровольческой) деятельности лежит альтруизм, бескорыстие, гласность, гуманизм, добровольность, законность, милосердие. Можно утверждать, что волонтерская деятельность направлена на построение у осужденных ответственности перед обществом и стимулирование к правопослушному поведению.

В настоящей работе отражены опыт и достижения отдельных территориальных органов ФСИН России и учреждений УИС по использованию волонтерства в работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Ключевые слова: волонтерство; добровольчество; осужденные; подозреваемые; обвиняемые; несовершеннолетние; исправление; уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

D.P. BORISOVA

VOLUNTEER ACTIVITIES IN WORKING WITH JUVENILES SUSPECTED, ACCUSED, CONDEMNED – REGIONAL EXPERIENCE

Due to the growing number of social problems in which volunteers have become indispensable, the volunteer movement began to develop. There are people who are willing to spend their time and energy for the benefit of society or a particular person.

Voluntary initiatives extend to almost any sphere of human activity, including convicts. Volunteer movement in the penal system can become a radically new and effective way to solve problems related to the prevention of crime and the re-adaptation of persons held in the institutions of the penal system.

At the heart of volunteer (voluntary) activity is altruism, selflessness, publicity, humanism, voluntariness, legality, mercy. It can be argued that volunteer activity is aimed at building convicts' responsibility to society and encouraging law-abiding behavior.

This work reflects the experience and achievements of individual territorial bodies of the Federal penitentiary service of Russia and institutions of the penal system on the use of volunteering in working with juvenile suspects, accused and convicted.

Keyword: volunteering; volunteering; convicts; suspects; accused; minors; correction, criminal-executive system of the Russian Federation.

В настоящее время неотъемлемой частью современного развитого, не только экономически, но и духовно, общества является такой социальный феномен как «волонтерство». Волонтерство в России находится в процессе активного развития. Так, 6 декабря 2017 года, на церемонии вручения премии «Доброволец России 2017», Президент РФ Владимир Путин объявил 2018-й год годом добровольца и волонтера. Глава государства отметил, что

2018-й год станет годом «всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России» [2].

Волонтерство – эффективный механизм решения актуальных социально-педагогических проблем. Опыт иностранных государств показывает, что хорошо организованная работа волонтеров способна быть полезной не только конкретным людям, нуждающимся в помощи, но и всему государству в целом, принося не-

малые средства в казну страны [1].

Главной отличительной особенностью волонтерства является его добровольный и бескорыстный характер, что оказывает мощное позитивное воспитательное, морально-нравственное воздействие на всех участников взаимодействия.

В основе волонтерства лежат принципы добровольного желания помогать людям, желания делиться своим опытом, учиться самому, добросовестность, законность.

В рамках уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) целесообразно и оправданно применять волонтерство как средство исправления осужденных, которое отличается от общественно полезного труда, закрепленного как средство исправления осужденных в ст. 9 УИК РФ, уже указанным бескорыстным, неоплачиваемым характером деятельности.

Безвозмездно оказывая помощь людям, находящимся в более сложных жизненных условиях, чем осужденные (дети домов ребенка, инвалиды и т.д.), занимаясь благоустройством территорий детских садов, больниц, а также памятников и мемориалов, личность осужденного преобразуется в лучшую сторону, способствует его нравственному оздоровлению.

По мнению сотрудников исправительных учреждений работа в волонтерском отряде помогает осужденным помыться внутренне и внешне. Взгляд из «равнодушного» превращается в «горящий» и «заинтересованный». Сам осужденный обретает самоуважение, становится уверенным и привлекательным для окружающих.

Вовлеченность осужденных в социально-значимую деятельность и реализация волонтерских инициатив является одним из эффективных инструментов адаптации и ресоциализации.

Среди плюсов участия в волонтерском движении можно выделить: получение навыков и опыта в разных сферах

жизни, возможность попробовать себя в непривычной роли, оценить свои силы – это важные составляющие работы добровольца. Получение рекомендаций, грамот, благодарственных писем. Обретение друзей и общение с единомышленниками – это всегда хорошо и полезно. Общение в команде и формирование личностных качеств – это немаловажные составляющие для жизни, прекрасный способ научиться выстраивать и отстаивать позицию в социуме.

В рамках деятельности УИС волонтерское движение также активно используется, проявляя себя в различных аспектах общественной жизни страны.

Проведенный анализ организации волонтерского движения в учреждениях и органах УИС с несовершеннолетними подпадаемыми, обвиняемыми и осужденными показал, что многими территориальными органами ФСИН России проделана большая работа в этом направлении.

Основными направлениями волонтерской работы выступают:

- художественное;
- социальное;
- спортивное;
- экологическое;
- патриотическое;
- благотворительно-шефская работа.

Так несовершеннолетние осужденные Белореченской воспитательной колонии УФСИН России по Краснодарскому краю, приняли участие в акции «Все лучшее – детям!», в рамках которой они вручили воспитанникам детского сада игрушки.

Воспитанники Тюменской воспитательной колонии УФСИН России по Тюменской области по собственной инициативе провели мероприятие по изготовлению новогодних игрушек «Творческая мастерская», лучшие работы были переданы воспитанниками в церковь Ильи Пророка п. Богандинский.

Совместно с сотрудниками учреждения несовершеннолетними Тюменской

воспитательной колонии УФСИН России по Тюменской области была оказана помощь Дому малютки – подростки сшили нагруднички для малышей и подарили их на выездном мероприятии.

На протяжении 10 лет Томская воспитательная колония осуществляет взаимодействие с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Луч» г. Томска. Воспитательная колония проводит шефскую работу с воспитанниками данного центра. В рамках взаимодействия проводятся спектакли кукольного театра. Костюмы героев детских сказок, декорации к постановкам готовятся несовершеннолетними осужденными. Для младших школьников был создан видеоролик об интернет безопасности. На занятиях в телестудии был создан рисованный мультфильм «7 золотых правил интернета».

В рамках волонтерского движения воспитательные колонии осуществляют патриотическое воспитание своих несовершеннолетних подопечных.

В УФСИН России по Республике Башкортостан в рамках патриотического воспитания несовершеннолетние приняли активное участие в строительстве на территории учреждения памятного мемориала «Никто не забыт, ничто не забыто». Открытие мемориала состоялось в День Победы – 9 мая 2018 года.

Также воспитанники оказывают помощь труженикам тыла, пожилым людям, проживающим в селе, на приусадебных и подсобных участках.

В УФСИН России по Республике Марий Эл несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции, совместно с их законными представителями приняли участие во Всероссийской акции «Георгиевская лента», проводимой Всероссийским общественным движением «Волонтеры победы».

Воспитанники Канской воспитательной колонии ГУФСИН России по Красноярскому краю совместно с участниками

волонтерского движения «БлагоДарю», посетили могилу героя Великой Отечественной войны, разведчика П.И. Шатова, полного кавалера ордена Славы, и привели в порядок территорию могилы.

Волонтерская работа с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными включает в себя и экологическое направление – забота об окружающей среде, привитие бережного отношения к природе.

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Марий Эл с несовершеннолетними осужденными приняли участие в экологическом квесте «Чистые Игры», в ходе которого была очищена от мусора территория котлована в Сосновой роще.

Осужденные Канской воспитательной колонии ГУФСИН России по Красноярскому краю организовали экскурсию «В мире животных» по зооуголку, организованному в учреждении, для воспитанников Станции юных натуралистов г. Канска и вручили информационные материалы: диски о зооуголке, памятки об уходе за домашними животными.

В рамках Волонтерского движения ряд воспитательных колоний организовали взаимодействие с организациями, которые добровольно проводили просветительскую и воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными.

В УФСИН России по Алтайскому краю организовано взаимодействие с Алтайским краевым детским фондом, в рамках которого для несовершеннолетних, содержащихся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю г. Барнаула, организованы и проведены мероприятия, посвященные празднованию «Дня победы в Великой Отечественной войне».

Белореченской воспитательной колонией УФСИН России по Краснодарскому краю заключено соглашение с Управлением по делам молодежи администрации муниципального образования Белоречен-

ского района. Данная организация является волонтерской, цель которой – сотрудничество для проведения занятий по патриотическому воспитанию. Для воспитанников воспитательной колонии проводятся тематические лекции, культурно-зрелищные мероприятия и т.д. Также Управление по делам молодежи при необходимости привлекает волонтеров для оказания помощи освобождающимся несовершеннолетним осужденным с ограниченными возможностями.

Тюменскую воспитательную колонию УФСИН России по Тюменской области ежеквартально посещают представители волонтерского движения для проведения исторических квестов, познавательных бесед, спортивных игр.

В Томской воспитательной колонии УФСИН России по Томской области каждый год для воспитанниц организуются экскурсии к мемориалу боевой и трудовой славы томичей, где они чтят память ветеранов минутой молчания и возлагают цветы к вечному огню. Также ежегодно Совет ветеранов приглашает осужденных Томской воспитательной колонии принять участие в благотворительном концерте для ветеранов и участников Великой Отечественной войны.

В 2018 году с воспитанниками Брянской воспитательной колонии УФСИН России по Брянской области добровольцы волонтерского отряда «Вахта добра» Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова провели исторический квест, посвященный истории города Брянска. Также исторический квест с воспитанниками был проведен сотрудниками ЦГБ им. П.Л. Проскурина – турне из 19-го века в 20-й к 190-летию Л.Н. Толстого, 200-летию И.С. Тургенева, 100-летию А.И. Солженицына.

Депутат Государственной Думы РФ В.М. Миронова неоднократно передавала воспитанникам книги, «Волонтеры-медики» совместно с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций оказы-

вали консультативную медицинскую помощь условно осужденным, а студенты филологического факультета Брянского государственного университета стали организаторами поэтических вечеров для воспитанников, студенты юридического факультета оказывали помощь воспитанникам по правовым вопросам. Члены военно-исторического клуба «Кветунь» подготовили воспитанников для успешного выступления на общегородской научно-практической конференции «Первые шаги в науку».

Разнообразием проводимых мероприятий с несовершеннолетними отличилась Канская воспитательная колония ГУФСИН России по Красноярскому краю. Так, воспитанники учреждения приняли участие в таких акциях как: «Помоги пойти учиться» (изготовление закладок для учебников воспитанникам Канского детского дома им. Ю.А. Гагарина); ко «Дню пожилого человека» (изготовление открыток для пенсионеров пансионата «Кедр» и для ветеранов педагогического труда); «От сердца к сердцу» (изготовление мягких игрушек детям-инвалидам Комплексного центра социального обслуживания населения г. Канска); «Защитники наши» (изготовление памятных открыток для участников и инвалидов боевых действий и военной службы); «Победный май» (изготовление открыток ветеранам Великой Отечественной войны, членам общественной организации «Дети войны» г. Канска, членам местной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов); «Георгиевская лента» (подготовка и поздравление волонтерами жителей города с Днем Победы и вручение листовок и георгиевских ленточек в виде значков); литературная гостиная «Книга, живи!» для воспитанников из детского дома им. Ю.А. Гагарина (мастер класс по созданию сборников стихов русских писателей в стиле скрапбукинг) и т.д.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего применения уже имеющегося опыта добровольного и общественно полезного труда в учреждениях и органах УИС. Мощный воспитательный эффект на личность подозреваемых, обвиняемых и осужденных от подобной деятельности многократно подтвержден уже проведенными мероприятиями в 2018 году. Групповой характер проводимых мероприятий позволяет вовлечь в данные мероприятия гораздо

большее количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Привлечение разнообразных общественных организаций, которые самостоятельно проводят благотворительные мероприятия в УИС, а также ориентируют лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на участие в подобных мероприятиях, позволяет расширить кругозор о социальных, профессиональных и иных возможностях после освобождения, что, в свою очередь, способствует успешной ресоциализации.

Литература

1. Тарасова, Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен [Текст] // Педагогическое образование в России. - 2012. - № 4. - С. 46-52.
2. Волонтерство в России. Теория и история [Электронный ресурс] // Волонтерское движение в образовательных организациях Департамента образования и науки города Москвы. URL: <http://volonter.msk.ru/shkola-volontera/volonterstvo-v-rossii-teoriya-i-istoriya.html> (дата обращения: 28.06.2019).

References

1. Tarasova, N. V. Volonterskaya deyatelnost' kak istoriko-pedagogicheskii fenomen [Text] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2012.- № 4. pp. 46-52.
2. Volonterstvo v Rossii. Teoriya i istoriya [Elektronnyi resurs] [Text] // Volonterskoe dvizhenie v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Departamenta obrazovaniya i nauki goroda Moskvy / URL: <http://volonter.msk.ru/shkola-volontera/volonterstvo-v-rossii-teoriya-i-istoriya.html> (Accessed 28.06.2019).

Сведения об авторе

Borisova Daria Pavlovna: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник ОИО и ЗОИУИССАПЗ. E-mail: borisovad.p@mail.ru

Information about the authors

Borisova Daria Pavlovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), Senior researcher. E-mail: borisovad.p@mail.ru

УДК 343.832

А.А. ГЕРАСИМОВ
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ
СОТРУДНИКОВ УИС

Одним из актуальных вопросов в современный период является обеспечение безопасности и правопорядка в учреждениях УИС. Немаловажным аспектом этого является эффективная подготовка сотрудников УИС. Существующая в настоящее время система подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы реализуется в том числе и при получении высшего или дополнительного профессионального образования, а также профессионального обучения. Особого внимания заслуживают вопросы профессионального обучения вновь принятых сотрудников, так как последние в силу своей профессиональной незрелости требуют дополнительного педагогического и воспитательного сопровождения. Профессиональное обеспечение как отдельный образовательный процесс обладает определенными особенностями, связанными в том числе и со спецификой самих обучающихся. Проведенное социологическое исследование среди сотрудников исправительных учреждений, проходящих службу в должностях начальников структурных подразделений учреждений УИС привело к выводу о необходимости совершенствования порядка организации и содержания профессионального обучения.

На основе результатов исследования автором подготовлены предложения по повышению эффективности образовательного процесса по программам профессионального обучения.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; профессиональное обучение; сотрудники УИС.*

A.A. GERASIMOV
SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL
TRAINING OF THE AGAIN RECEIVED EMPLOYEES
OF THE UIS

One of the current issues in the modern period is to ensure security and law and order in the institutions of the UIS. An important aspect of this is effective training for UIS staff. The current system of training of employees of the penitentiary system is implemented, including when receiving higher or additional professional education, as well as vocational training.

Special attention should be paid to the issues of vocational training of newly hired employees, since the latter, due to their professional immaturity, require additional pedagogical and educational support. Professional provision as a separate educational process has certain features, including those associated with the specifics of the students themselves. A sociological survey conducted among correctional officers serving in the posts of heads of struc-

tural units of the penal enforcement institutions led to the conclusion that it is necessary to improve the organization and content of vocational training.

Based on the results of the study, the author has prepared proposals for improving the efficiency of the educational process in vocational training programs.

Key words: *penitentiary system; professional education; MIS staff.*

Обеспечение безопасности сотрудников пенитенциарных учреждений, подозреваемых, обвиняемых и осужденных выступает в качестве важнейшей задачи учреждений и органов УИС. В этой связи примечательным будет изучение вопросов повышения эффективности подготовки сотрудников указанных учреждений, в том числе и при применении ими мер безопасности.

Нельзя не отрицать тот факт, что служебная деятельность сотрудника УИС зачастую связана с наличием экстремальных ситуаций, где обеспечение безопасности и эффективное решение служебных задач зависят от правомерности действий сотрудника.

В настоящее время подготовка сотрудников осуществляется в двух направлениях: в рамках служебно-боевой подготовки (непосредственно в учреждениях и органах УИС) и в рамках реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования, а также профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС, именно их подготовка является в настоящее время одним из актуальных аспектов, поскольку вновь принятые сотрудники являются так называемой «группой риска», так как осуществляя самостоятельное несение службы в учреждениях, они не в полной мере обладают необходимым уровнем профессиональных знаний и опыта.

Около 30% из числа вновь принятых на службу сотрудников в течение первых месяцев службы оказываются не готовы к тому объему службы, который им предстоит выполнять, а также несоответствию теоретической и практической подготов-

ки, неотработанностью навыков осуществления служебной деятельности в экстремальных условиях. Разумеется, в будущем это обуславливает не только развитие профессиональной деформации, но и в принципе приводит к разочарованию в службе и девальвации ценностей и нравственных характеристик личности сотрудника УИС [4, с.12]. Результаты проведенного нами социологического исследования среди сотрудников УИС, проходящих службу в должностях начальников структурных подразделений учреждений УИС (всего в опросе приняли участие 100 сотрудников исправительных учреждений) свидетельствуют о недостаточной подготовленности сотрудников (в том числе вновь принятых на службу) не только к действиям в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, но и в условиях применения мер безопасности. Так по мнению двух третей из числа опрошенных руководителей структурных подразделений (среди них - начальники отделов безопасности, отделов режима, отделов охраны, отделов (отделений) по конвоированию) сотрудники УИС не в полной мере обладают необходимыми знаниями и умениями, способствующими их эффективной деятельности в экстремальных условиях.

Более половины из числа респондентов отмечают, что при поступлении на службу сотрудники не в полной мере осознают категоричность требований к поведению и личности сотрудника УИС, твердости духа и непримиримости с беззаконием и произволом. В качестве одной из существенных проблем в подготовке сотрудников, вновь принятых на службу, респонденты также отмечают общее сни-

жение образовательного уровня кандидатов на службу, их физическую подготовку и нравственный уровень.

Согласно результатам исследования, более 40% из числа опрошенных сотрудников оценивают уровень подготовки вновь принятых на службу сотрудников из числа рядового состава и младшего начальствующего состава ниже среднего. При этом, половина опрошенных (из этого числа) отмечает, что такие сотрудники не в полной мере готовы и способны действовать в экстремальных ситуациях. Однако, одна треть из них объясняет данное обстоятельство психологической незрелостью вновь принятых сотрудников.

Организация профессионального обучения вновь принятых сотрудников нередко встречает критические замечания, связанные с отсутствием единого концептуального подхода к содержанию профессионального обучения. Так, Е.В. Макаров, рассматривая вопросы организации специального первоначального обучения (профессионального обучения – в настоящее время) указывает на то, что организация обучения вновь принятых сотрудников в большей степени обеспечивает формирование знаниевого целевого компонента при отсутствии необходимого и должного практико-ориентированного сопровождения образовательного процесса [3, с.95]. Не в полной мере соглашаясь с мнением Е.В. Макарова, следует признать, что, как и любой процесс, организация профессионального обучения вновь принятых сотрудников УИС требует некоторого усовершенствования, которое должно происходить в первую очередь с учетом особенностей характеристики обучающихся. Согласно точке зрения Н.Н. Кирилловской таковыми являются: осуществление сотрудниками УИС специфической деятельности, характеризующейся соединением как воспитательных мер, так и принудительных (обеспечение режимных требований), неоднородность качественного состава сотрудников

и различность ранее осуществляемой ими деятельности (военнослужащие, полицейские и т.д.), и, наконец, наличие высоких требований к личности сотрудника, и осуществление им своей служебной деятельности в условиях постоянной собранности и напряженности [2, с.12].

Особенностью профессионального обучения вновь принятых сотрудников также является и то, что образовательный процесс по данной программе ограничен достаточно жесткими временными рамками, то есть в течение достаточно непродолжительного периода времени (в настоящее время он составляет один месяц в образовательной организации) образовательная организация должна обеспечить эффективность и гарантированность получения слушателями необходимых компетенций. При этом, опираясь на результаты нашего исследования, в процессе профессионального обучения вновь принятых сотрудников необходимо в большей степени обратить внимание именно на формирование навыков осуществления непосредственных функциональных обязанностей вновь принятых сотрудников.

Следует согласиться с С.А. Грязновым, что эффективной подготовку сотрудников УИС можно назвать лишь тогда, когда она отвечает следующим требованиям: соответствует современным тенденциям развития общества и его потребностей, строится на принципе индивидуализации и дифференциации образовательного процесса, использует активные методы обучения и направлена на формирование гуманной личности [1, с.314].

Одним из необходимых на наш взгляд направлений совершенствования профессионального обучения вновь принятых сотрудников является обеспечение взаимосвязанности изучаемых тем в рамках преподаваемых дисциплин программы профессионального обучения. Согласно результатам нашего исследования, две трети из числа опрошенных респондентов

отмечают, что не все вновь принятые сотрудники обладают навыками соотношения правовых оснований и условий реализации мер безопасности и самой тактики их применения. В этой ситуации считаем необходимым внедрение в образовательный процесс по программам профессионального обучения комплексных практических занятий, направленных в том числе и на обучение сотрудников правомерному применению мер безопасности и действий в ситуациях экстремального характера.

Профессиональное обучение вновь принятых сотрудников должно быть направлено не только на подготовку сотрудников к несению службы, но и также обеспечивать развитие устойчивого интереса к службе, что в свою очередь создаст необходимый фактор защиты от профессиональной деформации сотрудника. Необходимо также учитывать различия в имеющемся образовательном уровне обучающихся, а также их личностные характеристики и включать в себя три базовых составляющих:

- психологическую готовность к службе в условиях, ограниченных режимными требованиями учреждений;
- морально-психологическую готовность грамотно и в рамках правового поля действовать в случае возникновения условий для применения мер безопасности;
- неукоснительное соблюдение законности и режимных требований учреждения и контроль за их соблюдением со стороны спецконтингента.

Программу профессионального обучения вновь принятых сотрудников следует реализовывать, учитывая следующие моменты:

1. Служба в УИС является уникальной по своей специфике, которая при работе со спецконтингентом должна совмещать в себе два направления: право и вос-

питание, чего не встречается в других ведомствах.

2. Следует учитывать наличие у сотрудников определенных трудностей на начальном этапе введения в службу: постоянное ожидание провокаций со стороны спецконтингента, контроль за соблюдением законности и поддержания режима на протяжении всей службы в УИС, что является сложной задачей, учитывая искушенность и преступные наклонности спецконтингента.

3. Учебный и учебно-тематические планы обучения должны включать в себя перечень профессионально необходимых дисциплин и тех, которые направлены именно на подготовку вновь принятого сотрудника к службе в учреждении УИС. В связи с чем необходимо увеличить число практических занятий (за счет теоретических) с отработкой умений и навыков на учебных рабочих местах и учебных полигонах.

Таким образом, подготовка сотрудников УИС, в том числе и в рамках обеспечения безопасности должна характеризоваться комплексным подходом и представлять собой единый системный целенаправленный процесс, обеспечивающий всесторонний подход и формирование необходимых умений и навыков. При этом необходимо учитывать тот фактор, что в случае возникновения каких-либо эксцессов, сотрудник для принятия единственно верного решения будет ограничен по времени при отсутствии возможности проконсультироваться у старшего товарища. Это говорит о том, что временной фактор необходимо учитывать в образовательном процессе, т.е при принятии решения сотрудник обязан обеспечить безопасность себя и иных лиц, и при этом не стать правонарушителем. Этот процесс при обучении должен быть доведен до автоматизма.

Литература

1. Грязнов, С. А. Анализ систем подготовки работников уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт [Текст] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. - 2015. - №1(2). - С.313-317.
2. Кирилловская, Н. Н. Методические аспекты формирования правовой культуры сотрудника УИС в рамках служебной подготовки [Текст] / Н.Н. Кирилловская, Е.В. Кузнецова: Традиции и инновации в правовой подготовке сотрудников УИС в России и за рубежом (в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.): сб. материалов межд. научн.-практ. семинара. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России. - 2012 – С. 130-136.
3. Макаров, Е. В. Социально-профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: дисс. канд. пед. наук: 13.00.08 / Макаров Евгений Владимирович.- Киров. -2018. - 204с.
4. Фурсов, Н. С. Организация и правовые основы деятельности учебных центров ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Фурсов Николай Сергеевич. – Рязань. - 2005. – 171 с.

References

1. Gryaznov, S. A. Analiz sistem podgotovki rabotnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Text] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk, 17, №1(2), 2015.- S.313-317.
2. Kirillovskaya, N. N. Metodicheskiye aspekty formirovaniya pravovoy kul'tury sotrudnika UIS v ramkakh sluzhebnoy podgotovki / N.N. Kirillovskaya, Ye.V. Kuznetsova: Traditsii i innovatsii v pravovoy podgotovke sotrudnikov UIS v Rossii i za rubezhom (v svete realizatsii Kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.): sb. materialov mezhd. nauchn.-prakt. seminarara – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2012 – S. 130-136.
3. Makarov, Ye. V. Sotsial'no-professional'naya podgotovka sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Makarov Yevgeniy Vladimirovich.- Kirov, 2018. 204s.
4. Fursov, N. S. Organizatsiya i pravovyye osnovy deyatel'nosti uchebnykh tsentrov FSIN Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11 / Fursov Nikolay Sergeyeovich. – Ryazan', 2005. – 171 s.

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), FKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: prohorova@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 343.8

К.К. ВАСИЛЬЕВА

**МЕТАФИЗИКА ДИАЛЕКТИКИ САКРАЛЬНОГО И ПРОФАННОГО
СФЕР БЫТИЯ ОСУЖДЕННОГО В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

Статья посвящена проблеме религиозной составляющей мировоззрения осужденных исправительных учреждений ФСИН России из числа иностранных граждан мужского пола. Результаты исследований, проведенных НИИ ФСИН, показывают особенности количественной и качественной характеристик религиозного вероисповедания осужденных, а именно, здесь 9 человек из 10 – верующие, большая часть из них исповедует ислам, на втором месте по численности – православные. К особенностям относится и центрированность совокупности мировоззренческих установок осужденного религиозной верой. В этом проявляется специфика его социального статуса, а также особенность содержания конкретной религии. К существенным особенностям субъекта религиозной веры (осужденного) в исправительном учреждении характеризуется усилением проявления его антропологической сущности, под которой полагается имманентное (внутренне присущее) человеку свойство сакрализовать (освящать) сферу собственного бытия, внешнеположенный ему мир. Когнитивная картина диалектического соотношения сферы профанного (светского) и сферы сакрального актуализируется наиболее напряженно, а порой и в крайне реакционной форме. Последняя – суть трагичный парадокс религиозной веры коллективного исповедника, а именно нарушение меры сакрализации может привести к обратному результату – десакрализации религиозной ценности. Данное обстоятельство побуждает отслеживать состояние религиозного исповедничества осужденных в исправительных учреждениях и учитывать в организации исправительного процесса в целях обеспечения стабильной оперативно-служебной обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденный; религиозный экстремизм; религия; сакральное; профанное.

K.K. VASILYEVA

METAPHYSICS OF THE DIALECTIC OF THE SACRED AND PROFANE SPHERES OF BEING A CONVICT IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

The article is devoted to the problem of the religious component of the worldview of convicted correctional institutions of the FSIN from among the foreign male citizens. The results of studies conducted by the Research Institute of the Federal Penitentiary Service show the characteristics of the quantitative and qualitative characteristics of the religious convicts of convicts, namely, here 9 out of 10 people are believers, most of them are Muslim, the second in number is Orthodox. The peculiarities include the centering of the totality of the worldviews of the convict by religious faith. This shows the specificity of his social status, as well as the peculiarity of the content of a particular religion. To the essential features of the subject of religious faith (convicted) in a correctional institution is characterized by the strengthening of its anthropological essence, under which the immanent (intrinsic) property of a person to sacrifice (sanctify) the sphere of his own being, outside the world is assumed. The cognitive picture of the dialectic ratio of the sphere of profane (secular) and sacral sphere is actualized most intensely, and sometimes in an extremely reactionary form. The latter is the essence of the tragic paradox of the religious faith of the collective confessor, namely, the violation of the measure of sacralization can lead to the opposite result — the desacralization of religious value. This circumstance encourages monitoring the status of religious confessions of convicts in correctional institutions and taking into account in organizing the correctional process in order to ensure a stable operational-service situation in the institutions of the penitentiary system of the Federal Service for the Execution of Punishment (MIS FSIN) of the Russian Federation

Keywords: convict; religious extremism; religion; sacred; profane.

Человеку свойственно постоянно производить процедуру освящения и сакрализации сферы собственного бытия. К.Г.Юнг (1875 – 1961) на основе огромного числа эмпирического материала и их интерпретаций, обосновал наличие у индивида общечеловеческих, универсальных культурных кодов – представлений о Боге. Природу этой всеобщности и универсальности он объясняет следующим образом. «Подлинный и настоящий первобытный образ Бога вырастает в бессознательном современного человека и проявляет там активное воздействие – воздействие, которое можно было бы рекомендовать к обдумыванию в религиозно-психологическом контексте. Я не смог бы назвать что-либо личностным в этом образе: это полностью коллективный образ,

этническое бытие которого нам давно известно. Этот исторический и повсеместно распространенный образ вновь актуализируется посредством психической функции, что не удивительно, поскольку...сновидцы рождаются на свет с человеческим мозгом, который сегодня, вероятно, функционирует ещё таким же образом, как у древних германцев. Речь идет о вновь ожившем архетипе. Это первобытный, основывающийся на аналогии образ мышления, свойственный сновидению, который восстанавливает эти древние образы. Речь идет не о наследственных представлениях, а о наследственных предрасположенностях [7 с.106].

На уровне индивидуальном человек, наделенный научными познаниями высокого порядка, тем не менее, сохраняет в

глубине души островок сакрального, священного. Так, к примеру, профанный мир человека и противостоящий ему сакральный мир духов предков носит абсолютный характер. В светском же понимании сфера сакрального, типологически близка к ценностной интерпретации вещей и явлений. В подтверждение приведем социологические данные, свидетельствующие о месте религии у той части населения нашей страны, которая относится к категории интеллигенции. В числе очень важных ценностей (из 9-ти возможных) религия заняла достойное место – восьмое, оставив позади политику. Для сравнения: к высшей ценности, как и следовало ожидать, интеллигенция относит семью, далее следуют работа, материальный достаток, друзья и т.д. [3, с.356]. Мы намеренно обратились к социологическим показателям, характеризующим интеллигенцию, потому что она по определению понимает и интерпретирует мир главным образом в категориях светских и научных. Однако, это «не мешает» ей быть и религиозным исповедником. Поэтому не будет преувеличением признать тот факт, что и сегодня религия продолжает занимать важное место в структуре ценностных ориентаций человека.

Сакральное всегда сопровождает профанный мир, его нельзя однозначно определить как первичную форму дотеоретического общего мировоззрения. Сакральное по сути есть свободное опредмечивание коллективных фобий, оформление в языках и доступных формах массовых ожиданий, страхов и надежд. Сакральное – это неотъемлемая часть менталитета, мировоззренческая модель и способ духовно-практического освоения реальности. Переход из сферы профанного в мир сакральный осуществляется посредством освящения вещей, явлений, личностей и т. д. Процесс обратного перехода – из сакрального в профанный, осуществляется соответственно посредством десакрализации объектов поклонения [4].

Процесс десакрализации священного в сфере мирской протекает, как правило, мирно и тихо, например, повсеместное «умирание» преобладавшего некогда язычества. Вместе с тем на ментальном уровне носителей некогда сакральное языческое, мирно угасало в соответствии с ростом популярности монотеистичного сакрального. Здесь процесс десакрализации был лишен каких-либо форм явного насилия. Мирный характер процесса десакрализации в светской сфере обусловлен тем, что он, как правило, сопровождается рациональными формами обоснования, вплоть до научного, и, конечно же, обоснованием социально-экономической и идеологической целесообразности. Процесс десакрализации священного, как правило, не связан с имманентными ему свойствами. Десакрализация производится извне и имеет своим основанием, наиболее глубокие фундаментальные социальные сдвиги в способе бытия коллектива, общности [2, с.25]. Глобальность процесса десакрализации проявляется в том, что он может смести, стереть у ряда поколений составляющие ментальности, возможно, даже архетипического характера.

На наш взгляд, необходимо различать десакрализацию в светской, мирской сфере бытия и десакрализацию религиозных ценностей. Необходимость различения обусловлена предметом десакрализации. В последнем случае она протекает, как правило, в форме выраженного аффекта, сопровождаемого насильственными массовыми формами протеста, и весьма продолжительна по времени. Бурная форма выражения протеста процессу десакрализации сторонников попираемого священного, равно как и участников покаяния, обусловлена тем, что религиозная ценность есть ценность неререфлексируемая, чувственно-эмоциональная и проявляется она соответственно в подобных формах. Она также имеет своим основанием наиболее фундаментально-глубинные корни

онто- и филогенетической стадии развития. Оба процесса – сакрализация и десакрализация сферы священного на пике эволюции сопровождаются высшим напряжением экстатического состояния участников. Переломные фазы обоих процессов отпечатываются в психике человека, коллектива и сохраняются в ней продолжительное время. Нам представляется, современный этап процессов десакрализации религиозных ценностей, в ряде регионов планеты, характеризуется усилением политико-идеологической составляющей. Происходит это, потому что современная десакрализация, по сути, есть пересмотр, иными словами, реинституционализация веками устоявшихся церковных установлений. Данный процесс неизбежно вовлекает в свою орбиту как радикальных поборников сакрального, так и обычных исповедников религии.

Современный этап развития человечества характеризуется очередным нарастанием религиозного экстремизма и терроризма. Слово *extremus* (lat.) переводится как «крайний, чрезмерный». Как показывает практика, природа современного религиозного экстремизма, впрочем, как и прежнего (и прежних), имеет часто спекулятивный характер. Безусловно, он подчинен достижениям, во что бы то ни стало, политических целей, за которыми скрываются материальные дивиденды. Это тем более справедливо, что среди субъектов религиозных экстремистских деяний есть и такие, кто по выражению на английском языке «*to follow a religion*» означает не «считать себя религиозным человеком», но «быть последователем некоторой религии». В большинстве своем это тот случай, когда можно сказать, что для мнимого поборника религии «деньги решают все».

Согласно статистическим данным ФСИН России по состоянию на 01.01.2017 в исправительных учреждениях (ИУ) отбывали наказание около 33,1 тыс. осуж-

денных мужчин (из них 29,7 тыс. или 89,7 % граждан стран содружества независимых государств – СНГ), что составило 95,2 % от общей численности осужденных иностранных граждан и 6,5 % от всех осужденных мужчин, находящихся в ИУ. Среди осужденных мужчин – граждан стран СНГ преобладают граждане Республики Узбекистан (17,5 %), Республики Таджикистан (14 %), Азербайджанской Республики (14 %) и Украины (12,1 %), остальные (42,4 %) представляют Республику Казахстан, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Молдова, Республику Кыргызстан, Грузию, Туркмению [1].

Проведенные социологические исследования по вопросам отношения осужденных к религии показали, что в основном среди опрошенных осужденных мужчин преобладают лица, причисляющие себя к исламу (46,2 %) и к православному вероисповеданию (31,5 %). Христиане иной конфессии (католик, протестант, лютеранин, баптист и пр.) составили 8,1 %, буддисты – 1,2 %, иудеи – 0,4 %, исповедуют иную религию 0,8 %. Считают себя атеистами – 10,2 % осужденных мужчин (см. Рис. 1).

Рис.1 Распределение осужденных мужчин в зависимости от отношения к религии в (%).

Источники: Аналитический материал.
ФКУ НИИ ФСИН. М. 2017

Из вышеприведенной статистики обращает внимание высокая доля исповедников ислама среди осужденных – более 46 %. В континууме повседневности лишенный свободы человек (осужденный) пребывает в состоянии «крайней», «чрез-

мерной» экзистенции (франц. *existence* - существование). Это и психическое и физиологическое, и когнитивное и соматическое в целом состояние, отягощенное спецификой тюремной субкультуры и существованием в ограниченном пространстве сродни крайнему и предельному экстриму [5]. В этих условиях велика вероятность фронтальной перестройки ценностной шкалы индивида. Мысль С. Хантингтона [6] о выдвигании религиозного фактора на передний план в периоды радикальных ценностных сдвигов, вполне может быть применима и к отдельному индивиду.

Важным признаком здорового морально-психологического климата в среде осужденных и степенью их возможной конфликтности является характер взаимоотношений между различными группами лиц внутри исправительного учреждения. Осужденные объединяются по различным основаниям. Они поддерживают отношения с «земляками» (35,6%), представителями своего вероисповедания (26,3%) и группируются по этническому принципу (26,3%) [1]. Следует отметить, что 24,1 % из числа опрошенных осужденных ни с кем не поддерживают взаимоотношения в ИУ и предпочитают держаться в одиночку [1]. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что поведение осужденных мужчин в ИУ в своей микросреде в целом бесконфликтное. К представителям иных религий нейтрально относятся 92,2 % осужденных. Конфликты на почве религиозной неприязни возникали только у 2,3% осужденных. Как видим, довольно высока степень толерантности осужденных мужчин к лицам, как другой веры, так и национальности. Вместе с тем, замечено, что в исправительных учреждениях осужденные группируются в коллективы, главным образом, по принципу принадлежности к определенной религии. Вполне вероятно допустить, что осужденный

в этом состоянии способен примкнуть к группе большинства, в которой он будет искать опору. И эта цифра группы большинства стремится к росту, о чем свидетельствует анализ динамики соотношения исповедников различных религий в общей массе осужденных мужчин. По мере достижения критической точки эта масса, состоящая из исповедников нетрадиционных форм ислама, может сыграть роль аттрактора (англ. *attract* – притягивать, привлекать) для всякого, кто независимо от конфессиональной принадлежности испытывает трудности пребывания в зоне. На наш взгляд, это серьезная потенциальная угроза взращивания в недрах исправительных учреждений религиозных экстремистов исламистского толка. Это одновременно и угроза национальной безопасности в связи с опасностью проникновения в места лишения свободы представителей тоталитарных сект, особенно экстремистской направленности, которые нередко скрываются за открыто декларируемыми традиционными религиями.

В нашем случае – случае с осужденными проблема религиозного исповедания представляет особый случай и, соответственно требует к себе повышенного внимания. Это тем более справедливо, что среди осужденных лиц, в том числе граждан зарубежных государств, есть исповедники различных религиозных конфессий. Важно подчеркнуть, что с позиции потенциального религиозного экстремизма осужденных, предполагается его вероятностный характер. Данное обстоятельство побуждает отслеживать состояние религиозного исповедничества осужденных в исправительных учреждениях и учитывать в организации исправительного процесса в целях обеспечения стабильной оперативно-служебной обстановки в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Аналитический материал. Характеристика осужденных иностранных граждан. М.: ФКУ НИИ ФСИН. 2017.
2. Васильева, К. К. Менталитет: онто - этнологическое измерение (на примере бурятского этноса) [Текст]. М.: Русский мир. - 2002
3. Как живешь, интеллигенция? How do you live, intelligentsia? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. - М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2018. - 360 с.
4. Klaydiya, Vasilyeva, Ossor, Ochirov The Mentality as the Image of the Cognitive Properties of the Another // Proceeding of the 2nd I International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017) Atlantis Press Doi 10.2991/ iccessh - 17. 2017.9 (In Eng)
5. Klavdiya, K.Vasilyeva, Sergei Ovchinnikov Migration Criminality: Experience of Socio-Psychological Portrait and Studing Behavioral Attitudes of the Convict // Astra Salvensis. Special issue, 2018 P. 49-57 (In Eng)
6. Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York.1996 (In Eng)
7. Юнг, К. Психология бессознательного [Текст]. М.: Канон. 1994

References

1. Analytical material. Characteristics of convicted foreign nationals. M. : PKU NII FSIN. 2017 (In.Rus)
2. Vasilyeva, K. K. Mentality: onto - ethnological dimension (on the example of the Buryat ethnos). M. : Russian world. 2002 (In. Rus)
3. How do you live, intelligentsia? How do you live, intelligentsia? Sociological essays: a collective monograph / Ed. ed. J.T. Toshchenko. - M. : Center for Social Forecasting and Marketing. 2018. – 360 (In Eng)
4. Klaydiya, Vasilyeva, Ossor Ochirov The Mentality as the Image of the Cognitive Properties of the Another // Proceeding of the 2nd I International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017) Atlantis Press Doi 10.2991/ iccessh - 17. 2017.9 (In Eng)
5. Klavdiya, K.Vasilyeva, Sergei, Ovchinnikov Migration Criminality: Experience of Socio-Psychological Portrait and Studing Behavioral Attitudes of the Convict // Astra Salvensis. Special issue, 2018 P. 49-57 (In Eng)
6. Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York.1996 (In Eng)
7. Jung, K. Psychology of the unconscious [Text]. M. : Canon. 1994 (In Rus)

Сведения об авторе

Васильева Клавдия Кирилловна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник НИЦ - 2, доктор философских наук, профессор. E-mail: klavdiya5@yandex.ru

Information about the author

Vasilyeva Klavdiya Kirillovna: research institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), leading researcher, sic-2, doctor of philosophy, professor. e-mail: klavdiya5@yandex.ru

УДК 159.9.07

А.В. ДИДЕНКО, А.В. ОГЛЕЗНЕВА
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТАНОВОК
К ПРОТИВОПОЛОЖНОМУ ПОЛУ У ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ ШКАЛЫ «ATTITUDES TOWARD
WOMEN SCALE» (AWS)

В статье рассматривается изучение и сравнительный анализ установок к противоположному полу у 30 осужденных мужчин, отбывающих уголовные наказания за преступления сексуального характера в местах лишения свободы с использованием шкалы «Attitudes toward Women Scale» (AWS). Выделено две подгруппы исследования: первая подгруппа - лица, отбывающие уголовные наказания за преступления сексуального характера, совершившие деяния в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (n=17) и вторая подгруппа - лица, отбывающие уголовные наказания за совершенные сексуальные преступления в отношении совершеннолетних лиц (n=13).

Установлено, что осужденные первой подгруппы характеризуются амбивалентностью отношения к противоположному полу, с сочетанием установок не типичных для мужского полоролевого поведения и проявлением попыток демонстрации установок, соответствующих отдельным проявлениям мужественности. В противоположность осужденные второй подгруппы, были представлены, как носители категоричных, последовательных гендерных стереотипов, отражающих гиперролевое, гипермаскулинное поведение.

Ключевые слова: *установки в отношении женщин; осужденные сексуальные преступники; полоролевые стереотипы и поведение.*

A.V. DIDENKO, A.V. OGLEZNEVA
COMPARATIVE ANALYSIS OF ATTITUDES TO THE OPPOSITE SEX
FROM PRISONERS SERVING CRIMINAL SENTENCES FOR SEXUAL
OFFENCES ACCORDING TO THE SCALE OF "ATTITUDES TOWARD
WOMEN SCALE" (AWS)

The article deals with the study and comparative analysis of attitudes to the opposite sex in 30 convicted men serving criminal sentences for crimes of a sexual nature in prison using the scale "attitude Howard Women Scale" (AWS). There are two subgroups of the study: the first subgroup - persons serving criminal sentences for crimes of a sexual nature, committed acts against persons under the age of sixteen (n=17) and the second subgroup - persons serving criminal sentences for sexual crimes committed against adults (n=13).

It is established that the convicts of the first subgroup are characterized by ambivalence of attitude to the opposite sex, with a combination of attitudes not typical of male gender role behavior and the manifestation of attempts to demonstrate attitudes corresponding to individ-

ual manifestations of masculinity. In contrast, convicted the second subgroup was represented as bearers of categorical, consistent with gender stereotypes, reflecting hyperaemia, hypermasculine behavior.

Key words: *attitudes towards women; convicted sex offenders; gender stereotypes and behavior.*

Гендерные роли являются одними из наиболее значимых факторов, влияющих на особенности поведения человека и его прогноз. Ученые разделяют биологический пол, связанный с биологическими и физиологическими различиями (генетический профиль, гормональный статус, наружные и внутренние половые органы) и т.н. «гендер», обусловленный влиянием определенных социальных ожиданий, поведенческой позицией реализующейся в соответствии с культуральными факторами, отражающими преобладание маскулинности или фемининности в поведении [5, с. 15-17]. Отечественные авторы указывают на то, что необходимыми для анализа поведенческих особенностей, являются параметры полового самосознания, структурирующегося в процессе формирования личности в результате взаимодействия комплекса факторов биологического, социально-психологического (социокультурального) порядка [1,2, с. 20, с. 216]. С этих позиций, если биологический пол строго детерминирован биологическими факторами, то гендерная роль может меняться в зависимости от культурально-специфических норм, оценок и ожиданий [7, с. 101-102].

Указанные факты вполне справедливо можно экстраполировать и на сексуальных преступников, совершающих действия в отношении детей. Исследованиями Л.Ю. Демидовой (2015) установлено, что для сексуальных преступников, совершивших действия в отношении детей характерны меньшая выраженность маскулинности образа «Я» (по данным методики «Маскулинность и фемининность»), более близкое расположение образов «Я» и «Женщина» (по данным методики исследования самооценки Дембо-

Рубинштейн и методики «Маскулинность и фемининность»), большая частота встречаемости связей между образами «Я» и «Женщина» (по данным методик «Цветовой тест отношений» и «Кодирование»), «Я» и «мальчик»/«девочка»/«ребенок». В целом, правонарушители воспринимают себя как более асексуальных, чем мужчина и более слабых и безынициативных, чем женщина. У лиц с педофилией, в сравнении с другими группами, наблюдается значимо большее расстояние между образами «Я» и «Мужчина должен быть», они значительно реже устанавливают связи между образами «Я» и «Мужчина». Автор исследования приходит к выводу о *недостаточной выраженности мужских качеств у лиц с педофилией, сильном рассогласовании их образа «Я» с образом мужчины. При этом, лица с педофилией не стремятся соответствовать мужской половой роли или лишь формально выражают такое стремление, формируя искаженное, более женственное, чем в норме, представление о полоролевых стереотипах* [4, с. 2]. *Эта особенность проявляется в выборе объекта для реализации девиантного сексуального поведения – ребенка, как безопасном объекте, позволяющем компенсировать имеющееся противоречие между недостаточным стремлением соответствовать мужской роли и искаженным представлением о мужском поведении* [3, с. 796-797].

В этой связи весьма интересным представляется изучение установок в отношении женщин у сексуальных преступников, совершивших действия в отношении детей и отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. Исходя из представлений о гендерных ролях и их

зависимости от влияния культурально-специфических норм, оценок, ожиданий, существующих в закрытых социальных средах с жесткой соционормативной регуляцией, можно предположить их некоторые динамические изменения (для этого, необходимо исследовать определенные детерминанты в динамике). Однако, также вероятно существование значимых различий в стереотипах восприятия лиц противоположного пола между различными типами сексуальных преступников. В связи с этим предположением, было проведено сравнительное изучение различий отношения к противоположному полу (женщинам) между осужденными-мужчинами, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы совершившими действия сексуального характера в отношении детей и лиц, достигших половой зрелости.

Характеристика материала и методов исследования.

В исследовании приняли участие 30 человек мужского пола, которые были разделены на две подгруппы:

– первая подгруппа - 17 человек, средний возраст 44,4 года (минимальный – 38 лет, максимальный – 52 года), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления сексуального характера, совершившие деяния в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по ст. 133 ч.2. уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) «Понуждение сексуального характера», ст. 134 ч.1,3 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 ч.1,2 «Развратные действия». Критерии включения: отбывание уголовного наказания за совершенные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних лиц (препубертатного и раннего пубертатного возраста). Критерии исключения: совершение преступлений сексуального характера в отношении совершеннолетних лиц, наличие психических и

поведенческих расстройств в соответствии с международной классификацией болезней 10 пересмотра (далее МКБ-10).

– вторая подгруппа - 13 человек, средний возраст 31,6 лет (минимальный – 27 лет, максимальный – 41 год), представлена лицами, отбывавшими уголовные наказания в местах лишения свободы за преступления сексуального характера по следующим статьям УК РФ: ст.131 ч.1 «Изнасилование», ст.132 ч.1,2 «Насильственные действия сексуального характера». Критерии включения: отбывание уголовного наказания за совершенные сексуальные преступления в отношении совершеннолетних лиц. Критерии исключения: совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц, наличие психических и поведенческих расстройств, установленных по критериям МКБ-10.

Для оценки установок по отношению к женщинам была использована Шкала «Установки в отношении женщин» (Attitudes toward Women Scale (AWS) - Spence J.T., Helmreich R.L., Stapp J., 1973) 15-пунктовая версия, 55-пунктовой шкалы (далее шкала AWS). Шкала AWS сфокусирована на правах, социальных ролях женщины, представлении о мужском поведении, фиксированных в утверждениях шкалы. Свое отношение к каждому утверждению, испытуемые указывали в соответствии с четырьмя вариантами ответов: (А) «полностью согласен»; (В) «согласен умеренно»; (С) «несогласен умеренно»; (D) «полностью несогласен» [6, с. 219-220].

Большую роль в интерпретации играла оценка отдельных пунктов (или групп пунктов), показывающая доминирование определенных стереотипов в группах испытуемых, а не полная сумма баллов по всем утверждениям.

Количество баллов по каждому пункту подсчитывалось от 0 до 3. Наличие максимального числа баллов указывало на более устойчивое отношение к женщине в

соответствии с предъявленным утверждением. Особенностью подсчета по шкале AWS была оценка по следующему принципу: ответ А («полностью согласен» - полностью согласен) оценивались как 0 и D («полностью несогласен» - полностью не согласен) оценивались как 3 по следующим пунктам шкалы: 1,5,7,8,9,12,13,15. Оставшиеся пункты подсчитывались противоположным образом: с А оценивались как 3 и D оценивались как 0.

Полученные данные были статистически обработаны с использованием компьютерной программы Statsoft 7.0, с использованием Т-критерия Стьюдента, для оценки статистической достоверности различий между подгруппами. За уровень статистической значимости принимались значения $p \leq 0,01-0,05$, недостоверным уровнем являлся $p > 0,05$.

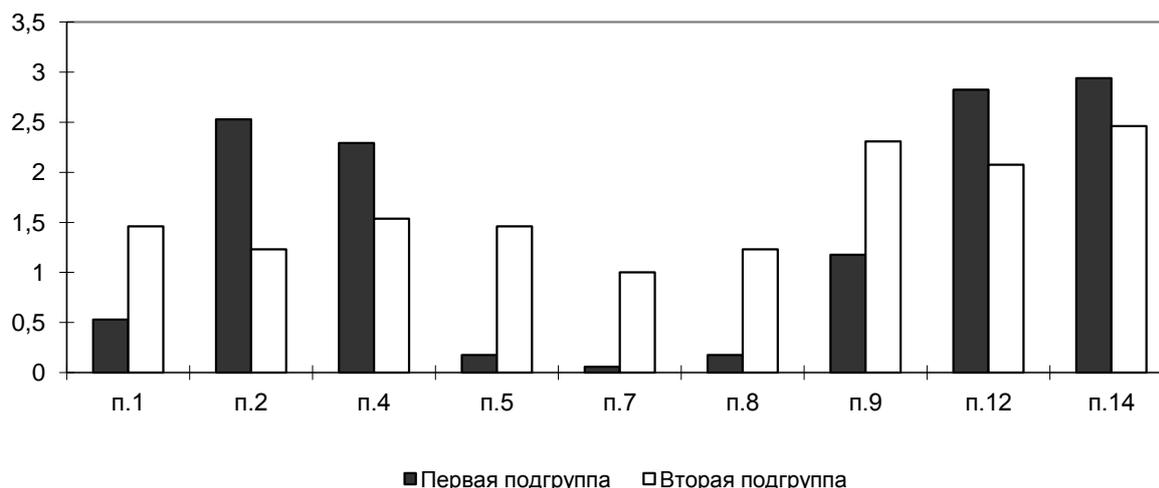
Результаты исследования и обсуждение.

Количественный подсчет баллов, полученных при сравнительном анализе ответов на утверждения шкалы AWS испытуемых первой и второй подгрупп показал статистически достоверные различия (с использованием Т-критерия Стьюдента) по следующим пунктам шкалы (диаграмма 1).

Указанные статистически достоверные различия можно распределить в несколько категорий: восприятие образа мужчин и представление о нормальном для мужчин поведении (утверждения 1,2,9); представление о типичных ролевых позициях женщин в межличностных отношениях (утверждения 4,5,7,8); оценка отношений к противоположному полу с проекцией в будущее (утверждения 12,14).

Диаграмма 1

Сравнение характера ответов на утверждения по шкале AWS между осужденными сексуальными преступниками первой (преступления в отношении детей) и второй (преступления в отношении совершеннолетних) подгрупп

Примечание. Представлены усредненные данные (средние величины): п.п.: 8,9 $p \leq 0,05$; п.п.: 1,2,4,5,7, 12,14 $p \leq 0,01$

При анализе восприятия образа мужчины и представления о нормальном для него поведении осужденные, совершившие сексуальные действия в отношении детей статистически достоверно отрицают типичные мужские ролевые стереотипы, связанные с проявлениями в поведении грубости, цинизма, которые по их мнению, являются отталкивающими качествами при восприятии мужчин (утверждение 1. первая подгр. - 0,529412 вторая подгр. - 1,461538, при $p=0,007371$). Те же отличия были характерны для сексуальных преступников в отношении детей в принятии ими как типичных для мужчин ролевых позиций, связанных с выполнением женских обязанностей по ведению домашнего хозяйства – мытья посуды, стирки белья, уборки помещения (утверждение 2. первая подгр. - 2,529412, вторая подгр. - 1,230769, при $p=0,001152$).

При оценке ролевых позиций женщин в межличностных отношениях обращает на себя внимание противоречивость установок в данном аспекте. Так, сексуальные преступники, совершающие действия в отношении детей, утверждают, что в межличностных отношениях женщины должны занимать более активную позицию по сравнению с мужчинами, например, при случае, активно предлагать мужчине выйти за них замуж (утверждение 4. первая подгр. - 2,294118, вторая подгр. - 1,538462, при $p=0,005110$). С другой стороны, указанные осужденные считают, что женщина не должна иметь равную с мужчиной позицию и не должна быть во всем первой (утверждение 8. первая подгр. - 0,176471, вторая подгр. - 1,230769, при $p=0,018688$), женщины должны быть более связаны материнскими функциями и не должны беспокоиться о своих правах, как женщины (утверждение 5. первая подгр. - 0,176471, вторая подгр. - 1,461538, при $p=0,001092$). Это противоречие обращает на себя внимание и вероятно свидетельствует об имеющихся у сексуальных преступников, совер-

шающих действия в отношении детей трудностях установления межличностных, интимных отношений с противоположным полом, требующих проявления активности со стороны женского пола, но в других аспектах отношений подчинения и пассивности.

Аналогичная непоследовательность, отмечается при проекции в будущее отношений к противоположному полу. Так, сексуальные преступники, совершающие действия в отношении детей не согласны с утверждением о том, что сыновья в семье должны получать больше преимуществ при поступлении в колледж, т.е. утверждают, что дети женского пола должны находиться с мальчиками в равной позиции (утверждение 12. первая подгр. - 2,823529, вторая подгр. - 2,076923, при $p=0,006676$). Однако в утверждении 14 считают, что экономическая и социальная свобода более приемлема, чем идеи феминизма и защиты прав женщин (утверждение 14. первая подгр. - 2,941176, вторая подгр. - 2,461538, при $p=0,002192$).

При анализе оставшихся утверждений шкалы AWS (6 утверждений) статистически достоверных различий между усредненными значениями по подгруппам осужденных совершивших сексуальные преступления в отношении детей и совершеннолетних лиц выявлено не было.

Таким образом, представленные различия в утверждениях осужденных двух подгрупп говорят об особенностях полоролевой сферы осужденных, отбывающих уголовные наказания за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц (препубертатного и раннего пубертатного возраста). Данные особенности характеризуются амбивалентностью отношения к противоположному полу, с сочетанием установок не типичных для мужского полоролевого поведения и проявлением попыток демонстрации установок, соответствующих отдельным проявлениям мужественности.

В противоположность - лица, совершившие преступления в отношении совершеннолетних жертв, представляются как носители категоричных, последовательных гендерных стереотипов, отражающих гиперролевое, гипермаскулинное поведение.

Представленные различия необходимо рассмотреть в динамике отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, с применением выше указанных дополнительных методик, направленных на исследование полового самосознания и полоролевой идентичности.

Литература

1. Дворянчиков, Н. В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 20 с.
2. Дворянчиков, Н. В., Носов, С. С., Саламова, Д. К. Половое самосознание и методы его диагностики [Текст]: учебное пособие. М.: Флинта, Наука. - 2011. – 216 с.
3. Демидова, Л. Ю. Гендерная идентичность лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей [Текст] // XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы», 23-26 сентября 2015 года, г. Казань [Электронный ресурс]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: Альта Астра. - 2015. – С. 796-797.
4. Демидова, Л. Ю. Половое самосознание при расстройствах сексуального предпочтения [Текст] // Психологические исследования. - 2019. Т. 12. - № 64. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2019).
5. Delevi, R., Bugay, A. Assessing Reliability and Validity of the 15-Item Short Version of the Attitudes toward Women Scale (AWS) among Turkish Students // Journal of International Women's Studies, January 2013 //URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-330677715/assessing-reliability-and-validity-of-the-15-item> (Дата обращения: 25.06.2019).
6. Spence, J. T., Helmreich, R. L., Stapp, J. (1973) A short version of the Attitudes toward Women Scale (AWS) Bulletin of the Psychonomic Society, 2, (4) p.219-220.
7. Spence, J. T. & Helmreich, R. L. (1978). Masculinity and femininity: Their psychological dimensions, correlates, and antecedents. Austin, TX: University of Texas Press.

References

1. Dvonyanchikov, N. V. Gender role identity in persons with deviant sexual behavior: Dis. kand. the course of studies. sciences'. – М., 1998. – 20 s.
2. Dvonyanchikov, N. V., Nosov, S. S., Salamova D. K. Sexual identity and methods of its diagnostics: a training manual [Text]. М.: Flinta, Nauka, 2011. – 216 s.
3. Demidova, L. Y. Gender identity of persons who committed sexual crimes against children [Text]// XVI Congress of psychiatrists of Russia. All-Russian scientific and practical conference with international participation "Psychiatry at the stages of reforms: problems and prospects", September 23-26, 2015, Kazan [Electronic resource]: theses / edited by N. D. Dunno. — SPb.: Alta Astra, 2015. – 796-797 s.
4. Demidova, L. Y. Sexual identity disorders sexual preferences [Text] // Psychological research. 2019. Vol. 12, No. 64. P.2. URL: <http://psystudy.ru> (date accessed: 25.06.2019).
5. Delevi, R., Bugay, A. Assessing Reliability and Validity of the 15-Item Short Version of the Attitudes toward Women Scale (AWS) among Turkish Students // Journal of International Women's Studies, January 2013 //URL:

<https://www.questia.com/library/journal/1G1-330677715/assessing-reliability-and-validity-of-the-15-item> (date accessed: 25.06.2019).

6. Spence, J. T., Helmreich, R. L., Stapp, J. (1973) A short version of the Attitudes toward Women Scale (AWS) Bulletin of the Psychonomic Society, 2, (4) 219-220 s.
7. Spence, J. T. & Helmreich, R. L. (1978). Masculinity and femininity: Their psychological dimensions, correlates, and antecedents. Austin, TX: University of Texas Press.

Сведения об авторах

Диденко Александр Владимирович: ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России (Томск, Россия), доктор медицинских наук, доцент. E-mail: dedzone@yandex.ru

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, майор внутренней службы. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

Information about the authors

Didenko Alexander Vladimirovitch: SIBSMU of Ministry of health of Russia (Tomsk, Russia), doctor of medical Sciences, associate Professor. E-mail: dedzone@yandex.ru

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work, major of internal service. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

УДК 159.947.5

Р.М. КАРАБАНОВ

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Статья посвящена вопросам формирования мотивационных мероприятий при подготовке курсантов образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы к служебно-профессиональной деятельности. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена реформированием пенитенциарной системы и предъявлением к ее сотрудникам повышенных требований в сфере соблюдения правопорядка, законности и гуманного отношения к лицам, отбывающим наказание. В работе с психологической точки зрения определено понятие мотива, как элемента, побуждающего личность к эффективной деятельности. Установлены критические факторы профессиональной деятельности, являющиеся условиями для придания направленности мотивационной работе в процессе подготовки курсантов, и сформулированы направления сосредоточения деятельности командного и преподавательского состава. Акцентировано вни-

© Карабанов Р.М., 2019

© Karabanov R.M., 2019

вание на необходимости контроля и корректировки мотивационной работы с учетом как мотивационной структуры как обучаемых, так и в целом учебных подразделений. Определены основные требования к мероприятиям в образовательном учреждении ФСИН России по психолого-педагогическому воздействию на обучающихся, направленные на повышение эффективности формирования социально-профессиональной готовности выпускников к исполнению служебных обязанностей. Обращено внимание на необходимость учета гендерных особенностей социально-психологических портретов курсантов.

Ключевые слова: профилактика; преступление; правонарушение; безопасность; общественный порядок; осужденный.

R.M. KARABANOV

TO THE QUESTION ABOUT MOTIVATION SERVICE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF FSIN RUSSIA

The article is devoted to the formation of motivational measures in the preparation of cadets of educational institutions of the penitentiary system for professional activities. The relevance of the issues under consideration is due to the reform of the penitentiary system and the introduction of increased requirements for its employees in the field of law and order, legality and humane treatment of persons serving sentences. In the work from a psychological point of view, the concept of motive is defined as an element that encourages a person to work effectively. The critical factors of professional activity, which are the conditions for imparting orientation to motivational work in the process of preparing cadets, are established and the directions of concentration of the activities of the command and teaching staff are formulated. Attention is focused on the need to control and adjust motivational work, taking into account the motivational structure of both students and educational units as a whole. The basic requirements for measures in the educational institution of the Federal Penitentiary Service of Russia on the psychological and pedagogical impact on students, aimed at improving the effectiveness of the formation of social and professional readiness of graduates to perform official duties, are determined. Attention is drawn to the need to take into account the gender characteristics of socio-psychological portraits of cadets.

Keywords: *motive; motivation; personality; psychology, educational process, service and professional activities.*

Совершенствование подготовки специалистов для пенитенциарных учреждений в вузах Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) является многогранной задачей, предметом не только педагогики, но, прежде всего, психологии, социологии и других наук.

Современная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) находится на стадии динамичной реорганизации, что оказывает непосредственное влияние на

деятельность всех ее сотрудников и повышает требования к подготовке специалистов. Использование новых подходов к уголовно-исполнительной политике направлено на повышение эффективности пенитенциарной системы.

Большое значение в результативности функционирования любой организационной структуры имеет мотивационный механизм, который побуждает сотрудников к продуктивной деятельности.

Тема мотивации деятельности традиционно была предметом психологии [3].

Под мотивом будем понимать причину, лежащую в основе выбора действий и поступков, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта [2].

Следует различать понятия мотива и стимула.

В случае, когда мы говорим о ценностных ориентациях, принципах, убеждениях, которые побуждают сотрудника к действию, то целесообразно использовать понятие мотив. Если мы говорим о внешних побудительных факторах, как-то: вознаграждение, повышение по службе, страх, ответственность, признание, престиж и многие другие – то в этом случае уместно использование понятия стимул. В действительности стимул – это побуждение, эффект коего опосредован психикой человека, его взглядами, чувствами, настроением, интересами, стремлениями и пр. Стимул не тождествен мотиву, хотя иногда может превращаться в него [5].

При формировании мотивационных механизмов следует исходить из того, что единой, всеобъемлющей и универсальной теории мотивации личности не существует. Такое представление позволяет сделать ряд заключений.

Во-первых, методологической основой мотивации курсантов образовательных учреждений ФСИН России не может быть какая-либо одна, пусть даже и самая распространенная сегодня концепция.

Во-вторых, ни одна из существующих доктрин мотивации в «чистом» виде не применима к индивидам, жизнь и деятельность которых протекают в весьма специфических условиях.

В-третьих, проблему мотивации служебно-профессиональной деятельности (далее – СПД) курсантов образовательных учреждений ФСИН России невозможно разрешить единожды, а должно ставить и решать с учетом экономической и политической ситуации в стране, состояния

развития пенитенциарной системы, а также реальных изменений психосоциального портрета молодежи в современной России.

Существенной особенностью мотивации СПД является формирование готовности курсантов к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях, напряженных, конфликтных, стрессовых и опасных для жизни обстоятельствах [1].

Особенности профессиональной деятельности требуют от сотрудников УИС специфической подготовки, специальных квалификационных знаний, умений и навыков, нервно-психической, эмоциональной устойчивости, уравновешенности, самообладания, быстрого принятия решения и правомерных действий в экстремальных условиях, ответственности и дисциплинированности.

Высокая социальная значимость сотрудника УИС обязывает его «быть мужественным, честным и бдительным, в полной мере использовать свои знания и навыки в деле исполнения уголовных наказаний и обеспечения безопасности Российской Федерации; достойно исполнять свой служебный долг и ... обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка...» [6]. Честь и мужество должны являться неотъемлемыми чертами психологического портрета современного сотрудника пенитенциарной системы.

Соответственно мотивация СПД должна создавать условия, необходимые для подготовки и воспитания сотрудника УИС, обладающего высокими профессиональными и морально-психологическими качествами. С этой точки зрения мотивация СПД – организованный процесс целенаправленного и перманентного психолого-педагогического воздействия на человека (группу людей), обеспечивающий внутреннее принятие последним социально-значимых мотивов, способствующих эффективному формированию и развитию

современных служителей законности и правопорядка.

В наиболее общем виде мероприятия по мотивации СПД в процессе подготовки курсантов образовательных учреждений ФСИН России целесообразно сосредоточить наследующих направлений деятельности:

– нивелирование и нейтрализация, элиминация из совокупности внутренних мотивов, препятствующих успешной СПД;

– превенция возникновения демотиваторов эффективной СПД, их купирование, вытеснение и замещение;

– формирование системы мотиваторов, обеспечивающих трансформацию внешних социально-значимых мотивов в систему внутренних мотивов. Иными словами, необходимо преобразование ситуационной социально-значимой мотивации в устойчивую диспозиционную.

Среди основных постулатов мотивации СПД целесообразно выделить следующие:

– доминирующей целью и приоритетным результатом обучения и воспитания в образовательном учреждении УИС является формирование высокого уровня внутренней служебно-профессиональной мотивации и социально-значимых мотивов;

– цели мотивации СПД должны рассматриваться и разрешаться в неразрывной взаимосвязи с реализацией других целей обучения (в частности – целей воспитания и развития);

– деятельность командного и профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения УИС должно быть постоянно направлена на развитие мотивационной составляющей компонентов всей системы обучения и воспитания молодых людей;

– в ходе выполнения курсантами любого элемента распорядка дня, в процессе учебных занятий, несения службы в нарядах усиления должностных лиц необходимо

сосредотачивать на формировании и развитии позитивной внутренней мотивации, обеспечивая необходимую конвергенцию и трансформацию мотивов;

– мотивационная структура курсантов и учебных подразделений подлежит перманентному контролю и своевременной корректировке соответствующей направленности и степени изменений.

В полном соответствии с указанными постулатами возможно сформулировать основные требования к мероприятиям в образовательном учреждении ФСИН России по психолого-педагогическому воздействию на обучающихся, обеспечивающему успешную мотивацию эффективной СПД:

– непрерывные диагностика и анализ мотивационной сферы курсантов, позволяющие достоверно выявлять доминирующие мотивы, а также уровень сформированности общей и служебно-профессиональной мотивации;

– подчинение совокупности мероприятий учебно-воспитательного процесса и психолого-педагогического воздействия формированию у курсантов специально-профессиональной мотивации, как основы социально-значимой структуры внутренних мотивов, обеспечивающих подготовку высоко квалифицированных-специалистов УИС;

– согласование учебных и воспитательных процессуальных целей формирования мотивационной сферы курсантов с результирующими социально (общественно) и государственно обусловленными целями обучения в высшей школе;

– оптимальный выбор форм и методов психолого-педагогического воздействия с учетом индивидуальных (личностных) особенностей курсантов и особенностей конкретных курсантских подразделений;

– создание и реализация эффективной системы стимулирования СПД, основанной на достоверном анализе соответствия последних целям обучения и воспитания в вузе;

– обеспечение постоянного мониторинга эффективности психолого-педагогического воздействия, корректировка используемых приемов мотивации в соответствии с трансформациями структуры мотивов курсантов. Непрерывное совершенствование инструментария мотивации СПД.

Таким образом, мотивационный механизм, способствующий повышению эффективности формирования социально-профессиональной готовности выпускников вузов ФСИН России к исполнению служебных обязанностей на первичных и последующих должностях в учреждениях УИС, является многофакторным, динамически меняющимся процессом. Отдельного рассмотрения и проработки требует

информационно-методическое обеспечение мотивационной деятельности, осуществляемой командным и профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений ФСИН России.

Еще одной особенностью разработки и реализации мотивационных механизмов следует считать учет гендерных особенностей социально-психологических портретов курсантов, обусловленных обучением в вузах ФСИН России не только юношей, но и девушек. В связи с чем психологические аспекты мотивации требуют более глубокого и дифференцированного подхода.

Литература

1. Глотов, В. А. Роль психологической подготовки сотрудников УИС к действиям в экстремальных условиях [Текст] // Молодой ученый. – 2016. – №25. – С. 623-626.
2. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст]. – СПб.: Питер, 2003. – 592 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст]. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер.- 2008. – 352 с.
4. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника УИС : методическое пособие / под ред. В.М. Бурькина. – М.: Наука. - 2004. – С. 144.
5. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест. - 2007. – 976 с.
6. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федер. закон РФ от 19.07.2018г. №197 // Собрание законодательства РФ. 2018. №30. Ст. 4532.

References

1. Glotov, V. A. Rol' psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov UIS k dejstviyam v ekstremal'nyh usloviyah [Text] .Molodoj uchenyj. 2016. №25. pp. 623-626.
2. Maklakov, A. G. Obshchaya psihologiya [Text]. Spb. Piter [SPb, Peter], 2003. 592 p.
3. Maslow, A. Motivaciya i lichnost' [Text]. 3rd ed. Translated from English. Spb. Piter [SPb, Peter], 2008. 352 p.
4. Profilaktika professional'noj deformacii lichnosti sotrudnika UIS : metodicheskoe posobie. pod red. V.M. Burykina [Text]. ed. V.M. Burykin. M. Nauka [M, Science], 2004.p. 144.
5. Slovar' psihologa-praktika. Sost. S. YU. Golovin. 2-e izd., pererab. i dop [Text] Mn. Harvest.- 2007. 976 p.
6. O sluzhbe v ugovolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnyye

nakazaniya v vide lisheniya svobody»: feder. zakon RF ot 19.07.2018g. №197. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. №30. St. 4532.

Сведения об авторе

Карабанов Ростислав Михайлович: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), профессор кафедры специальной техники и информационных технологий, профессор, кандидат технических наук. E-mail: krm730@mail.ru

Information about the author

Karabanov Rostislav Mikhailovich: VLI of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), professor of Special Equipment and Information Technologies Department, full professor, candidate of technology. E-mail: krm730@mail.ru

УДК 159.9.07

С.Г. КРЯЖЕВА

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗЦА ИДЕНТИФИКАЦИИ У ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей образца идентификации у делинквентных подростков. Определены значимые психологические феномены (содержательные описательные характеристики, модальность отношения) делинквентных подростков. Всего в исследовании приняли участие 80 подростков, разделенные на 2 группы: учащиеся 10-11 классов общеобразовательной школы г. Москвы (n = 40) в возрасте от 14-16 лет; экспериментальная группа – подозреваемые, обвиняемые и осужденные несовершеннолетнего возраста (14 – 16 лет), содержащиеся в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве (n=40).

Полученные результаты конкретизируют представление о социальной ситуации развития делинквентного подростка (благодаря описанию субъективно значимой для подростка фигуры) в сравнении со сверстниками. Уточнены представления об особенностях образца идентификации у делинквентного подростка, определен ряд содержательных и модальных характеристик исследуемого образца, что может быть использовано в рамках педагогической и пенитенциарной психологии при работе с несовершеннолетними.

Ключевые слова: делинквентное поведение; делинквентный подросток; характеристики образца идентификации; образ отца; образ сверстника.

S.G. KRYAZHEVA

FEATURES OF SOCIAL IDENTIFICATION OF DELINQUENT ADOLESCENTS

The article discusses the results of empirical research aimed at studying the features of social identification of delinquent adolescents. Identified important psychological phenomena (meaningful descriptive characteristics, modality of relation) of the delinquent adolescents. The study involved 80 adolescents divided into 2 groups: adolescents, who are located in the investigation insulator during the application of a measure of suppression ($n = 40$) and prosocial adolescents, who are studying in school ($n = 40$).

The results of empirical research concretize the idea of the social situation of development of delinquent adolescents in comparison with peers. Moreover, clarify and expand the understanding of the features of the sample identification in delinquent adolescents, defining a number of content and modal characteristics of this sample, which can be used in pedagogical and penitentiary psychology when working with minors.

Key words: *delinquent behavior; delinquent adolescent; identification sample characteristics; the image of the father; the image of the peer.*

Делинквентное поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения, в психологической литературе рассматривается как противоправное поведение личности – повторяющиеся действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях [4, с. 195].

В последнее время всё более актуальным становится исследование делинквентного поведения подростков [5]. Изучение условий формирования личности преступника, закономерности и особенности его развития и участия в определенных жизненных ситуациях, главным образом, в раннесемейных, а также другие особенности, которые могут привести к совершению преступления, становится основной задачей по снижению уровня преступности в подростковой среде.

Существует ряд работ, целью которых является выявление значимых фигур у современного подростка [1, 2, 3, 6]. Вместе с тем, почти полностью отсутствуют данные об особенностях образца идентифи-

кации у делинквентных подростков, описание его характеристик (содержательные описательные характеристики и модальность отношения).

Под характеристиками образца идентификации в проведенном эмпирическом исследовании понимались:

– содержательные описательные характеристики, то есть некоторый когнитивный компонент образа значимого человека, на которого хотел бы походить подросток, объединяющий под собой некоторые представления, знания, убеждения, касающиеся значимого образца идентификации.

– модальность отношения, иными словами, эмоциональный компонент, выражающийся в положительном или отрицательном отношении к выбранному образцу.

Данное исследование проводилось в 2018 году и в нем приняло участие 80 подростков, разделенные на 2 группы. В первую группу (контрольную) вошли подростки, обучающиеся в московской средней общеобразовательной школе, ни разу не привлекавшийся к уголовной ответственности (просоциальные подрост-

ки) (n=40), а в экспериментальную группу вошли подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в следственном изоляторе ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве (n=40).

В исследовании был использован следующий комплекс методик:

1. Методика «Значимый человек» К.Д. Любомирского – для выявления человека, которого подросток характеризует как значимого в своей жизни и на которого он хотел бы быть похож (далее – образец идентификации);

2. Личностный дифференциал – для выявления содержательных характеристик образца идентификации (параметры сила, активность); для выявления модальности отношения (параметр оценка) подростка к образцу идентификации; для выявления соотношения представлений о себе и образце идентификации;

3. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (сокращенно – ADOR, подростки о родителях) – для выявления характеристик отца как образца идентификации.

Обработка данных проводилась с помощью статистических методов (программы IBM SPSS Statistics 21 и MS Excel). При обработке результатов использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна – Уитни.

На первом этапе изучались различия в выборе значимого образца идентифика-

ции у респондентов экспериментальной и контрольной группы с помощью методики «Значимый человек». Были обнаружены различия в выборе значимого образца для идентификации у делинквентных и просоциальных подростков. Делинквентными подростками выбираются (в порядке убывания частоты выборов) такие фигуры как сверстник, старший родственник, кумир, отец, мать (число выборов «мать» крайне незначительно). Подростками контрольной группы - отец, кумир, сверстник, старший родственник. Соотношение выборов в каждой группе различно. Так, просоциальные подростки преимущественно выбирают отца в качестве образца идентификации, тогда как делинквенты - чаще называют сверстника в качестве «примера для подражания».

На втором этапе исследования был проведен анализ результатов, полученных с использованием модифицированной методики «Личностный дифференциал». Подросткам предлагалось оценить а) значимого для них человека («жизненный пример») и б) себя самого. В результате было выявлено, что особенности образца идентификации делинквентного подростка связаны с тем, чья фигура выбирается в его качестве (см. таблицу № 1). Образцы идентификации в столбцах, ниже представленной таблицы, перечислены по частности выборов – от наиболее часто называемого - к наименее.

Таблица № 1.

Общая характеристика образца идентификации у делинквентных подростков по сравнению с контрольной группой

	Сверстник (наиболее часто выбирается делинквентами)	Родственник	Кумир	Отец (наиболее часто выбирается подростками контрольной группы)	Мать (подростками контрольной группы не выбирается)
Содержательные характеристики образца идентификации	Более активен (параметр Активность ЛД сильнее выражен)	Нет различий	Нет различий	Нет различий	Нет различий

Модальность отношения к образцу идентификации	Более привлекателен (параметр Оценка ЛД сильнее выражен)	Нет различий	Нет различий	Менее привлекателен (параметр Оценка ЛД сильнее выражен)	Нет различий
Содержательные характеристики Образа Я	Более активен (параметр Активность ЛД сильнее выражен, коррелирует с оценкой себя)	Нет различий	Нет различий	Нет различий	Нет различий
Модальность отношения в Образе Я	Нет различий	Нет различий	Более привлекателен (параметр Оценка ЛД сильнее выражен)	Менее привлекателен (параметр Оценка ЛД сильнее выражен)	Нет различий

Делинквентные подростки чаще всего выбирают фигуру сверстника в качестве образца идентификации, ориентируются на личную симпатию к нему, а также в большей степени, чем просоциальные, - на наличие у него высоких показателей активности в деятельности и общении, также оценивая выше в себе именно эти качества. Выбирая отца, описывают его менее привлекательным, уважаемым, чем подростки контрольной группы, по содержательным характеристикам различий не было выявлено. Кроме того, как видно и таблицы № 1, были выявлены различия между группами в выборе фигуры кумира в качестве образца идентификации. Делинквентный подросток, выбирающий фигуру кумира в качестве образца идентификации, оценивает себя с симпатией как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворен собой. Это может отчасти объясняться качественными характеристиками выбранного образца идентификации и заставляет думать о компенсаторной функции кумира как образца идентификации у делинквентных

подростков – выбор кумира в качестве образца повышает самоуважение. Различий по характеристикам параметра Сила (волевые качества) не обнаружено ни для одного из образцов идентификации.

Это может быть проинтерпретировано с опорой на представления о младшем и старшем подростковых периодах развития в периодизации Д.Б. Эльконина. Возможно, в этих различиях отражаются специфические характеристики социальной ситуации развития предыдущего периода психического развития, все еще остающейся актуальной для делинквентов. Иными словами, делинквентные подростки, участвующие в исследовании, хоть и являлись по возрасту старшими подростками, однако социальная ситуация развития по своим характеристикам напоминала характеристики предыдущего периода – младшего подросткового.

На третьем этапе исследования было проведено сравнение двух групп респондентов по показателям «Разность Оценки, Силы, Активности себя и образца». Это было необходимо для выявления степени сходства или различия подростка с фигу-

рой, которую он выделяет в качестве своего «жизненного примера».

При применении критерия Манна-Уитни было выявлено, что значимыми оказались различия по этому показателю

между подгруппами, выбирающими отца в качестве образца идентификации (см. таблицу № 2). В остальных подгруппах значимых различий не обнаружено.

Таблица 2.

Различия по показателю Разность Оценки себя и образца между подгруппами, выбравшими отца в контрольной и экспериментальной группах

	Образец идентификации отец	Средний ранг	Сумма рангов	U
Разность в Оценке себя и образца	Просоциальные подростки	18,07	253,00	20,000 при $p=0,001$
	Делинквентные подростки	8,17	98,00	

Как следует из таблицы №2, большее значение показатель «Разность Оценки себя и образца» имеет у просоциальных подростков. Так, оценивая отца, как носителя социально-позитивных качеств, делинквентным подросткам свойственно оценивать себя ниже.

Подобный результат может свидетельствовать о более высоком уровне притязаний просоциального подростка, который часто свойственен в этом возрасте, и, что в определенном смысле может нести пользу, так как стимулирует к преодолению жизненных трудностей, а также может вызвать стремление превзойти образец идентификации.

Различий между подгруппами по показателю «Разность Активности себя и образца» выявлено не было, но были выявлены значимые различия по показателю «Разность Силы себя и образца» в подгруппах, где выбирался сверстник и отец в качестве образца. Так, делинквентные подростки оценивают себя ниже по показателю Сила, чем образец (отца), а просо-

циальные – выше. Учитывая, что при оценивании другого в этой методике по этому параметру речь идет о степени доминирования-подчинения, то эти результаты представляются вполне логичными. Можно полагать, что просоциальные подростки склонны оценивать своего отца как менее доминирующего, себя – как более независимых, уверенных. Нужно отметить, что показатель «Разность Силы себя и образца» у просоциальных подростков, выбирающих отца, имеет положительную корреляцию с показателем Оценки другого (0,534 при $p=0,049$), а также с показателем Оценки себя (0,595 при $p=0,025$). Можно думать в связи с этими результатами и данными по методике «Подростки о родителях», представленными ниже, о том, что важным условием уважения к отцу и выбора его в качестве образца идентификации, равно как и условием самоуважения у подростка (как просоциального, так делинквентного) является восприятие отца как неподавляющей фигуры.

Таблица 3

Различия по показателю Разность Силы себя и образца между подгруппами, выбравшими сверстника в контрольной и экспериментальной группах

	Образец идентификации сверстник	Средний ранг	Сумма рангов	U
Разность Силы себя и образца	Просоциальные подростки	14,67	176,00	33,500 при p=0,044
	Делинквентные подростки	9,09	100,00	

Как следует из таблицы №3, у делинквентных подростков также менее выражен показатель «Разность Силы себя и образца» в подгруппе, где выбирается сверстник в качестве образца для идентификации.

Была отмечена положительная корреляция между показателем «Разность Силы себя и образца» с показателем «Активность себя» (0,630 при $p=0,028$) у просоциальных подростков. Можно полагать, что чем больше просоциальный подросток ощущает разницу между собой и сверстником, как образцом для идентификации, по выраженности независимости, уверенности, доминантности, тем выше его ощущение собственной активности как в деятельности, так и в общении.

Учитывая, что делинквентные подростки оценивали себя ниже, чем образец в двух случаях – при образце «отец» и «сверстник», можно предположить спе-

цифичность данной тенденции для делинквентных подростков – себя оценивать ниже, чем «пример для подражания».

На заключительном этапе исследования с помощью критерия Манна-Уитни было выявлено, что делинквентные подростки, выбирающие отца в качестве объекта идентификации, оценивают отца как проявляющего и позитивный интерес в одних вопросах, и враждебное отношение в других (см. таблицу №4). Кроме того, отношение к нему как к привлекательной и уважаемой фигуре (Параметр Оценка по ЛД) также менее выражено, чем в контрольной подгруппе подростков, выбирающих отца. На основании этого можно сделать вывод, что амбивалентность отношения к отцу сочетается с представлением о нём как о непривлекательной фигуре, отражающей в себе черты доминирования и непоследовательности в воспитании в глазах подростка (Оценка по ЛД).

Таблица № 4.

Различия между просоциальными и делинквентными подростками, выбирающими фигуру отца (U-критерий Манна — Уитни)

	Группы подростков	Средний ранг	Сумма рангов	U
POZ	Просоциальные подростки	9,93	139,00	34,000 при P=0,009
	Делинквентные подростки	17,67	212,00	
HOS	Просоциальные подростки	9,64	135,00	30,000 при p=0,004
	Делинквентные подростки	18,00	216,00	
NED	Просоциальные подростки	8,79	123,00	18,000 при p=0
	Делинквентные подростки	13,00	228,00	

Таким образом, полученные результаты и выводы данного исследования позволяют выделить практическую и теоретическую значимость:

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты конкретизируют представление о социальной ситуации развития делинквентного подростка (благодаря описанию субъективно значимой для подростка фигуры) в сравнении со сверстниками. Более того, уточняют и расширяют представления об особенностях образца идентификации у делинквентного подростка, определяя ряд содержательных и модальных характери-

стик этого образца, что может быть использовано в рамках педагогической и пенитенциарной психологии.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в ходе исследования данные позволяют повысить эффективность программ психологической и социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а также выстроить программу профилактических мероприятий в психологической и социальной работе с подростками группы риска на основе информации о значимых для подростка образцах идентификации и их характеристиках.

Литература

1. Анфиногенов, В. А. Идеологические особенности функционирования групп подростков правонарушителей [Текст] // Социально-политические науки. - 2018. - №4. - С. 178-179.
2. Васягина, Н. Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики [Текст] // Вестник практической психологии образования. - 2018. - № 1. - С. 12-17.
3. Гребенникова, О. В. Социальная идентификация современных подростков и юношей [Текст] // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». - 2017. - №3 (9). - С. 134-147.
4. Петрусевич, Д. Ф. Сущностные характеристики девиантного поведения подростков [Текст] // Вестник ТГПУ. - 2011. - №6. - С. 195-198.
5. Психология подростка [Текст]: учебник / Под ред. А. А. Реана. - СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК ; М. : ОЛМА-ПРЕСС. - 2003. - 480 с.
6. Они приходят ниоткуда и уходят в никуда [Текст] // Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних заключенных / Составитель В. Абрамкин М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2004.

Reference

1. Anfinogenov, V. A. Ideologicheskie osobennosti funkcionirovaniya grupp podrostkov pravonarushitelej [Text] // Social and political Sciences. 2018. No. 4. 178-179 s.
2. Vasyagina, N. N. Delinkventnoe povedenie podrostkov: fenomenologija, prichiny, vozmozhnosti profilaktiki [Text] // Bulletin of practical psychology of education. 2018. No. 1. 12-17 s.
3. Grebennikova, O. V. Social'naja identifikacija sovremennyh podrostkov i junoshej [Text] // Bulletin of RSUH. Series «Psychology. Pedagogy. Education». 2017. №3 (9). 134-147 s.
4. Petrusevich, D. F. Sushhnostnye harakteristiki deviantnogo povedenija podrostkov [Text] // Vestnik TSPU. 2011. No. 6. 195-198 s.
5. Psihologija podrostka [Text] : uchebnik / Pod red. A. A. Reana. [The psychology of a teenager. / Edited by Rean A. A.] – SPb. : prajm-EVROZNAK ; M. : OLMA-PRESS, 2003. - 480 s.

6. Oni prihodjat niotkuda i uhodjat v nikud [Text] // Problems of social rehabilitation of juvenile prisoners / Compiled by V. Abramkin M.: ROO «Center for the promotion of criminal justice reform», 2004.

Сведения об авторах

Кряжева Светлана Геннадьевна: ФКУ СИЗО -7 УФСИН России (г. Москва, Россия), начальник психологической лаборатории. E-mail: kryazheva07@mail.ru

Information about the authors

Kryazheva Svetlana Gennad`evna, Investigation insulator № 7 (Moscow, Russia) head of psychological laboratory. E-mail: kryazheva07@mail.ru

УДК 159.9.07

О.М. ПИСАРЕВ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОЙ СФЕРЫ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассматривается специфика изучения личности осужденных к пожизненному лишению свободы с учетом социально-демографических и психологических характеристик. На основе имеющихся статистических данных фокусируется внимание на особенностях жизненной сферы осужденных данной категории в процессе отбывания ими уголовного наказания.

Определено, что у осужденных к пожизненному лишению свободы происходит формирование специфического образа жизни, не соответствующего эмоциональным потребностям человека, живущего нормальной жизнью в социуме. Отмечается, что это приводит к утере возможности человеком устанавливать соответствие своих актуальных потребностей и возможностей с объективной реальностью в процессе отбывания наказания. Происходит разрушение целостности жизненного мира, доминирование отрицательных эмоциональных переживаний.

Обосновывается необходимость дальнейшего углубленного изучения личности, находящейся в специфических условиях социальной изоляции (местах лишения свободы), а также систематизации полученных социально-психологических знаний на основе синтеза пенитенциарной науки и практики.

Ключевые слова: личность осужденного; психологическая характеристика; жизненная сфера; эмоциональное состояние; регламентация жизни; психологическое сопровождение.

O.M. PISAREV

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LIFE OF PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT

The article deals with the specifics of studying the personality of prisoners sentenced to life imprisonment, taking into account socio-demographic and psychological characteristics. On the basis of available statistical data, attention is focused on the peculiarities of the life sphere of convicts of this category in the process of serving their criminal sentence.

It is determined that the convicts to life imprisonment is the formation of a specific way of life that does not meet the emotional needs of a person living a normal life in society. It is noted that this leads to the loss of a person's ability to establish compliance with their current needs and capabilities with the objective reality in the process of serving a sentence. There is a destruction of the integrity of the life world, the dominance of negative emotional experiences.

The necessity of further in-depth study of the person who is in specific conditions of social isolation (places of imprisonment), and also systematization of the received social and psychological knowledge on the basis of synthesis of penitentiary science and practice is proved.

Keywords: *personality of the convicted person; psychological characteristics; life sphere; emotional state; regulation of life; psychological support.*

Поскольку личность осужденного является главным объектом пенитенциарного воздействия, то, естественно, представляет актуальность вопрос о ее глубоком и всестороннем изучении. Отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы однозначно приводит к изменению привычных условий жизни, однако наиболее остро это проявляется при пожизненном лишении человека свободы, являющимся де-факто самым суровым видом уголовного наказания [1, с. 47]. Выявление, анализ социальных, демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, нравственных и психологических особенностей личности, отбывающих пожизненное лишение свободы, имеет огромное значение как для правильной организации исполнения данного вида наказания, так и для возможности прогнозирования поведения таких осужденных в случае условно-досрочного освобождения.

В исправительных учреждениях (далее – ИУ) процесс отбывания уголовного

наказания осужденными к пожизненному лишению свободы представляет собой сложный и неоднозначный социально-психологический феномен. Депривационные ограничения, которые свойственны осужденным к пожизненному лишению свободы, обусловлены не только неблагоприятным воздействием внешних факторов, но и личностными особенностями, что в целом препятствует личностной самоорганизации и развитию [2, с. 3]. Ряд отечественных исследователей (Хачатурян С.Д., Ткаченко Е.С., Худоконенко С.А., 2007; Баламут А.Н., 2008, 2017; А.В. Кокурин, Ю.В. Славинская, 2010; Б.Г. Бовин, 2011; Е.С. Третьяк, 2013 и др.) отмечают, что в условиях социальной изоляции кардинально меняется психика человека, а протекание психических процессов зачастую приобретает негативную специфику.

Ученые обращают внимание на ряд аспектов, характеризующих осужденного (таких как восприятие значимых жизненных ситуаций, цели и перспективы в жиз-

ни и др.), отмечая, что длительные сроки пребывания в учреждении обуславливают определенные личностные изменения, которые сказываются на поведении осужденного в течение всего времени нахождения в условиях социальной изоляции, его отношении к своей жизни и самому сроку отбывания наказания. Соответственно, изучение и учет на практике данных изменений даст возможность не только осуществлять психологическую работу с осужденным во время отбывания наказания, но и определить наиболее эффективные способы воздействия на него с целью предполагаемого возвращения в общество личности с социально полезными установками, склонностью к законопослушному поведению и восстановленными социально полезными связями [3, с. 7].

Таким образом, психологическое сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы представляется весьма перспективным с точки зрения воздействия на личность, но в тоже время одним из наиболее сложных и специфических направлений в работе пенитенциарного психолога. Данное обстоятельство определяется тем, что, формально оставаясь членами общества, осужденные к пожизненному лишению свободы практически навсегда изолируются от него, что накладывает отпечаток на восприятие ими как самого уголовного наказания, так и того комплекса мероприятий, которые проводят с ними сотрудники исправительного учреждения [4, с. 55]. Также стоит отметить, что психологическое обеспечение и сопровождение изучаемой категории принципиально отличаются от подобной работы с другими категориями осужденных, а именно: спецификой их социально-психологического и уголовно-психологического статуса, максимальной продолжительностью срока лишения свободы, выраженной социальной депривацией, утратой навыков межличностных контактов, нарушениями социализации и

адаптации, значительно большей социально-психологической и интеллектуальной деградацией, утратой чувства вины за совершенное деяние [5, с. 26]. Это, в свою очередь, диктует необходимость глубокого изучения влияния самого фактора изоляции на психику лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы [6, с. 5].

В качестве критериев, используемых при исследовании личности осужденного, традиционно выступают следующие:

1. Социально-демографическая характеристика.
2. Уголовно-правовая характеристика.
3. Уголовно-исполнительная характеристика.
4. Психологическая (нравственно-психологическая) и медицинская характеристика.

К социально-демографическим признакам относятся: пол, возраст, состояние здоровья, уровень образования и материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, занятость в общественно полезном труде, род занятий, наличие специальности, места жительства. К уголовно-правовым признакам относятся характер и степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины. К уголовно-исполнительным признакам относится характеристика осужденного в период отбывания наказания. Среди нравственно-психологических признаков выделяется общая психологическая направленность личности, эмоциональные состояния, психологические установки, и отношение к совершенному преступлению и понесенному наказанию. В медицинской характеристике отражается наличие социально-значимых заболеваний (например, таких как туберкулез, ВИЧ) и психических расстройств.

Изучение названных характеристик в комплексе позволяет увидеть жизненную сферу осужденного к пожизненному лишению свободы, структура которой обладает весьма специфическими наборами ценностей, средств достижения цели, имеет особый эмоциональный оттенок.

Нами были изучены социально-демографические и психологические характеристики лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, а также их отношение к условиям отбывания наказания в ИУ. Выборка составила 235 осужденных мужчин, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительном учреждении ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

Соотношение возрастных групп осужденных к пожизненному лишению свободы дает представление о том, что значительная часть (50%) находится в возрастном диапазоне от 31 до 40 лет. В подгруппу от 21 до 30 лет входят 16% осужденных; от 41 до 50 лет – 24%; свыше 50 лет – 10% (рис. 1).

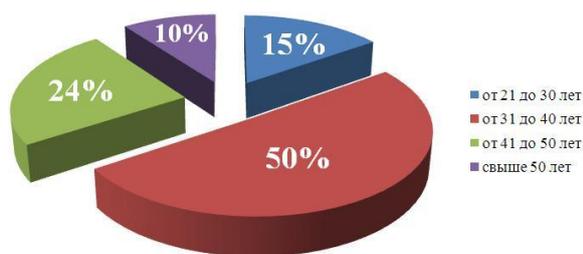

Рис. 1. Соотношение возрастных групп осужденных к ПЛС

Эти данные подтверждают результаты ранее проведенных исследований осужденных к пожизненному лишению свободы, где отмечается, что средний возраст такого осужденного составляет 35 - 37 лет [6, с. 5].

По количеству судимостей представлены следующие данные: первую судимость имеют 65% осужденных; вторую –

14%; третью – 8%; четвертую и более – 12% (рис 2).

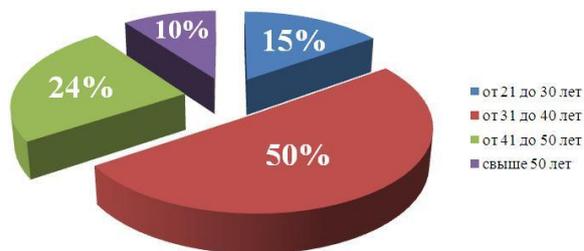

Рис. 2. Количество судимостей у осужденных к ПЛС

Обращает на себя внимание на высокий процент числа осужденных, имеющих первую судимость (65%). Это указывает на высокий уровень криминализации личности осужденных (искаженные ценностные ориентации, негативные представления о важнейших нравственных и социальных нормах, социальная, психологическая и интеллектуальная деградация, и, как следствие – отсутствие чувства вины за совершенное преступление).

В процессе отбывания наказания категория осужденных к пожизненному лишению свободы стремится «закрыться» и предпочитает определенный образ жизни, который не соответствует эмоциональным потребностям человека, живущего нормальной жизнью в социуме. Следствием подобной «закрытости» становятся утеря возможности избирать, устанавливать соответствие своих актуальных потребностей и возможностей с объективной реальностью, разрушение целостности жизненного мира, доминирование отрицательных переживаний. В условиях несвободы человек оказывается закрытым к транскомуникациям по отношению к себе и к окружающему миру, что не позволяет ему выделять те особые смыслы и ценности, которые определяют важнейшие условия его жизни.

Об этом свидетельствуют предоставленные данные о психологических со-

стояниях, которые наиболее часто испытывают осужденные (рис 3).

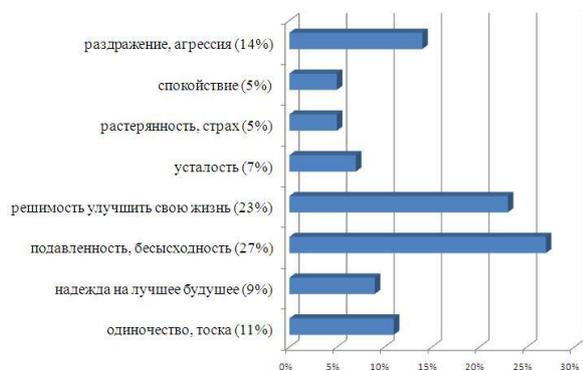

Рис. 3. Психологические состояния, испытываемые осужденными

Полученные результаты помогают охарактеризовать поведение осужденных как эмоционально неустойчивое, с преобладанием пониженного настроения, подавленности, усталости, страха, растерянности, фрустрированности (это отметили 50% осужденных). Связано такое поведение с самим фактом пожизненного отбывания наказания, социальной изолированностью, специфичностью окружения, что в большинстве случаев приводит к деградации личности [7, с. 21]. При решении каких-либо жизненных проблем у части осужденных возникает состояние беспокойства, раздражительности, напряжения вплоть до агрессивных проявлений (14% из числа опрошенных). Само пространство отбывания наказания является психосоциальным стрессором для осужденного и приводит к преобладанию вышеуказанных состояний. В такой ситуации формируется внутренняя готовность человека к возможным конфликтам, сложным, зачастую негативным межличностным отношениям с другими осужденными и персоналом ИУ. Тем не менее, имеющиеся устойчивые, не всегда обоснованные страхи, немотивированные опасения, навязчивые мысли и поступки, приводят к готовности осужденных в случае необходимости мобилизовать свои внутренние ресурсы, улучшить свою жизнь, постоять за себя (это отметили 23% опрошенных).

В процессе отбывания уголовного наказания осужденный к пожизненному лишению свободы сталкивается с тем, что его жизнедеятельность регламентируется как официальными, так и неофициальными правилами. В первом случае он вынужден подчиняться утвержденному распорядку дня, регламентированным требованиям общения с персоналом пенитенциарного учреждения. В определенной мере это касается и участия осужденного в трудовой деятельности (при ее наличии), проведения своего досуга. Во втором случае, входя в специфическую микросоциальную среду осужденных (как правило, в камере находятся 2 человека), он обнаруживает, что существуют «неписанные законы», неподчинение которым может не только осложнить пребывание в камере, но даже привести к трагическим последствиям. Полученные статистические данные указывают на то, что осужденные реже обращаются за помощью к администрации ИУ и не стремятся раскрывать глубину имеющихся у них проблем (рис. 4).

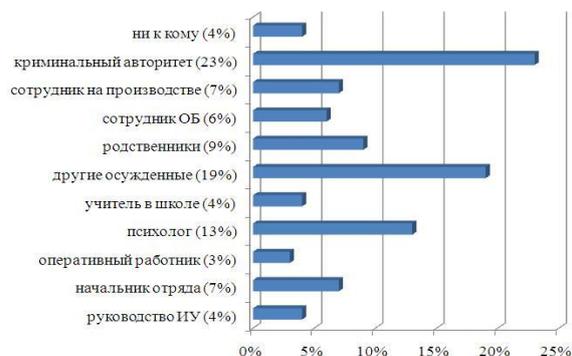

Рис. 4. Лица, к кому осужденные обратились бы за помощью

Этому могут способствовать разные причины – соблюдение законов неформальной жизни в ИУ, сформировавшиеся криминальные установки, ригидизация, связанная с постепенным «врастанием» человека в закрытую среду. Из числа опрошенных осужденных лишь 13% готовы обратиться за помощью к психологу учреждения, по 7% – к сотруднику на производстве и начальнику отряда, а к руко-

водству ИУ – и вовсе 4%. Поэтому вполне логично, что некоторые исследователи говорят о том, что криминальный путь осужденных к пожизненному лишению свободы характеризуется взаимосвязью таких признаков как крайняя асоциальность, стабильность и тотальность [8, с. 107].

Отбывая наказание, осужденные к пожизненному лишению свободы стремятся найти опору в кругу ближайшего социального окружения, а именно – среди других осужденных (всего 42% из числа опрошенных), либо у родственников – 9%. Небольшая часть осужденных предпочитает дистанцироваться от каких-либо контактов, сконцентрированы на своих проблемах и будут пытаться решить их самостоятельно (4% осужденных не будут обращаться за помощью ни к кому).

В связи с этим у осужденных наблюдается тенденция избегания конфликтных ситуаций в процессе отбывания наказания (42% из числа опрошенных отмечают, что конфликтов с другими осужденными у них не возникает).

20% опрошенных отмечают наличие ежедневных конфликтов в отряде, что указывает на существование сложных, зачастую негативных межличностных отношений, проблемных ситуаций, определяемых самой сутью отбывания наказания (рис. 5).

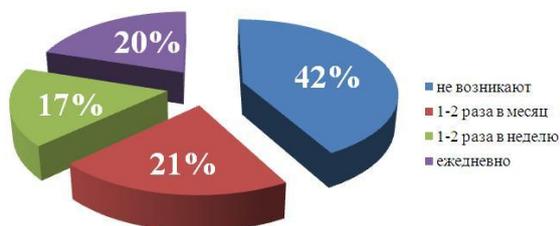

Рис. 5. Частота возникновения конфликтов между осужденными в отряде

На наш взгляд, при возникновении конфликтов между осужденными особая роль отводится сотрудникам, непосредственно осуществляющим процесс испол-

нения наказания. Грамотное применение персоналом ИУ техник бесконфликтного общения, умение объективно разобраться в порой сложных межличностных отношениях представляет собой как необходимую предпосылку успешной профессиональной деятельности в служебных ситуациях (в том числе и опасных), так и сказывается на авторитете таких сотрудников среди осужденных. Как видно из рис.6, лишь одна треть осужденных считает, что разрешение возникшей конфликтной ситуации будет зависеть только от них.

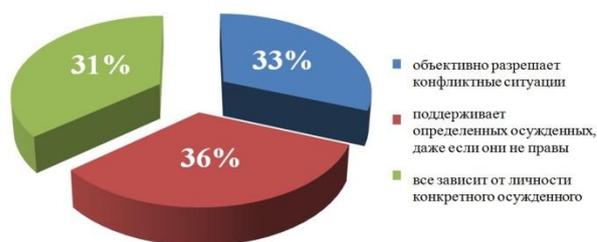

Рис. 6. Действия администрации ИУ при разрешении конфликтов

В качестве дополнения отметим, что такие профессионально важные качества сотрудников ИУ как коммуникативная компетентность, эмпатия, рефлексия, толерантность, организаторские способности являются необходимыми предпосылками успешного выполнения своих должностных полномочий. При этом они не исключают высокий уровень требовательности, строгости и справедливости с одновременной выработкой тактичного обращения с лицами, отбывающими наказание в рамках системы взаимоотношений «сотрудник – осужденный». Это отмечают и сами осужденные. 42% опрошенных указали, что грубости и превышения полномочий со стороны сотрудников учреждения они не наблюдают, и лишь 22% считают, что представители администрации допускают элементы грубости в процессе осуществления своих должностных полномочий.

С другой стороны, важно, чтобы осужденные ощущали готовность персонала ИУ оказать помощь (в частности - психологическую, социальную), но в четких правовых рамках с учетом действующего законодательства. По мнению В.А. Уткина и А.П. Деткова, главная составляющая индивидуальной работы с осужденными видится в обеспечении гуманизма, понимаемого не как «либерализация», а как стремление к сохранению человеческого естества и сущности лиц, отбывающих пожизненное заключение [9, с. 130]. В этом смысле следует согласиться с авторами, полагающими, что сотрудники учреждений, исполняющих наказания, должны выступать не столько «воспитателями», сколько социальными работниками, помогающими осужденным к пожизненному лишению свободы решать их конкретные реальные проблемы.

В этой связи работа с осужденными не должна носить эпизодический характер. Не смотря на особенности исполнения наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, сотрудникам на основе социально-педагогической системы необходим алгоритм действий, формирующих правоуполномоченное поведение и способствующих повышению эффективности исправительного воздействия на находящихся в местах лишения свободы лиц.

Тем не менее, персоналу ИУ следует помнить, что, приспосабливаясь к условиям отбывания наказания, осужденные наблюдают за сотрудниками, стараясь изучить их индивидуальные качества, найти слабые стороны характера, чтобы в дальнейшем использовать их в своих личных целях.

Ранее имеющиеся и вновь получаемые знания об осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, требуют дальнейшей систематизации и углубленного изучения на основе синтеза пенитенциарной науки и практики. Поэтому проводимая сотрудниками различных частей и служб работа с указанной категорией осужденных носит комплексный характер и предполагает разработку новых алгоритмов профессиональной деятельности, которые имеют цель – обеспечить требуемый уровень реализации уголовных наказаний на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы. Это имеет большое значение как для правильной организации исполнения уголовного наказания в отношении осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, так и для возможности прогнозирования поведения данной категории лиц в исправительном учреждении.

Литература

1. Писарев, О. М. Отбывание наказаний осужденными к пожизненному лишению свободы как психологическая проблема в современной науке [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2015.- №10. - С. 47-48.
2. Баламут, А. Н. Психологическое сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы в рамках подготовки их к освобождению (с учетом возможности предоставления условно-досрочного освобождения) [Текст] : практическое руководство / А. Н. Баламут ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 74 с.
3. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения [Текст] – М.: Юрид. лит., 1991. – 224 с.
4. Третьяк, Е. С. Изучение личности осужденных к пожизненному лишению свободы как основа проведения социально-психологической работы [Текст] // 2013. - №13 (24) – С. 55-60.

5. Славинская, Ю. В., Кокурин, А. В. К вопросу о психологическом сопровождении осужденных к пожизненному лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы [Текст] // Юридическая психология. - 2010. - №2. - С. 25-28.
6. Хачатурян, С. Д., Ткаченко, Е. С., Худоконенко, С. А. Психологические особенности осужденных к пожизненному лишению свободы [Текст]. Методическое пособие. – Владимир. - 2007. – 74 с.
7. Кокурин, А. В., Селиверстов, В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы [Текст]. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. Вып. 4. – М.: ИД «Юриспуденция». - 2011. – 104 с.
8. Бовин, Б. Г., Славинская, Ю. В. Криминологические и психологические характеристики лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы // Прикладная юридическая психология. - 2011. - №1. – С. 98-107.
9. Уткин, В. А., Детков, А. П. Пожизненное лишение свободы [Текст]: Учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ. - 1997. – 136 с.

References

1. Pisarev, O. M. Otbyvanie nakazaniy osuzhdennymi k pozhiznennomu lisheniju svobody kak psihologicheskaja problema v sovremennoj nauke [Text] // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Serving sentences sentenced to life imprisonment as a psychological problem in modern science // Statements of the penal system] №10. 2015. S. 47-48.
2. Balamut, A. N. Psihologicheskoe soprovozhdenie osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody v ramkah podgotovki ih k osvobozhdeniju (s uchetom vozmozhnosti predostavlenija uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija) : prakticheskoe rukovodstvo [Text] / A. N. Balamut ; Feder. sluzhba ispoln. nakazaniy, Vologod. in-t prava i jekonomiki. – Vologda : VIPJe FSIN Rossii [Vologda. Institute of law and Economics of the FPS of Russia], 2017. – 74 s.
3. Hohrjakov, G. F. Paradoksy tjur'my. Problemy, diskussii, predlozhenija [Text]– М.: Jurid. lit., 1991. – 224 с.
4. Tret'jak, E. S. Izuchenie lichnosti osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody kak osnova provedenija social'no-psihologicheskoy raboty [Text] // Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskij zhurnal Vologodskogo instituta prava i jekonomiki FSIN. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie. № 4 (24), 2013. – S. 55-60.
5. Slavinskaja, Ju. V., Kokurin, A. V. K voprosu o psihologicheskom soprovozhdenii osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody v uslovijah reformirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Text] // Juridicheskaja psihologija. 2010, №2. – S. 25-28.
6. Hachaturjan, S. D., Tkachenko, E. S., Hudokonenko, S. A. Psihologicheskie osobennosti osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody. Metodicheskoe posobie [Text]. – Vladimir, 2007. – 74 s.
7. Kokurin, A. V., Seliverstov, V. I. Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniju svobody. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashhihsja pod strazhej, 12-18 nojabrja 2009 g. / pod red. d.ju.n., professora V.I. Seliverstova. Vyp. 4. – М.: ID «Jurispudencija», 2011. – 104 с.
8. Bovin, B. G., Slavinskaja, Ju. V. Kriminologicheskie i psihologicheskie harakteristiki lic, osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody [Text] // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2011. №1. – S. 98-107.

-
9. Utkin, V. A., Detkov, A. P. Pozhiznennoe lishenie svobody: Uchebnoe posobie [Text]. – Tomsk: Izd-vo NTL, 1997. – 136 s.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г.Томск, Россия), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: olbig@sibmail.com

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 37.01; 167

Д.В. ВОЛОШИН

**К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА В РОССИИ**

В статье приводится авторский взгляд на вопросы методологии и методов, применяемых при проведении историко-педагогического исследования подготовки пенитенциарного персонала в России. Автором рассматривается, анализируется и раскрывается сущностное наполнение каждого выделенного им метода научного познания историко-педагогического процесса.

Проблема применения методов научного исследования рассмотрена на примере исследования становления и развития подготовки пенитенциарного персонала в России.

Комплексность использования научных методов в сочетании с принципами исследования позволяет исследователю лучше проследить эволюцию подготовки пенитенциарного персонала в России в различные исторические периоды как непрерывный поступательный, развивающийся процесс, не разрушая, при этом, логику и целостность конкретного историко-педагогического контекста.

Методологическую основу исследования составили совокупности концептуальных положений педагогической и исторической наук, а также общенаучные методы познания - объективности, научности и историзма, системного подхода, логического анализа и синтеза, индукции и дедукции, основанные на вариативности историко-педагогического процесса.

Ключевые слова: историко-педагогические исследования; методология науки; методы научного исследования; подготовка пенитенциарного персонала.

D.V. VOLOSHIN

**TO THE QUESTION OF THE METHODS OF
HISTORICAL-PEDAGOGICAL RESEARCH OF FORMATION AND
DEVELOPMENT TRAINING OF PENITENTIARY STAFF IN RUSSIA**

The article presents the author's view on the issues of methodology and methods used in conducting historical and pedagogical research of the training of penitentiary staff in Russia. The author examines, analyzes and reveals the essential content of each method of scientific knowledge of the historical and pedagogical process that he singles out.

The problem of applying the methods of scientific research is considered on the example of a study of the formation and development of penitentiary staff training in Russia.

The complexity of using scientific methods in combination with the principles of research allows the researcher to better trace the evolution of penitentiary staff training in Russia in different historical periods as a continuous progressive process, without destroying, at the same time, the logic and integrity of a particular historical and pedagogical context.

The methodological basis of the study consisted of a set of conceptual provisions of the pedagogical and historical sciences, as well as general scientific methods of cognition - objectivity, science and historicism, systems approach, logical analysis and synthesis, induction and deduction, based on the variability of the historical-pedagogical process.

Keywords: *historical and pedagogical research; scientific methodology; scientific research methods; penitentiary staff training.*

История педагогики и образования как часть научного познания занимает сопредельное положение с двумя науками - историей и педагогикой и, являя междисциплинарную область знаний, подчёркивает взаимную интеграцию предметных полей.

В работе над исследованием историко-педагогического процесса эволюции (формирования, становления и развития) профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России в 1879 – 1945 гг. (далее – эволюция подготовки) нами использовалась совокупность следующих историко-педагогических методов.

Метод *историзма* (Г.А. Подкорытов [12], Н.П. Французова [17], Ш. Сеньобос [14], В.М. Хвостов [18], Э. Трельч [16] и др.) позволил:

- рассмотреть эволюцию подготовки в её исторической динамике, во взаимосвязи и взаимообусловленности в конкретной общественно-политической исторической обстановке, когда на смену имперской (царской) практики подготовки пенитенциарного персонала пришла советская;

- выявить причины возникновения и конкретные обстоятельства, выступившие поводами и основаниями для инициализации процессов её формирования, становления и развития;

- установить историко-педагогическое значение фактов развития таких процессов и раскрыть их через последовательное рассмотрение выделенных периодов (этапов) эволюции подготовки;

- оценить события, факты и персона-

лии на историческом пути эволюции подготовки, рассмотреть их в единстве прошлого, настоящего и будущего.

С позиций *системного подхода* (А.Т. Куракин и Л.И. Новикова [10], Ф.Ф. Королев [9, с. 103-115], Брауберг И.В. и Юдин Э.Г. [2], В.А. Сластенин [15] и др.) профессиональная подготовка отечественного пенитенциарного персонала рассматривается в системе многомерных оценок:

- как форма её организации;

- в виде совокупности способов решения образовательных задач;

- как определяющий (системный) признак пенитенциарного персонала.

Используя *аксиологический* подход (А.В. Кирьякова [6], Б.С. Гершунский [4], З.И. Равкин [13, с. 87–91.] и др.) к изучению проблем профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала, все исторические факты и персоналии рассматривались нами с позиции их ценностного содержания и значимости для эволюции подготовки. При этом учитывалось отношение к ним со стороны государства и общества в различные исторические периоды.

Хронологический метод (метод исторической периодизации) реализован с позиции солидарности с мнением А.И. Зевелева [5]. Являясь, по сути, способом изложения или методом структурирования исследовательского материала, он предусматривает анализ и расположение имеющихся данных в их прямой хронологической последовательности [5, с. 40].

Применение данного метода способствует определению критериев (основополагающих тенденций) периодизации, выделению хронологических периодов и этапов с целью выявления и усвоения объективных закономерностей процессов эволюции подготовки.

Применение в исследовании *парадигмального подхода* (М.В. Богуславский и Г.Б. Корнетов [3, с. 15-21], Н.П. Юдина [19] и др.) позволило более объективно обосновать основные причины и условия, определявшие текущее состояние, закономерности и тенденции профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в различные исторические периоды. Он также выступил эффективным инструментом систематизации исследованного эмпирического материала.

Исследование проводилось также с позиций *цивилизационного* подхода (Г.Б. Корнетов [8]), рассматривая профессиональную подготовку пенитенциарного персонала в общем контексте исторической динамики общества конкретного периода, с присущим ему уровнем развития общественных отношений и государственной идеологии, сформированности и взаимосвязи научных представлений о необходимости, способах, формах такой подготовки и реальных практических возможностей, с выявлением преемственных связей с современностью.

Логическим продолжением цивилизационного подхода выступил *модернизационный* подход (В.В. Алексеев [1]), значительно расширяющий вариативность исследования, позволивший сопоставить различные исторические периоды, позна-

вая суть основных противоречий между постоянной необходимостью в профессионально подготовленном пенитенциарном персонале и возможностью осуществления такой подготовки, с учётом экономических реалий общества.

Историко-генетический метод (Л.С. Выготский [11], М.Г. Ярошевский [20] и др.) позволил выявить последовательности изменения качественных характеристик условий и факторов, повлиявших на взгляды российского государства и общества на профессиональную подготовку пенитенциарного персонала, в процессе её исторического существования (от формирования – теоретического обоснования необходимости).

Благодаря применению *историко-ретроспективного* метода (И.Д. Ковальченко [7]) стало возможным оценить исторический опыт профессиональной подготовки пенитенциарного персонала и его значимость с позиций современных исторических дистанций.

Использование *комплекса* историко-педагогических методов позволили, по нашему мнению, дать объективную, целостную ретроспективную картину эволюции подготовки, творчески подойти к анализу историко-педагогических событий, лучше сориентироваться в существовавших педагогических идеях и исторических нормативных документах, более зримо определиться с путями дальнейшего совершенствования и развития всей системы профессиональной подготовки специалистов для российской пенитенциарной системы.

Литература

1. Алексеев, В. В. Общественный потенциал истории [Текст]. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ. - 2004. - 643 с.
2. Блауберг, И. В., Юдин, Э. Г. Становление и сущность системного подхода [Текст]. - М.: Наука. - 1973. - 270 с.
3. Богуславский, М. В., Корнетов, Г. Б. О педагогических парадигмах [Текст] // Магистр. - 1992. - Май.

4. Гершунский, Б. С. Философия образования [Текст]: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - М.: Московский психолого-социальный институт. - 1998.- 432 с.
5. Зевелев, А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты [Текст]: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк. - 1987.– 160 с.
6. Кирьякова, А. В. и др. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике [Текст]: монография / А. В. Кирьякова [и др.]. - М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ. - 2008. - 578 с.
7. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования [Текст]. - М.: Наука. - 1987. – 440 с.
8. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса [Текст]. - М.: ИТПиМИО РАО. - 1994. – 196 с.
9. Королев, Ф. Ф. Системный подход и возможности его применения в педагогических исследованиях [Текст] // Советская педагогика. - 1970. - № 9.
10. Куракин, А. Т., Новикова, Л. И. Системный подход в исследовании педагогических явлений [Текст]. Тезисы доклада. – М. - 1969. – 29 с.
11. Леонтьев, А. Н. Вступительная статья о творческом пути Л.С. Выготского [Текст] / Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского – М.: Педагогика. - 1982. – 488 с.
12. Подкорытов, Г. А. Историзм как метод научного познания [Текст]. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова. - 1967. – 190 с.
13. Равкин, З. И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (Концепция исследования: аксиологический аспект) [Текст] // Педагогика. – 1995. – № 5.
14. Сеньбос, Ш. Исторический метод в применении к социальным наукам [Текст]. Пер. с фр. под ред. П.С. Когана. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова. - 1902. - 240 с.
15. Сластенин, В. А. Педагогический процесс как система [Текст]. - М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС. - 2000. - 488 с.
16. Трельч, Э. Историзм и его проблемы [Текст] / Пер. с нем. - М.: Юрист. - 1994.- 719 с.
17. Французова, Н. П. Исторический метод в научном познании (вопросы методологии и логики исторического исследования) [Текст]. – М.: Мысль. - 1972. – 303 с.
18. Хвостов, В. М. Теория исторического процесса: очерки по философии и методологии истории [Текст]: курс лекций - Изд. 3-е (испр. и значительно доп.). – М.: Московское научное издательство имени Г. М. Марк при Московском научном институте. - 1919. - 389 с.
19. Юдина, Н. П. Педагогическая традиция: опыт концептуализации. – М., Хабаровск: Хабар. Гос. пед. универ. - 2001. – 83 с.
20. Ярошевский, М. Г. Историческая психология науки [Текст]. - СПб.: Изд-во Международного фонда истории науки. - 1995. - 352 с.

References

1. Alekseyev, V. V. Obshchestvennyy potentsial istorii [Text]. - Yekaterinburg: Izd-vo UrGU, 2004. - 643 p.
2. Blauberg, I. V., Yudin, E. G. Stanovleniye i sushchnost' sistemnogo podkhoda [Text]– М.: Nauka, 1973. – 270 p.
3. Boguslavskiy, M. V., Kornetov, G. B O pedagogicheskikh paradigmatkakh [Text] //

- Magistr. – 1992. – May.
4. Gershunskiy, B. S. *Filosofiya obrazovaniya: Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh i srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Text]. - M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 1998.- 432 p.
 5. Zevelev, A. I. *Istoriograficheskoye issledovaniye: metodologicheskiye aspekty: Ucheb. posobiye dlya stud. vuzov, obuchayushchikhsya po spets. «Istoriya»* [Text] – M.: Vyssh. shk., 1987.– 160 p.
 6. Kir'yakova, A. V. i dr. *Aksiologiya obrazovaniya. Fundamental'nyye issledovaniya v pedagogike: monografiya* [Text] / A. V. Kir'yakova [i dr.]. - M.: Dom pedagogiki, IPK GOU OGU, 2008. - 578 p.
 7. Koval'chenko, I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Text]. - M.: Nauka, 1987. – 440 p.
 8. Kornetov, G. B. *Tsivilizatsionnyy podkhod k izucheniyu vseмирного istoriko-pedagogicheskogo protsessa* [Text]. - M.: ITPiMIO RAO, 1994. – 196 p.
 9. Korolev, F. F. *Sistemnyy podkhod i vozmozhnosti yego primeneniya v pedagogicheskikh issledovaniyakh* [Text] // *Sovetskaya pedagogika*. - 1970. - № 9.
 10. Kurakin, A. T., Novikova, L. I. *Sistemnyy podkhod v issledovanii pedagogicheskikh yavleniy. Tezisy doklada* [Text]. – M., 1969. – 29 p.
 11. Leont'yev, A. N. *Vstupitel'naya stat'ya o tvorcheskoy puti L.S. Vygotskogo / Vygotskiy L.S. Sobr. soch. v 6 t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Text]. Pod red. A. R. Luriya, M. G. Yaroshevskogo – M.: Pedagogika, 1982. – 488 p.
 12. Podkorytov, G. A. *Istorizm kak metod nauchnogo poznaniya* [Text]. – L.: Izd-vo LGU im. A.A. Zhdanova, 1967. – 190 p.
 13. Ravkin, Z. I. *Razvitiye obrazovaniya v Rossii: novyye tsennostnyye orientiry (Kontsepsiya issledovaniya: aksiologicheskyy aspekt)* [Text] // *Pedagogika [Pedagogy]*. – 1995. – № 5.
 14. Sen'obos, S. H. *Istoricheskiy metod v primenenii k sotsial'nym naukam* [Text]. Per. s fr. pod red. P.S. Kogana. – M.: T-vo tip. A.I. Mamontova, 1902. - 240 p.
 15. Slastenin, V. A. *Pedagogicheskyy protsess kak sistema* [Text]. - M.: Izd. dom MAGISTR-PRESS, 2000. - 488 p.
 16. Trol'ch, E. *Istorizm i yego problemy* [Text] / Per. s nem. - M.: Yurist, 1994.- 719 p.
 17. Frantsuzova, N. P. *Istoricheskiy metod v nauchnom poznanii (voprosy metodologii i logiki istoricheskogo issledovaniya)* [Text]. – M.: Mysl', 1972. – 303 p.
 18. Khvostov, V. M. *Teoriya istoricheskogo protsessa: ocherki po filosofii i metodologii istorii: kurs lektsiy - Izd. 3-ye (ispr. i znachitel'no dop.)* [Text] – M.: Moskovskoye nauchnoye izdatel'stvo imeni G. M. Mark pri Moskovskom nauchnom institute, 1919. - 389 p.
 19. Yudina, N. P. *Pedagogicheskaya traditsiya: opyt kontseptualizatsii* [Text]. – M., Khabarovsk: Khabar. Gos. ped. univer., 2001. – 83 p.
 20. Yaroshevskiy, M. G. *Istoricheskaya psikhologiya nauki* [Text]. - SPb.: Izd-vo Mezhdunarodnogo fonda istorii nauki, 1995. - 352 p.

Сведения об авторе

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Information about the author

Voloshin Denis Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of the organization of operational-search activity, candidate of pedagogical sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

УДК 377.352

О.М. ГАЙДУКОВА
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья раскрывает содержание понятия профессиональное обучение, обозначает его сущностные черты. Автор обосновывает эффективность профессионального обучения и отмечает необходимость применения в профессиональном обучении компетентностного подхода, который в отличие от иных подходов позволяет наиболее плодотворно решать задачи профессионального образования и обучения. Автор анализирует закрепление профессионального обучения в законодательстве Российской Федерации, его связь с другими элементами системы образования.

В статье автор определяет место профессионального обучения как элемента в системе непрерывного образования России. Основное внимание автор акцентирует на профессиональном обучении сотрудников уголовно-исполнительной системы России, обозначает причины его введения и круг проблем, возникающих при его реализации.

Автор приходит к выводу, что систему профессионального обучения необходимо продолжать совершенствовать, так как от уровня ее эффективности зависит возможность решения множества задач уголовно-исполнительной системы и перспективы ее кадрового обеспечения.

Ключевые слова: профессиональное обучение; непрерывное образование; компетентностный подход; уголовно-исполнительная система.

O.M. Gaidukova
FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF
THE PENITENTIARY SYSTEM

The article reveals the content of the concept of vocational training, denotes its essential features. The author substantiates the effectiveness of professional training and notes the need for professional training competence approach, which, unlike other approaches allows the most productively to solve the problems of professional education and training. The author analyzes the consolidation of professional training in the legislation of the Russian Federation, its connection with other elements of the education system. In the article the author defines the place of professional training as an element in the system of continuous education in Russia. The author focuses on the professional training of employees of the penitentiary system of Russia, indicates the reasons for its introduction and the range of problems arising in its implementation. The author comes to the conclusion that the system of professional

training should be further improved, since the level of its effectiveness depends on the ability to solve many problems of the penitentiary system and the prospects of its staffing.

Key words: *professional training; continuing education; competence approach; penitentiary system.*

Современная ситуация общественного развития в Российской Федерации характеризуется увеличением уровня неопределенности социальных процессов, высоким уровнем динамизма их протекания, постоянной динамикой и увеличением объема информационного потока.

На фоне активизации рыночных механизмов в обществе, возросла социальная мобильность, стремительно изменяются приоритеты в профессиональной сфере, появляются одни и исчезают другие профессии.

Требования к профессионалу с одной стороны стали более узкими и утилитарными, а с другой - универсальными, позволяющими реализовывать широкий спектр профессиональных задач.

Эти тенденции предъявляют к личности повышенные требования: ориентироваться и действовать в условиях неустойчивости и неопределенности; сохранять эмоциональную стабильность в условиях стресса; выбирать оптимальные варианты компетентных действий в различных ситуациях; проявлять инициативу и творчество в деятельности.

Вышесказанное определяет потребность личности в образовании на протяжении всей жизни, которую государство обеспечивает путем законодательного закрепления системы непрерывного образования в Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение

всей жизни (непрерывное образование).

Таким образом, профессиональное обучение выступает значимым элементом системы непрерывного образования.

Ст. 73 Федерального закона № 273-ФЗ определяет, что профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции без изменения уровня образования как ранее не имевших профессии рабочего или должности служащего (получаемых впервые), так и имеющих профессии рабочего или должности служащего в целях последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков.

С позиции педагогической науки профессиональное обучение представляет собой организованный, целенаправленный, контролируемый процесс познания конкретной профессионально-трудовой области, способ получения профессионального образования [2, с.122].

Успешность процесса профессионального обучения обуславливает наличие двух взаимосвязанных видов деятельности: деятельности педагога и деятельности обучающегося.

Сущность профессионального обучения позволила определить его основные черты:

- ориентация на освоение конкретной профессии;
- значительный объем специальных предметов (дисциплин, модулей), осваиваемых обучающимися;
- практическая направленность процесса обучения с целью дальнейшего эффективного решения практических задач в профессиональной деятельности;

- наличие воспитательного педагогического воздействия преподавателей («учителей профессии») [1, с.20];

- содержание учебного материала;

- особый арсенал средств, форм и методов обучения;

- наличие условий, приближенных к условиям профессиональной деятельности (квазипрофессиональная среда).

Резюмируя вышесказанное, профессиональное обучение предполагает освоение предметной области профессиональной деятельности, которая не требует нового уровня образования (для освоения достаточно уже имеющегося), но требует формирования новых знаний, умений, навыков, владений (т.е. компетенции (-ий)), необходимых для осуществления профессиональной деятельности

Организационно-теоретическую основу образовательного процесса в профессиональном обучении составляет компетентностный подход, который направлен на формирование компетенции как конечной цели обучения и компетентности сотрудника как цели профессиональной деятельности.

Для достижения этой цели образовательный процесс приобретает практическую ориентацию, заключающуюся в погружении в профессиональную деятельность, моделировании различных ситуаций служебной деятельности, применении разноуровневых практических заданий, различных форм организации познавательной деятельности (в том числе и самостоятельной), рефлексивной оценки достижений обучающихся, что в полной мере соответствует и задачам профессионального обучения.

Соответственно, компетентность как степень готовности обучающегося к профессиональной деятельности представляет собой достижение (или не достижение) результатов обучения, которые определены самой личностью, либо заказчиком (государством в лице органа исполнительной власти). Соответственно мера или

уровень достижения (уровень формирования компетенции) в конечном итоге выступают показателями компетентности обучающегося и его готовности к профессиональной деятельности.

Потребность в совершенствовании кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) вызвала значительные изменения в системе профессиональной подготовки.

На смену первоначальной профессиональной подготовке сотрудников, поступающих на службу, пришло профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Основной задачей профессионального обучения является необходимость подготовки сотрудников к эффективному самостоятельному и надлежащему исполнению должностных обязанностей.

Для решения указанной задачи переход на профессиональное обучение обусловил внедрение компетентностного подхода в подготовку кадров, впервые поступающих на службу в УИС, который соответствует и задачам профессионального обучения, и социальным ожиданиям, как новых сотрудников, так и УИС в целом.

Однако даже небольшой период реализации программ профессионального обучения (с марта 2019 года) позволил очертить круг проблем.

Во-первых, невозможность оценивания уровня подготовленности обучающихся в начале обучения (входной контроль отсутствует) и соотнесение результатов по его окончании (итоговый контроль), однако эти показатели важны и отражают не только качество подготовки обучающегося, но и эффективность организации образовательного процесса.

Во-вторых, расширение содержания программы обучения и отдельных учебных дисциплин привело к усложнению требований, предъявляемых к обучаю-

щимся при сохранении нормативного срока обучения. При этом практика показывает, что требует углубленного освоения общеправовая подготовка, основы оказания первой помощи, ведение служебной документации.

В-третьих, недостаточное количество учебного времени, отведенного на изучение основ профессиональной деятельности сотрудников не позволяет на должном уровне сформировать ориентировочную основу профессиональной деятельности и не позволяет соответствовать принципу опережающего обучения, которое направлено не только на формирование знаний, умений, владений необходимых в реализации служебных задач «здесь и сейчас», но и ориентированных на профессиональ-

ное развитие, необходимых при расширении трудовых функций в дальнейшей профессиональной деятельности.

В-четвертых, низкий уровень базовой подготовки многих обучающихся, прибывающих на обучение (уровень образования).

В-пятых, низкий уровень мотивации к обучению и дальнейшей профессиональной деятельности.

Решение заявленных проблем необходимо как для дальнейшего совершенствования и повышения качества профессионального обучения сотрудников УИС, так и повышения эффективности реализации задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Литература

1. Жуков, Г. Н. Куда исчез «учитель профессии»? [Текст] // Профессиональное образование. Столица. - 2015. - № 4. - С. 20-23
2. Проблемы дидактики производственного обучения [Текст] / под ред. Н.И. Думченко, А.П. Беляевой, А.Г. Соколова, В.Е. Чахоянца, А.Е. Шильниковой. М., 1978. 271 с.

References:

1. Zhukov, G. N. Kuda iszhez uchitel professii? [Text] Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa. [Professional education. Capital]. 2015. №. 4. P. 20-23
2. Problemi didactiki proizvodstvennogo obucheiya [Text] / ed. N.I.Demchenko, A. P. Belyaeva, A. G. Sokolov, V. E. Chakhoyan, A. E. Salnikova. M., 1978.271 p.

Сведения об авторах

Гайдукова Ольга Михайловна: ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России по Краснодарскому краю (г Краснодар, Российская Федерация), старший преподаватель цикла повышения квалификации, кандидат педагогических наук. E-mail: gaidukova_om@mail.ru

Information about authors

Gaidukova Olga Mikhailovna: Federal government institution of supplementary vocational education interregional training center for the training of special operation officers of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Krasnodar region (Krasnodar, Russia), senior lecturer of the postgraduate education cycle, candidate of pedagogical sciences. E-mail: gaidukova_om@mail.ru

УДК 343.811

А.Ю. СИМОНОВ

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ
ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

В статье рассматриваются педагогические принципы и методика обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы стрельбе из табельного оружия. Целью статьи является исследование проблемы повышения эффективности обучения огневой подготовке граждан, впервые принятых на службу в УИС. Исследуются результаты выполнения 1-го упражнения учебных стрельб при обычном обучении группы огневой подготовке и обучении с использованием интерактивного лазерного тира для освоения приемов и навыков стрельбы. На основании статистического анализа результатов стрельбы сравнительные результаты представлены в графическом виде. Наглядно видно, что при использовании интерактивного лазерного тира, сокращается время, необходимое для закрепления основных навыков обращения с оружием и значительно повышаются результаты выполнения упражнения учебных стрельб. Кроме того, в статье рассматриваются методы повышения качества огневой подготовки сотрудников. Обсуждаются достоинства и недостатки обучения огневой подготовке с использованием электронного тира. Статья может быть полезной для преподавателей и инструкторов, обучающих граждан и сотрудников правоохранительных органов первоначальным приемам и навыкам стрельбы.

Ключевые слова: качество огневой подготовки; интерактивный лазерный стрелковый тир; оценка огневой подготовки; приемы стрельбы; курс стрельб.

A.YU. SIMONOV

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF TRAINING THE FIRE TRAINING
OF THE CITIZENS FIRST ADOPTED FOR THE SERVICE
IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM**

The article discusses the pedagogical principles and methods of training employees of the penitentiary system for shooting from service guns. The purpose of the article is to study the problem of improving the effectiveness of training for fire training of citizens first employed in the UIS. The results of the implementation of the 1st exercise of firing practice with the usual training of a group of fire preparation and training using an interactive laser shooting gallery for mastering the techniques and skills of shooting are investigated. Based on a statistical analysis of the shooting results, the comparative results are presented in graphical form. It can be clearly seen that when using an interactive laser shooting gallery, the time required to consolidate the basic skills of handling weapons is shortened and the results of the exercise of shooting practice increase significantly. In addition, the article discusses methods for improv-

ing the quality of fire training of employees. The advantages and disadvantages of training in fire training using an electronic shooting gallery are discussed. The article may be useful for teachers and instructors who teach citizens and law enforcement officers the initial techniques and shooting skills.

Keywords: *quality of fire training; interactive laser shooting range; evaluation of fire training; shooting techniques; a course of shooting.*

Одной из целей профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы является выработка и поддержание у сотрудников постоянной готовности решительно и квалифицированно пресекать противоправные деяния, а также постоянной готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [9, ст. 5 аб. 8]. Так как требования к профессиональному мастерству сотрудников УИС, и особенно, к огневой выучке повышаются, дополнительную значимость приобретают активные практико-ориентированные методы обучения. Для того чтобы сотрудники умели владеть огнестрельным оружием на высоком уровне и применять его, необходимо прежде всего повышать качество профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Качество огневой подготовки напрямую зависит от количества выделяемых учебных часов, состояния учебно-материального обеспечения, оснащения процесса обучения необходимым оружием и боеприпасами, современным оборудованием и инвентарем.

Улучшить качество обучения меткой стрельбе из штатного боевого оружия стало возможным при применении новых методов обучения с использованием оптико-электронных, лазерных, интерактивных и мультимедийных боевых тиров.

Применение интерактивного электронного тира не заменит стрельбу из боевого оружия, но применение на занятиях по огневой подготовке лазерных тренажеров увеличивают эффективность

обучения и, прежде всего для слушателей, которые сразу видят результат своих действий при применении оружия. Использование интерактивного электронного лазерного тира, повышение интенсивности и эффективности занятий позволяет сократить время, необходимое для закрепления основных навыков обращения с оружием и приобретения требуемого уровня огневой подготовки.

Основа стрелковых тренировок – упражнения вхолостую. Боевым выстрелом проверяется на результат то, что наработано при тренировке без патрона. Тренируясь лишь стрельбой боевыми патронами, научиться стрелять невозможно – грохот, вспышка, дым и отдача «смазывают» контроль правильности выполнения выстрела [7, с. 115].

Количество часов, предусмотренных учебным планом на практические стрельбы, недостаточно для приобретения обучающимися, впервые принятыми на службу в УИС, устойчивых навыков производства выстрела стрельбы из табельного оружия. Анализируя результаты практических стрельб слушателей первоначальной подготовки в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России за 2016-2018 гг. из пистолета Макарова, можно отметить, что на положительную оценку выполняют практическое упражнение учебных стрельб 57-58% обучаемых.

При использовании интерактивного лазерного тира «Рубин» для освоения первоначальных приемов и навыков стрельбы уже порядка 70% слушателей, впервые принятых на службу в УИС, выполняют упражнение учебных стрельб на положительную оценку.

Формирование начальных навыков изготовления и техники стрельбы при стрельбе с использованием боевых патронов не всегда эффективно, так как во время выстрела происходит отдача оружия, и она не позволяет выявить ошибки, допущенные стрелком в технике производства выстрела. Данные ошибки, совершаемые стрелком, удобно выявлять при использовании интерактивного лазерного тира, который позволяет объективно оценивать как устойчивость оружия, так и результат производства выстрела.

Каждое упражнение стрельб следует осваивать с помощью нескольких подготовительных и учебных упражнений с применением следующих педагогических принципов:

системности (предусматривает обучение в определенной последовательности, с поэтапным выполнением элементов техники производства выстрела);

наглядности (в соответствии с этим принципом в огневой подготовке не следует использовать только зрительное восприятие, а широко применять все органы чувств, особенно мышечную память и двигательные ощущения в системе «стрелок-оружие»);

доступности и прочности (эти принципы предполагают постепенный переход от простого к сложному, от известного к неизвестному, а также на многократное повторение действий с оружием, так как прочность вырабатываемого навыка изучаемого упражнения тем больше, чем чаще организовано его повторение);

сознательности и активности обучаемых (предусматривают, что результат обучения зависит не только от подачи материала преподавателем, но и от отношения к нему обучаемых, поэтому для эффективного освоения упражнений стрельб требуется сформировать положительное отношение слушателей к занятиям, интерес к выполняемому упражнению и к огневой подготовке в целом) [8, п.6.2].

Кроме этого необходимо руководствоваться «принципом сочетания педагогического руководства с развитием самостоятельности обучаемых, сочетания коллективной работы с индивидуальным подходом [6, с.138].

Для повышения эффективности занятий большое значение имеет применение элементов активных и интерактивных методов обучения.

В современной педагогической теории и практике в среде целого ряда методов обучения выделяются такие, при использовании которых обучаемые (в данном случае - слушатели впервые принятыми на службу в УИС) могли бы самостоятельно и/или при активной поддержке преподавателя участвовать в учебном процессе не только в качестве объекта, но и субъекта образовательной деятельности.

Тем не менее, классические методы обучения стрельбе, такие как объяснение, показ, тренировка не потеряли своей актуальности. Сначала, как правило, дается название и производится объяснение приема стрельбы, далее проводится показ образцовых действий руководителем занятия или хорошо подготовленным сотрудником. Приемы (действие) с оружием вначале показываются в целом, в обычном темпе, затем поэтапно в замедленном, с кратким объяснением действий и типичных ошибок, допускаемых обучаемыми при выполнении данного приема

На занятиях по огневой подготовке не обойтись без метода тренировки, при котором, путем целенаправленного, многократного и сознательного повторения изучаемых приемов у обучаемых вырабатываются, закрепляются и совершенствуются необходимые умения и навыки в действиях со стрелковым оружием [3, с 5,6].

Интерактивный лазерный тренажер - надежный помощник для персональной или групповой тренировки, который дает возможность производить все основные приемы стрельбы под наблюдением преподавателя.

Кратко рассмотрим основные действия при выполнении выстрела.

Отработка безопасного, плотного хвата оружия. Удобство удержания пистолета тем или иным способом зависит от индивидуальных особенностей стреляющего, но при этом не должно создаваться напряжения большого и указательного пальца стреляющей руки.

Принятие удобного и устойчивого положения для стрельбы. «Главное в принятии стойки для стрельбы - это естественность положения, наименьшее мышечное напряжение, равновесие и устойчивость системы тело-оружие [2, с.5].

Снятие оружия с предохранителя и взведение курка.

Совмещение мушки с прорезью в целике, наведение оружия в точку прицеливания. «Практика стрельбы показывает, что, прицеливаясь, нужно смотреть на прорезь в целике, видеть в ней мушку и удерживать их в правильном расположении, [4, с. 55] мишень должна казаться несколько расплывчатой.

Задержка дыхания рекомендуется на естественном полувывдохе.

Правильная работа пальцем при спуске курка. Указательный палец накладывается на спусковой крючок первой (ногтевой) фалангой указательного пальца и плавно, но уверенно нажимает прямо на-

зад вдоль оси канала ствола для исключения смещения оружия влево или вправо. Обучающийся не только сам контролирует свои действия, но и преподаватель контролирует выполнение упражнения, видит ошибки и может в любой момент их исправить.

В Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России на протяжении нескольких последних лет на начальном этапе огневой подготовки слушателей применяется интерактивный стрелковый тир «Рубин». Указанный тренажер в процессе использования показал высокую эффективность и удобство в использовании.

В процессе обучения одна из групп обучающихся, впервые принятых на службу в УИС, (экспериментальная) начала выполнять практические стрельбы с предварительной отработкой упражнений с использованием лазерного электронного тира, вторая группа (контрольная) обучалась по стандартной методике, без использования электронного тира.

Оценки по результатам выполнения 1-го упражнения учебных стрельб приведены в таблице № 1. Общая оценка группе выставлена согласно Курсу стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Таблица № 1

№ п/п	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	результат	оценка	результат	оценка
1	25	5	13	2
2	19	3	18	3
3	20	3	7	2
4	22	4	20	3
5	18	3	8	2
6	27	5	14	2
7	19	3	17	2
8	15	2	6	2
9	26	5	19	3
10	22	4	22	4
11	23	4	18	3
12	21	4	22	4
13	5	2	0	2
Общая оценка	хорошо		неудовлетворительно	

Графически сравнение результатов стрельбы экспериментальной и контрольной группы представлено на рис.1.

Рис. 1.

Индивидуальная отметка «отлично» выставляется в том случае, если сумма по результатам трех выстрелов составляет 25 очков, «хорошо» - 21 очко, «удовлетворительно» - 18 очков. Оценка «отлично» подразделению (группе) выставляется в том случае, если не менее 90 % стреляющих получили положительные оценки, при этом не менее 50 % из них - «отлично»; «хорошо» выставляется в том случае, если не менее 80 % стреляющих получили положительные отметки, при этом не менее 50 % из них не ниже «хорошо». Групповая отметка «удовлетворительно» выставляется в том случае, если не менее 70 % стреляющих получили положительные отметки.

Как видно из графиков результатов стрельбы, использование электронного тренажера позволяет значительно улучшить результат при сжатых сроках обучения.

С помощью лазерного электронного тира удобно контролировать действия

обучаемых, фиксировать допущенные ошибки и оценивать эффективность различного рода упражнений для исправления допущенных ошибок при выстреле. Это предоставляет ряд преимуществ перед традиционными методиками обучения, которые проводятся на боевом оружии с использованием реальных боеприпасов, где единственной доступной информацией о качестве действий стрелка обычно является лишь положение пробоины в мишени.

Использование электронного тира позволяет каждому обучающемуся увидеть результат своей деятельности на занятии, оценить вклад этого результата в достижение поставленных целей обучения, увидеть рост личностных достижений [1, с. 23].

Вместе с тем, следует отметить, что если при тренировке обучаемому уделялось недостаточно внимания преподавателем, то ошибки неизбежны (небрежная стойка, неправильный хват оружия, не-

достаточно плотно удержание пистолета в руке и проч.). Поэтому необходимо, чтобы со слушателями на начальном этапе обучения в лазерном электронном тире индивидуально работал опытный инструктор.

Электронные и интерактивные тренажеры безусловно полезны для поддержания и совершенствования навыков профессиональной стрельбы, а эффект обратной связи, когда обучаемый видит на экране все свои ошибки, которые он

допустил во время прицеливания и в момент выстрела, является весомым аргументом за внедрение стрелковых тренажеров в систему огневой подготовки [5, с. 132].

Проведенный эксперимент использования электронного интерактивного тира в Институте показал значительное улучшение качества обучения слушателей, обучающихся по программам профессионального обучения, стрельбе из стрелкового оружия.

Литература

1. Бурняшева, Л. А., Газгиреева, Л. Х. «Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы» [Текст]. // KnoРус, Москва. - 2016 г.
2. Волков, А. В., Кадамша, С. А. «Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России» [Текст] // Учебно-методическое пособие, Воронеж. - 2001 г.
3. Гофман, А. А., Ключников, М. И. «Стрельба из боевого оружия» [Текст] // Учебно-методическое пособие, 2-е издание, Владимирский юридический институт Минюста России. - 2002 г.
4. Колохов, В. Г., Хвастунов, А. А. «Обучение стрельбе из боевого пистолета» [Текст] // Учебное пособие, часть I, Домодедово, 1998 г.
5. Митрюков, А. С. «Электронные стрелковые тренажеры в системе огневой подготовки военнослужащих ВС РФ» [Текст] // Сборник материалов V Всероссийского форума «Лазерполитех-2014 – «Технологии и средства обеспечения огневой подготовки» – 166 с.
6. Педагогика [Текст] Учебник и практикум для академического бакалавриата под ред. Л.С. Подымовой, В.А. Слостенина. // М. Юрайт. - 2015 г.
7. Потапов, А. А. «Приемы стрельбы из пистолета [Текст]. Практика «Смерша». // М.: ФАИР ПРЕСС. - 2001 г.– 576 с.
8. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26 февраля 2006 г. № 24 «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы». // Эталон Плюс : справ. правовая система. –сетевая.– М., 2018. – Режим доступа: локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
9. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 41, 08.10.2012.

References

1. Burnyasheva, L. A., Gazgireeva, L. H. «Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly» [Text]. // KnoРус, Moskva, 2016 g.
2. Volkov, A. V., Kadamsha, S. A. «Osobennosti ognevoj podgotovki sotrudnikov specpodrazdelenij MVD Rossii», [Text] // Uchebno-metodicheskoe posobie, Voronezh, 2001 g.

3. Gofman, A. A., Klyuchnikov, M. I. «Strel'ba iz boevogo oruzhiya» [Text] // Uchebno-metodicheskoe posobie, 2-e izdanie, Vladimirskij juridicheskij institut Minyusta Rossii, 2002 g.
4. Kolyuhov, V. G., Hvastunov, A. A. «Obuchenie strel'be iz boevogo pistoleta» [Text]. // Uchebnoe posobie, chast' I, Domodedovo, 1998 g.
5. Mitryukov, A. S. «Elektronnye strelkovye trenazhery v sisteme ognevoj podgotovki voennosluzhashchih VS RF» [Text] // Sbornik materialov V Vserossijskogo foruma «Lazerpolitekh-2014 – «Tekhnologii i sredstva obespecheniya ognevoj podgotovki» – 166 s.
6. Pedagogika [Text] Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata pod red. L.S.Podymovoj, V.A. Slastenina. [Pedagogy. Textbook and workshop for academic undergraduate ed. L.S. Podimova, V.A. Slastenin]. // M. YUrajt 2015 g.
7. Potapov, A. A. «Priemy strel'by iz pistoleta. Praktika «Smersha». [Text] // M.: FAIR PRESS, 2001 g.– 576 s.
8. Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 26 fevralya 2006 g. № 24 «Ob utverzhenii Kursova strel'ba iz strelkovogo oruzhiya dlya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of February 26, 2006 No. 24 «On Approval of the Course of Shooting from Small Arms for the Officers of the Penal System»]. // Etalon Plyus : sprav. pravovaya sistema. –setevaya.– M., 2018. – Rezhim dostupa: lokal'naya set' b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, svobodnyj.
9. Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 27 avgusta 2012 g. № 169 «Ob utverzhenii Nastavleniya po organizacii professional'noj podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 27, 2012 No. 169 «On approval of the Manual on the organization of professional training for employees of the penitentiary system»]. // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, № 41, 08.10.2012.

Сведения об авторах

Симонов Андрей Юрьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Россия), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: simayu@mail.tomsknet.ru

Information about authors

Andrei Y. Simonov: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of service-combat and tactical-special training. E-mail: simayu@mail.tomsknet.ru

Авторам

Периодичность выхода научного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» — четыре раза в год. Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа — А4;
- объем — от 5 до 20 страниц;
- формат файла — .doc (.docx);
- шрифт — Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал — одинарный;
- выравнивание основного текста статьи — по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее — 2 см, правое, левое — 2,5 см;
- абзацный отступ — 1,25 см, абзацный отступ заголовков — 0;
- оформление сносок — внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации — от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее — УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: ИвановИИ.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

В случае, если автор является аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, автор должен направить на электронную почту ответственного секретаря редколлегии отсканированную рецензию своего научного руководителя на направляемые для публикации материалы. Наличие ре-

цензии научного руководителя является необходимым, но не достаточным условием для опубликования статьи. Статьи аспирантов, адъюнктов и соискателей также проходят рецензирование в соответствии с установленными редакцией требованиями.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine Bulletin of the tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of russia”) is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor’s activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size — A4;
- a volume — from 5 to 20 pages;
- a format — .doc (.docx);
- font — Times New Roman, the 14th size;
- line spacing — unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom — 2 cm; right, left — 2,5 cm;
- paragraph space — 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (ab-

stract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume — from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords — 5–7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word “Литература”. At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word "References". The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazydannyykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further — PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further — CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English

languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail gurnaltomsk@gmail.ru with a mark "Bulletin" in the form of the attached file (for example: IvanovII.doc).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine "Vestnik Kuzbasskogo instituta", thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (1) / 2019
июль — сентябрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А.Сорокина

Дата выхода в свет: 30.09.2019.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.su